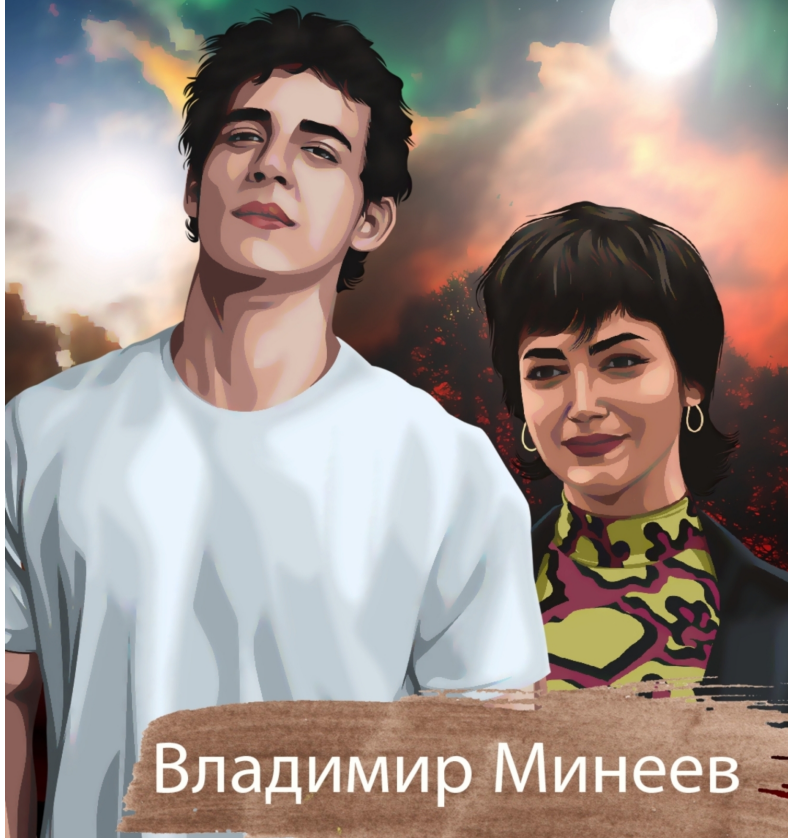

Бес Квартирант

18+

Владимир Минеев

Владимир Минеев

Бес. Квартирант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66994180

SelfPub; 2022

Аннотация

Дмитрий Журавлёв. Кто он? Обычный человек или супергерой? А может, хладнокровный убийца? Каким его сделала жизнь? И почему он теперь – Бес? Одни вопросы, а где ответы?

Владимир Минеев

Бес. Квартирант

Звездная ночь без единого облачка и так светло, что иголки можно собирать. Тем не менее ночной провинциальный городок был пуст. Это не столица и не областной центр все развлекательные программы заканчиваются в двенадцать. Так, что в час ночи город засыпает. Журавлев точно знал, что его город не самый криминальный в России, правда таким он стал где-то последние пять лет. Раньше в городе где население едва превышало восемьдесят тысяч было две большие и несколько мелких криминальных группировок которые постоянно делили город между собой. Постоянно шел передел собственности и каждый старался ухватить кусок побольше, а страдали при этом простой трудовой народ. Журавлёв посмотрел на часы и покосился на Николая: лысая голова, без шеи, широкие плечи, вылитый бандит. Такого в тёмном, глухом переулке встретишь, действительно напугаешься. На самом деле Коля добрый, мухи не обидит. Николай что бы не уснуть за рулём, раз за разом повторял несколько строк из любимившейся ему песни.

– Вот зараза – удручённо сказал он и ударил ладонью о руль. Ему явно надоело повторять одно и тоже, но это действительно, как зараза, губы сами уже автоматически выда-

ют одну строчку. – Это же надо прилипла – он посмотрел на Журавлёва и обрадовался, что братан не спит и можно поговорить. Он любил называть Журавлёва братаном, тем самым подчёркивая своё родство, хотя его уже все давно звали Бесом. Только Николай с тех, пор как они побратались на крови, звал его братаном. В действительности у него не было ни братьев, ни сестёр и он с какой-то особенной теплотой произносил это слово. Наверное, в жизни каждого человека наступает момент, когда нужен надёжный друг, а ещё лучше старший брат, каким в общем и стал для него Журавлёв. За брата он мог оторвать голову или покусать, за что получил прозвище Цепной пёс. Вначале это прозвище его раздражало, а со временем привык и это ему даже начало нравиться. Неожиданно Николай снова запел. -Твоё ложе застелю лепестками белых роз- вздохнул и закончил- я люблю тебя до слёз, без ума люблю. – Это завывание стало надоедать Журавлёву, и он выругался.

– Слушай Пес, перестань выть, как собака. Ты или выучи всю песню, или я сейчас заплачу. Можно подумать, что ты влюбился.

– Верно, влюбился – признался он и засмутился, как подросток.

Вот так поворот событий. Журавлёв знал, что для такого парня, как Николай влюбиться не так-то просто. В общих чертах он был симпатичный, но большой рост и огромные размеры наводили ужас на девушек. Несмотря на свою моло-

дость, а ему недавно исполнилось восемнадцать, он выглядел намного старше и весил сто килограммов.

Журавлёв подался вперёд, чтоб заглянуть в глаза парню. В салоне было темно и глаз его практически не было видно. Тем не менее ему было чрезвычайно интересно узнать, кто мог покорить сердце парня. Если Николай говорит, что влюбился, значит со стороны девушки были ответные чувства.

– Кто она такая и как её зовут? – поинтересовался Журавлёв.

– Таня, Таня Бойчук. Она в школе учится.

Ответ Николая буквально потряс Журавлёва. С одной стороны, это прекрасно, но с другой очень скверно, что он влюбился в школьницу. Даже если она в этом году заканчивает школу, то ей не больше шестнадцати. Ему тоже всего восемнадцать, но это уже совершеннолетие, а значит могут быть последствия. Простой дружбой он не ограничится, а значит его обвинят в растлении несовершеннолетней.

– А что ты в школе делал? Ты, вроде бы уже взрослый. – съехидничал Журавлёв.

– Ничего. – как-то странно оживился Николай. Кажется, он давно хотел поговорить на эту тему, да повода не было.

Мы познакомились в кафе «Алые паруса.» Понимаешь братан, это любовь с первого взгляда. Я её как увидел, так и не смог забыть.

Журавлёв понял, что познакомились они уже давно. Так как кафе больше месяца назад закрылось на ремонт или

на реконструкцию и там теперь будет супермаркет бытовых электротоваров.

Пёс, а ты её уже того ... покусал? – настороженно спросил он, не рассчитывая получить правдивый ответ.

– Ты чего! – заметно возмутился он и даже обиделся. – Она ещё школьница, а я намерен сохранить её чистоту до совершеннолетия. Кстати она в учётно-кредитный техникум собирается поступать, так что я тебя ненадолго оставлю. Сопровождать буду, что бы никто не посмел обидеть, присмотрю.

– Да ты действительно влип по самые уши. – и выразительно посмотрел на его брюки, на то место откуда расходятся ноги и закончил: – Ну-ка опиши её, что она из себя представляет, интересно, кто покорила твоё независимое сердце.

Николай задумчиво почесал затылок, беззвучно пошевелил губами и наконец произнес: – Рост метр шестьдесят восемь, а вес пятьдесят шесть килограммов, симпатичная, длинная коса. И вообще мне всё в ней нравится.

– У нас приятная неожиданность – прервал он разговор и кивнул головой вперёд.

Журавлёв повернул голову и машинально посмотрел на часы. Был второй час ночи, а по тротуару далеко впереди торопливо шла женщина. Нет не просто шла, она почти бежала и несла перед собой ребёнка. Самого ребёнка не было видно, но из-под руки торчали детские ножки, обутые в сандалии. Николай снова запел, а Журавлёв сосредоточил своё внима-

ние на женщине с ребёнком. Позднее время, на тёмной улице ни души, для прогулки не самое лучшее время. Что же такого произошло в её семье, если нужно куда-то идти в такой поздний час?

– Вай, вай! Какая тёлка идёт? – изрёк Николай и почесал переносицу.

– Да сзади фигурка хорошая, но как правило всё остальное может не представлять эталона красоты. – с сожалением сказал Журавлёв.

– Сегодня я не смотрел бы на лицо, главное, чтобы всё остальное было на месте – проговорил Николай.

– Ну, ну! – полушутя погрозил пальцем Журавлёв, – ты же знаешь, я не болтун, но твоей Татьяне непременно доложу, так что имей в виду. В это время они догнали идущую по тротуару женщину, и Николай со смехом в голосе изрёк.

– Полный облом у тебя братан, – заявил он сквозь смех. – Она с ребёнком, а я ещё думаю, чего это она руками не машет. – Теперь и Журавлёв мог видеть ребёнка. Это была девочка года три-четыре не больше. Женщина в это время вышла на свет от фонаря. Посмотрев на женщину, он заметил, что ноша для неё очень тяжелая, о чём свидетельствовал пот, выступивший на лбу.

– Тормози! – приказал он. – До дома довезём.

Николай затормозил, но женщина оказалась далеко позади машины.

– Спорю на сто баксов, что она с нами не поедет.

– Всего на сто, эх ты дешёвка! Мог бы поднять цену, ведь ночь на дворе. Ладно смотри, как это делается – он стукнул по протянутой руке Николая и вышел из машины. Женщина увидела, что мужчина направляется к ней, остановилась. Она испуганно огляделась по сторонам, но так как улица была пуста, кричать не стала. Она понимала, чего можно ожидать от парней, встретивших её одну на пустынной улице ночью. Журавлёв понимал, что женщина очень напугана. Он заметил, что её руки стали крепче прижимать девочку к себе. Всё правильно хорошая мать побеспокоится о безопасности своего ребёнка. – Простите, я не хотел вас пугать – подходя ближе, он развёл руки в стороны, показывая, что в руках у него ничего нет.

– Хотите мы вас домой довезем?

Она замотала головой и срывающимся голосом проговорила: – Чего вы ко мне пристали? Я буду кричать, я милицию позову.

Несомненно, женщина напугана и это естественно. Ночь, поздняя ночь, безлюдная улица и два крупных парня в джипе. Была бы она одна, возможно попыталась бы убежать, но с ребёнком на руках это практически невозможно.

– А что в вашем городе и милиция есть? Видите ли, мы уже час по вашему городу катаемся и ни одной живой души. Какой-то мёртвый город, спросить и то не у кого.

Он умело разыграл приезжего и это кажется сработало. Во-первых, у неё одна нога слегка согнулась в коленке, а это

значило, что она расслабилась. Во-вторых, голос стал намного спокойнее.

– Вы, что приезжие? – осмелилась она спросить: – Вы что-то ищете?

– Понимаете, во всех городах гостиницы находятся на главных улицах. Мы вашу улицу проехали из конца в конец, но так ничего не нашли. Есть ли она у вас вообще? Хотя какая-нибудь, а то мы устали и хочется уже отдохнуть.

– Гостиница у нас есть и не самая плохая. – подтвердила она совсем уже успокоившись. Эти два парня просто искали ночлег и им нужна была гостиница.

– Давайте я подержу вашего ребёнка пока вы будете объяснять нам, да и руки у вас хоть немного отдохнут, а то вы его уроните. А вы далеко живёте?

Она снова насторожилась и резко дёрнулась назад. Девочка из её рук начала медленно выскользывать. Журавлёв успел подхватить её и тихо выругался в адрес неразумной мамочки. Он посмотрел ей в лицо. Она действительно выглядела усталой и очень испуганной. Он узнал её, хотя за эти три года она значительно изменилась, повзрослела, наверное.

Перед ним стояла она, Елена Звягина. Ах, какие воспоминания связаны у него с этой женщиной, но сейчас ему было не до них. Теперь нужно играть роль приезжего до конца, чтобы завоевать её доверие.

– Отдайте мою дочь немедленно. Я здесь недалеко живу –

она махнула рукой в не определенную сторону, но Журавлёв прекрасно помнил где эта дама проживала, по крайней мере три года назад. Это было на другом конце города. Она его обманывала или действительно сменила адрес.

– Ну так показывайте и не волнуйтесь вы так, мне ваша дочь не нужна я просто хочу немного помочь. Давайте договоримся, вы рассказываете, как найти гостиницу, а я донесу вашего ребёнка до подъезда.

Лена сразу поняла, что дочь этот приезжий и довольно симпатичный парень так просто не отдаст. Только вот признаваться в обмане ей тоже не хотелось. Оставалось только сказать адрес гостиницы, а вот в этом как раз вся проблема. Она бывала в этой гостинице и не раз, забегая на чашку чая к закадычной подружке, работавшей там администратором, но на какой это улице понятия не имела. Когда родился и вырос в городе, названия улиц зачастую просто не замечаешь.

– Вы, что меня боитесь? – спросил Журавлёв и переложил девочку повыше на плечо. Она хоть и была маленькой, но довольно тяжелой.

– Да- неожиданно для себя самой призналась она. – Но не в этом дело. Я обманула, я живу не здесь, а на другом конце города и это очень далеко. Я хотела, чтобы вы от меня отстали и всё. Мне ещё топать и топать.

Журавлёв усмехнулся и решительно двинулся к машине, бросив на ходу фразу: – Если так далеко, то поедем.

Он открыл дверь и осторожно, чтоб не разбудить девочку

втиснулся на заднее сиденье, при этом оставив дверь открытой, приглашая её сесть.

– Вы меня не поняли, я никуда с вами не поеду. Верните мне дочь или я позову милицию. – Она хотела его напугать, но только развеселила.

– Позови конечно, если она у вас конечно есть. Что-то я в этом сильно сомневаюсь. Тогда хоть милиция подскажет дорогу до гостиницы. Мы долго ещё беседовать будем? Так ведь и утро скоро будет, а я как-то не привык днём спать. Знаете, что я вам скажу, короче я очень упрямый и если уж решил доставить вас домой, то сделаю это, не смотря, ни на что. Идите пешком, если вам так хочется, а мы за вами будем ехать.

Лена задумчиво уставилась на него. Судя по всему, он действительно упрямый и дочь ей не отдаст, но это может быть ловушка. Завезут в переулок, надругаются и возможно убьют, а что будет с Юлей? Раздумывая, она нерешительно топталась на месте, нервно передёргивая плечами покусывала губы.

– Хватит уродовать своё лицо. Оно тебе ещё пригодится. Я знаю о чём ты сейчас думаешь. Если бы мы хотели с тобой позабавиться, то просто силой затолкали бы тебя в машину, и никто нам бы не помешал. Просто я от чистого сердца хочу помочь вам поскорее добраться домой. На улице глубокая ночь и я не могу оставить вас с дочерью одних. Меня так воспитали, по возможности помогать людям в беде. Я всё

понятно объяснил? Или ещё нужно поклясться на крови?

– Я не верю в искренность мужиков. Вы все так говорите, а делаете совсем по-другому. И почему я должна вам верить? – она нерешительно переступила с ноги на ногу. – Вы сейчас завезёте нас куда-нибудь, надругаетесь и скорее всего убьёте.

Высказавшись, она в отчаянии опять прикусила губу. Она была убеждена, что этого не следовало говорить. Но сказанного слова не вернёшь.

– Да таких подонков много, – искренне признался Журавлёв. – Мы с Николаем не ангелы, но таких гадов презираем. Я вот только понять их не могу, зачем убивать?

С одной стороны, всё понятно, очень хочется поиметь какую-нибудь, завлечь даже путём обмана. Ну вступил с ней в интимную связь, но убивать зачем?

– Чтобы она не могла заявить в милицию. – Сказала она, тем самым показывая, что не такая дура, как они думают.

– Да только, если всё происходит через насилие. А если лаской, да с нежностью, а если ей понравится, а если захочет повторить, то абсолютно уверен, она не побежит в милицию. Но вам не стоит нас бояться, мы с Николаем не из той породы людей.

– И почему я должна вам верить? – Ещё раз спросила она.

– Да, потому что другого тебе ничего не остаётся – устало проговорил Журавлёв.

– Почему это вы перешли на, ты? – вызывающе спросила она и покосилась на Николая.

Это от того, что у меня лопнуло терпение. Во-первых, я устал и хочу спать. Во-вторых, нам ещё предстоит отыскать вашу чёртову гостиницу. И в-третьих ты редкостная дура, ведь прекрасно понимаешь, что здесь я вас оставить не могу. Неужели ты нисколько не устала и не хочешь спать?

Эти слова подействовали на неё, и она с опаской села в автомобиль. Уставившись в одну точку перед собой, она некоторое время молча сидела, о чём-то размышляя, потом проговорила: – Чего стоим, поехали уже что ли.

– Интересное предложение. А куда? Вы же даже адреса не назвали- проговорил Николай, сидевший всё это время молча. Лена посмотрела на водителя и ужаснулась. Это же настоящий бандит, таких в кино часто показывают. Вот действительно дура, что села к ним в машину, впрочем, выбора у неё всё равно не было.

– Улица маршала Конева семнадцать. – проговорила она. Журавлёв засмеялся, прикрывая рот рукой.

– Ты уверена, что мы знаем где эта улица и где этот дом?

Конечно он знал, где эта улица, но если прикидываться приезжим, то правдоподобно. Хорошо ещё, Коля не рванул с места, услышав адрес. Он и так уже выиграл у Коли пари, а значит сто баксов перекачуют в его карман.

– Нет, ночная незнакомка, тебе придётся показывать дорогу. Будешь говорить водителю прямо, налево, направо. Так куда? – Он выразительно посмотрел на неё, пытаясь определить поняла она его или нужно ещё раз объяснить.

– Прямо, пока прямо, а потом скажу. – проговорила она. Николай завёл двигатель и тронулся с места.

– За разговором любая дорога становится короче вдвое. Могу я узнать, какая нужда выгнала вас с дочерью на улицу в поздний час? Или это великая тайна.

– Никакая не тайна- нехотя ответила она, не желая распространяться, где была и с кем была. Но тут же поняла, что разговаривать лучше, чем молчать добавила: – Я была на свадьбе у подруги в качестве свидетельницы. Свадьба должна была закончиться к двенадцати часам, но как назло началась драка. Пока разняли и выпили мировую, время прошло. Из-за чего драку затеяли, и кто не смогли вспомнить и сошлись на том, что плохая свадьба без драки. Автобусы у нас ходят до половины первого и естественно на последний мы не успели, а может его и не было совсем. Вот здесь налево, пожалуйста. Частники берут очень дорого, это половина моей зарплаты, но они по ночам спят. Бережённого Бог бережёт. Поэтому топали с дочкой вдвоём. Теперь надо направо. Водитель выполнял все команды и Лена практически успокоилась. Осмелев, она решила рассмотреть парня, который держал Юлю на руках. Судя по всему, он хозяин или как теперь говорят – босс. Вот только рассмотреть не удалось, его лицо наполовину скрывала голова её дочери и она могла видеть только его подбородок. Как жаль, что она не рассмотрела его там на улице, когда он стоял при свете фонаря.

– Я так думаю, что это ты организовала драку, потому

что влюблена в жениха своей подруги и разумеется сбежала несмотря на ночь. В общем этим объясняется гуляние по пустынному ночному городу. – проговорил сквозь смех Журавлёв.

– Что вы, такое говорите? – возмутилась Лена – Во-первых она мне не совсем подруга, а коллега по работе, во-вторых с её женихом я познакомилась уже на свадьбе и в-третьих я совершенно случайно стала свидетельницей, так как запланированная свидетельница явилась с большим опозданием и изрядно навеселе. У неё видите-ли уважительная причина. Её не так давно муж бросил, а сегодня решил вернуться, как оказалось лучше её не нашёл, вот они и обмыли воссоединение своей семьи. Сейчас направо, а вот там за белым киоском ещё раз направо.

– Кто же берёт с собой на свадьбу маленького ребенка? – с упреком спросил он.

– Взять дочь меня просила невеста. Моя дочь должна была нести шлейф. Дело в том, что у нас на работе либо пожилые матроны, либо совсем молодые. У кого-то дети уже выросли, а у кого-то ещё не родились. После церемонии я планировала сразу уехать домой, а тут не явилась свидетельница и меня попросили её заменить. А дальше всё по полной программе: здесь надо дорогу расчистить молодожёнам и туфельку выкупить и так далее до самого конца. Наливала всем и много, а сама выпила немного красного вина. Теперь направо и во двор. Ну, вот и мой подъезд. – проговорила облегчённо она.

Николай остановил машину у подъезда и Лена быстренько выпорхнула из салона. Журавлёв усмехнулся, глядя на неё и тоже выбрался, но с другой стороны. Он отдал ребенка матери и виновато развёл руки в стороны.

– Я бы донёс её до двери, но боюсь, что твой муж, увидев нас вместе, поймёт неправильно и разразится грандиозный скандал.

Он прекрасно знал, что она не замужем, но всё же сказал это, играя роль благородного рыцаря. Лена несмело улыбнулась и подумала.

– Эти парни, а тот за рулём вылитый бандит, оказались намного лучше, чем она о них думала. А этот, что всю дорогу до дома держал Юлю на руках очень даже симпатичный. Она даже не предполагала, как внешность бывает обманчива.

– Извините, я совсем забыла, ведь вы приезжие и вам нужна гостиница. Я сожалею, но время уже позднее и гостиница закрыта. Если мне не изменяет память, то она закрывается в двенадцать, кто опоздал, тот ночует на улице. Провинциальный городок, здесь свои законы, вас уже не пустят. Я конечно сильно рискую, но можете переночевать у меня. Каждому подушку гарантировать не могу, но что-нибудь придумать можно.

– Спасибо! Это приятно. Но что скажет на это твой муж? Мы, наверное, должны отказаться. – с сожалением проговорил Журавлёв.

– Я не замужем и никогда не была – неожиданно призна-

лась она.

И так она не замужем, а это значит, что он не ошибся. Но она приглашает их к себе ночевать на свой страх и риск. Странная всё-таки она женщина, даже можно сказать отчаянная, и доверчивая, как маленький ребёнок.

Журавлёв забрал у неё девочку и сказал: – Ну, если так, то это меняет дело. Николай закрывай машину. Пошли уже что ли, какой этаж?

Он поднял голову и посмотрел на дом. Обычная пятиэтажка и лифт отсутствует, а живёт она на третьем этаже. Они друг за другом поднимались по лестнице, впереди Лена, затем Журавлёв с девочкой и замыкал шествие Николай. Журавлёв немного приотстал, а когда Николай поравнялся с ним прошептал: – Я остаюсь, а ты поедешь домой. Я найду способ тебя выпроводить. – Николай понимающе кивнул.

Квартира двухкомнатная, каких в своё время понастроили великое множество. Мебель в квартире была старой, но ещё добротной. Как определил Журавлёв, Лена не жила богато. Он положил девочку на кровать и снял с её ног сандалии. Он огляделся, двери между комнатами не было, вместо них висели тяжёлые бархатные шторы тёмно-малинового цвета. В детской комнате стояла деревянная кровать, книжный шкаф, возле окна стол и несколько стульев, всё довольно скромно без излишества. На столе лежали альбом и карандаши вперемешку с фломастерами, несколько детских книжек и раскраски. На полу стояла картонная коробка полная

всевозможными игрушками. Лена за это время успела расстелить в соседней комнате диван и теперь стояла в глубокой задумчивости.

– Это ничего, если вы будете спать вместе? – тихо спросила она, обращаясь именно к Журавлёву.

– Давайте знакомиться, меня зовут Дмитрий, а моего водителя Николай. Только не надо называть его Колей, он этого совсем не любит. Хочет казаться взрослым, а Коля такое детское имя. А я наоборот люблю, когда меня называют просто Дима и не говори мне вы, а то я чувствую себя глубоким старцем. Теперь ответ на вопрос, если мы будем спать вместе, нас могут неправильно понять. Поэтому Николай будет спать в машине, впрочем, не только поэтому. Я заметил, что у вас во дворе нет машин, а значит одна машина, оставленная без присмотра может вызвать повышенный интерес. Мне как-то не хочется, что бы её угнали или разобрали. А за постель спасибо, мне нужно отоспаться. Журавлёв зевнул, потянулся и направился в ванную.

– Я плохая хозяйка. Вы ужинать будете? Могу предложить тушёную картошку и рыбный пирог на десерт. – виновато проговорила Лена.

– Будем, мы всё будем. – ответил Николай у неё за спиной.

От неожиданности она вздрогнула, про него она совсем забыла. Даже удивительно, что такой крупный парень мог оставаться незаметным в маленькой квартире. Посмотрев на его руки, которые раза в два были больше её, она плавно пе-

реместила взгляд на его лицо. На вид ему было лет двадцать, тем не менее он был таким русским богатырём. И к тому же не дурен собой. Одет он был в чёрную футболку с коротким рукавом и все его мускулы были видны. Вот наголо бритая голова без шеи придавала ему сходство со штангистом. Хорошо накаченный парень скорее всего не только водитель Дмитрия, а ещё и телохранитель. Если он может нанять себе телохранителя, то значит он из этих, из новых русских.

– А Николай тоже не женат? – поинтересовалась она, уже зная какой будет ответ.

– Ещё нет, но у него есть девушка и у них любовь с первого взгляда. – ответил Журавлёв, с улыбкой посмотрев на Николая.

– Зачем ты так Дима, может он не хотел распространяться об этом? – Лена укоризненно покачала головой, посмотрев на него.

– Хотел он или нет, на это мне наплевать. Во-первых, он мой младший брат и меня это тоже касается. Во-вторых, я узнал об этом только сегодня. В-третьих, она ещё школьница и это меня очень беспокоит. Не наделал бы он глупостей по молодости лет, а то потом мне придётся разруливать.

– Значит вы братья? А ведь совсем не похожи! – изумлённо воскликнула она, поочерёдно посматривая то на одного то на другого, невольно сравнивая их.

Всё верно, мы не кровные братья и даже не дальние родственники. Мы встретились не так уж давно и побратались

при чрезвычайно интересных обстоятельствах. Короче это не тема для ночных разговоров, хозяйка. Да и очень хочется кушать и спать. Лена кивнула понимающе и пошла на кухню, а Журавлёв устремился за ней. Только она переступила порог кухни, как он вошёл следом, оглядываясь вокруг.

– Извини, что я вторгаюсь в твои владения, но мы доставляем тебе массу хлопот и ты уже, наверное, не один раз покаялась, что пригласила нас к себе. Поэтому предлагаю тебе отправляться спать, а я сам здесь управлюсь. Поверь мне на слово здесь всё будет в полном порядке.

– Николай, иди мой руки и присаживайся за стол. – Скомандовал Журавлёв.

Она выразительно посмотрела на него и поняла, что он не блефует. Тем более любопытно было бы посмотреть, как он будет хозяйничать. Она отошла к двери и опёрлась плечом о косяк. Журавлёв ещё раз окинул кухню взглядом, хлопнул в ладоши и открыл дверку холодильника. Он вынул кастрюлю, заглянул в неё и поставив на плиту, включил конфорку. Затем достал рыбный пирог, с опаской понюхал его, одобритительно хмыкнул и поставил его на стол. Помешав в кастрюле картошку, отодвинул её и поставил на конфорку чайник. Как бы между делом на столе появились тарелки, ложки, порезанный аккуратными ломтиками хлеб. Он широким жестом пригласил всех за стол. – Милости прошу, отведать то, что Бог послал, а ты почему не пошла спать? Решила проконтролировать? Вот скажи, ты не боялась одна идти ночью домой.

Как я понимаю, мы проехали из одного конца города в другой.

– Конечно боялась, боялась таких вот ночных машин, компаний подвыпивших парней. – она понимала, что врать не имеет смысла.

– А теперь ты нас не боишься? – Поинтересовался он, ухмыляясь.

– Теперь я у себя дома. – Проговорила Лена, пожав плечами.

– Ах понимаю, мой дом, моя крепость. А как быть, если враг уже внутри крепости? Если ты сама открыла врагу ворота. Если мы запудрили тебе мозги, чтобы проникнуть в твой дом? – С усмешкой спросил Журавлёв.

– Ты решил меня запугать? А как же твоё благородное воспитание? В моём доме ничего ценного нет: ни золота, ни денег, ничего, да и вся мебель от бабушки мне досталась, как антиквариат она тоже не тянет.

– Ну, если у тебя всё хорошо, и ты больше не испытываешь страха перед непрошенными гостями, то иди уже спать. Я давно заметил, что у тебя глаза смыкаются. Она потёрла глаза рукой и тряхнула головой.

– Может ты прав, пора спать. А вы надолго приехали в наш город, если это не секрет конечно? Чем вы вообще занимаетесь?

– Мы разъезжаем по городам, ищем по ночам женщин, насилуем и убиваем.

– Кстати, это совсем не смешно. Ну и шутки у тебя. А если серьёзно?

– Предприниматель я. А если конкретно, то я арендую помещения и в них открываю компьютерные салоны с выходом в интернет. А ещё оборудую компьютерные классы в школах с согласия департамента образования, разумеется. Но и это ещё не всё. В многолюдных местах устанавливаю игровые автоматы. Ещё вопросы есть?

– Значит, вы здесь не задержитесь надолго. Я закончила торговый техникум и кое-что в этом понимаю. Эта ниша уже кем-то занята. Могу добавить, если не понятно, что здесь не потерпят никаких конкурентов, тем более приезжих. Если он до сих пор существует, то это значит, что имеет надёжную крышу, а тебе её ещё предстоит найти. Думаю, здесь ты не задержишься надолго. – убедительно сказала Лена.

Возможно и так, время покажет. – уклончиво ответил он. – В принципе можно поспорить, думаю совсем не плохо, когда есть конкуренция. Могу привести пример. На том конце города, при въезде стоят не далеко друг от друга пять киосков. Все торгуют одинаковым товаром, разница только в ценах. Спросили, почему одни и те же продукты в каждом киоске стоят по-разному. Нам объяснили, что у каждого киоска свой хозяин. Обычная конкуренция и ничего, все довольны. Мы можем спорить с тобой до бесконечности и при этом каждый останется при своём мнении. Иди уже спать. – добавил он и начал ловко убирать со стола. Она посмотре-

ла на него с интересом, но возражать не стала, несколько раз кивнув для убедительности, отправилась спать в детскую комнату. Журавлёв домыл посуду, вытер руки и повернулся к Николаю.

– Поезжай-ка ты парень, домой. Отоспись как следует, утром можешь не торопиться, подъедешь, когда отдохнёшь. А то смотреть на тебя больно, глаза красные, как у кролика и вообще вид страшный. В подворотне тебя встретишь, можно напугаться до смерти. – Он похлопал Николая по плечу.

Не смотря на короткую ночь, Журавлёв проснулся отдохнувшим. Ему на сон хватало пару часов, а сейчас он проспал намного больше. Поднявшись, он отправился в туалет и проходя мимо кухни увидел Лену с листком в руке. Опущенная голова и сникшие плечи, как будто на неё взвалили тяжёлую ношу. Она стояла с траурным видом, так стоят перед могилой дорогого человека. – Неужели у неё кто-то умер из близких – подумал он и подошёл, в таких случаях нужно как-то утешить. Он осторожно положил обе руки ей на плечи. От этого прикосновения она вздрогнула и резко убрала его руки со своих плеч.

– Случилось что-то? У тебя проблемы? – участливо спросил он.

Она удручённо кивнула, но вслух произнесла совсем другое: – Проблем нет, так же, как и денег, впрочем, тебя это не касается ни с какой стороны.

Он посмотрел через её плечо на бумажку, которую она

держала в руках и усмехнулся. Это была не какая-то бумажка, а всего лишь квитанция за электроэнергию.

– Может быть всё же скажешь, что там? А то я умру от чрезмерного любопытства. – весело сказал он и ловко выдернул квитанцию из её рук. Сумма, указанная в ней, была для него смехотворной, но для неё судя по всему была неподъёмной. Он вопросительно изогнул брови, посмотрев на неё. – И в чём здесь проблема?

– Проблема в том многоуважаемый Дима, что я не платила за электричество уже три месяца и набежала большая сумма, летом не было горячей воды, чтобы помыться надо было её греть, а ещё постирать и помыть посуду. Если отключат электричество, то я не смогу готовить, а у меня как понимаешь, маленькая дочь, её надо кормить. Вот стою и соображаю, как с наименьшими потерями выйти из ситуации. Занять я ни у кого не могу, так как нечем будет отдавать. Зарплата у меня средняя, можно сказать мизерная.

– Можно сказать, что тебе повезло. Я нашёл выход из создавшейся ситуации.

Я тебе заплачу, и ты сможешь решить свою проблему без особого труда

– Интересно, а за что ты собираешься платить? – искренне удивилась она, совсем не ожидая такого решения, казалось бы, неразрешимой задачи. Неужели он намекает на интимную связь. Этого ещё не хватало. Она в ужасе отшатнулась от него.

– Заплачу я за койко-место, как в гостинице. Извини, я это имел ввиду.

– Благородный поступок, но и дураку понятно, что той суммы, которой нужно не стоит самый дорогой гостиничный номер. Что ты на это можешь ответить?

– Ничего. А ты откуда про цены знаешь. Ты, что там ночуешь? Или подрабатываешь?

– Конечно нет, но моя школьная подруга работает в гостинице, она рассказывала. И потом ты же не дурак, чтобы платить такие деньги за одну ночь на диване. Твоё предложение, мягко говоря, пахивает чем-то не очень приличным. Я бы сказала отвратительным.

– Скажи мне, лапочка, где ты работаешь и кем? – Он вопросительно посмотрел на неё.

– Кассиром в магазине. – Она прикусила губу и сердито посмотрела на него: – Так вот что ты замышляешь. Ты думаешь, я смогу залезть в кассу, чтобы вернуть тебе деньги?

– Чепуху не мели. Твои мысли бредут не в том направлении. Просто я пытаюсь выяснить твою платежеспособность. Теперь я точно знаю, что она равна нулю. Дело в том, что я не занимаю денег женщинам. Научен горьким опытом. Они их никогда не возвращают, а пытаются расплатиться натурой. Зачастую подобную услугу они оценивают выше, чем проститутка, хотя качество услуг низкое. Зато гонору хоть отбавляй, ни унести, ни увезти.

– Зачем ты мне всё это говоришь? – раздраженно спроси-

ла она, посмотрев ему в глаза.

– Только за тем, чтоб ты не просила в долг. Могу предложить следующее. Ты берёшь меня к себе квартирантом, мне собственно нет разницы кому платить. А если ты ещё будешь и завтраком меня кормить и ужином, то и платить я буду намного больше.

– Значит я тебе должна буду ещё и готовить? А если тебе не понравится моя стряпня, то ты будешь меня упрекать, что ты платишь, а я тебя нормально накормить не могу.

– Неприхотливый я и особенного питания не требуется, да и попробовали мы с Николаем твою стряпню, было очень вкусно. Извини, но мы весь пирог съели, не оставили ничего.

Вариант хороший, но в таком случае он должен будет заплатить за месяц вперёд. Она в который раз задумчиво прикусила губу и это заметил Журавлёв.

– Лена, ты меня поражаешь, ты так часто прикусываешь губу, удивлен, что ты её до сих пор не откусила. Так что ты решила, да или нет?

– Думаю у меня нет выбора. Но у меня есть одно условие, ты платишь вперёд.

– Разумное предложение от разумной женщины. Теперь оговорим условия. Значит мыть посуду я не люблю и уборку в квартире тоже, но мусорное ведро вынести могу. Понимаю, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но я сразу хочу оговорить и знать свои обязанности, коль лезу за ваш стол со своей ложкой. Не хочу, чтоб мне в спину говорили,

что вот свинья, даже посуду за собой не помыл. Ещё я могу покупать продукты, если ты не против конечно.

Впервые за всё утро она вздохнула облегчённо, как будто скинула с себя неподъёмный груз. Теперь Журавлёв мог рассмотреть её. Нет за три года она почти не изменилась. Красивые карие глаза, прямой, маленький, аккуратный носик, пухлые губы, острый волевой подбородок, длинная шея. И вообще она была такой ладно скроенной, не смотря на свой рост.

Она только взглянула на него и отвела взгляд в сторону. Только сейчас она увидела, что он стоит перед ней в боксерах в мелкую полоску. Он и в одежде обладал притягательной силой, а раздетый тем более. Она в который раз до боли прикусила губу и постаралась взять себя в руки. В конце концов, что она раздетых мужчин не видела, что ли. На пляже, на пример или грузчик Олег в жаркую погоду разгружает машины в одних шортах.

– Знаешь Дима, а покажи-ка мне свои документы. А то мы всё говорим, говорим, но сказать можно всё, что угодно. А потом окажется, что это всё сплошное враньё и ты совсем не тот, за кого себя выдаёшь. Я не буду знать о тебе ничего конкретного.

Ты уж не обижайся, но лучше поздно, чем никогда.

– Можно и документы. Вот пожалуйста, Журавлёв Дмитрий Эдуардович, но предпочитаю, чтобы ты звала меня просто Дима. И не надейся, что я буду тебя звать по имени от-

честву. Теперь надеюсь все формальности соблюдены. Вот возьми деньги и погаси долг, а то будем и голодные, и не мытые. Да и за подключение потом надо будет дополнительно платить. Так что иди уже, скорее уйдешь, скорее вернёшься домой.

– Дима, есть одна проблема. Юля ещё спит, а если её разбудить, то она всё равно будет капризничать, и быстро собраться у нас не получится, потому что она не выспалась. Обычно мы соблюдаем режим, но вчера были определённые обстоятельства. Если ты не торопишься, то может побудешь с Юлей, а я быстро сбегаю. Здесь не далеко.

– Думаю, раньше часа дня Николай не проснется. Я решил ему выспаться, так что время у меня ещё есть. Но кто же сидит с Юлей, когда ты на работе? Или она ходит в детский сад. Хотя сейчас все садики как правило на каникулах или закрыты на ремонт.

– Видишь ли, Дима, я работаю сменами по пять дней. Магазин открывается в девять часов утра и закрывается в десять часов вечера. Когда моя смена, то я отвожу Юлю к моей маме, благо что она живёт не далеко. Когда я отдыхаю, она со мной. Я и сейчас отвела бы Юлю к бабушке, но она ещё спит, а потом у нас с мамой и так напряженные отношения, потому что мы с Юлей нарушаем её планы.

– Прошу прощения, она у тебя не из пробирки? Где же тогда отец Юли?

– Его никогда не было. – Хмуро проговорила Лена.

– Понимаю. А, что бабушки со стороны отца тоже нет?

– Если отца нет, то и бабушки тоже нет. – ответила она, заметно нервничая.

Через пять минут она уже выбежала из квартиры. А ещё через пять в дверь позвонили. Журавлёв открыл дверь и в квартиру вошёл удивлённый Николай.

– Куда это она побежала, сломя голову. Вижу, хорошо ты с ней развлёкся, если она полетела такая окрылённая. Вы хоть немного поспали этой ночью или нет?

– Не развлекался я с ней, а нужна она мне совсем по другому поводу.

– Ничего не понял. Ты добровольно отказался от неё? – уставился на него Николай.

– Коля, три года назад она родила мальчика, а вышла из роддома с девочкой. У девочки есть родители, которые её ищут. Мне нужно вернуть девочку законным родителям, а её сына, который живёт в детском доме вернуть ей. Задача откровенно говоря не простая, здесь не рубанешь с плеча. Надо как-то тактично поступить, я даже и не знаю, как.

– Теперь понял, но я тебе не завидую и даже не знаю, чем можно помочь братан.

– Тебя то, что принесло в такую рань? Или возникла какая-то проблема?

– Проблема есть, но не у меня: во-первых, ты забыл свой сотовый в машине, и он без конца трезвонит, во-вторых, звонил полковник Богаткин, просил срочно доставить тебя к

нему в кабинет. Слушай братан, я что-то не понял, если у тебя с ней ничего не было, то чего здесь тогда сидишь? Или ты ждёшь какого ни будь чуда?

Журавлёв, прищурился глазами, весело проговорил: – Сиж Коля, потому что я приезжий и снимаю у неё угол. Короче, имей в виду, я квартирант со всеми отсюда последствиями. А сотовый я не забыл, а специально оставил, чтоб она не узнала, что я живу в этом городе и быстро не получится потому что я сегодня нянька, а подопечная ещё спит. Ты не узнал, что у них там случилось?

Нет, да и всё равно Богаткин мне ничего не сказал бы. Я же для них никто.

– Ладно пошли будить девочку, надо быстрее ехать. Полковник ждать не любит.

Журавлёв, не спеша, вошёл в кабинет Богаткина, где уже сидел капитан Новгородцев. На нём была светлая майка с непонятной надписью на непонятном языке и чёрные шорты до колен, больше похожие на семейные трусы. На голове голубая бейсболка.

– Ты, что пробежку делал? – с ехидной улыбкой спросил Журавлёв, усаживаясь за стол на против Новгородцева. Полковник снял очки, аккуратно положил их на стол, потом нервно пригладил шевелюру седых волос и пристально посмотрел на присутствующих.

– Ладно Бес, не заводись с утра, дело серьёзное. Сегодня

утром, на пороге своей квартиры был убит предприниматель Яковенко. Наряд милиции уже там. Вас тоже с нетерпением ждут там.

– Особый случай что ли? – Поинтересовался Журавлёв и посмотрел на полковника.

– Мне звонил губернатор, Яковенко его родственник. Я обещал господину губернатору, что этим делом будут заниматься лучшие оперативники. Так что приступайте к работе.

– Это не ко мне. – Журавлёв пожал плечами и поднялся. Полковник стукнул кулаком по столу и сердито проговорил.

– Сядь, Бес! Это ещё что за выходка такая. Я тебя очень прошу поработать с капитаном. Срок у вас три дня, не больше. В пять жду вас с докладом.

– Где труп Яковенко?

– Лежит в подъезде. Я приказал до твоего приезда ничего не трогать. Вас там ждут.

Журавлёв театрально поклонился и вышел из кабинета. Новгородцев повернулся всем корпусом к полковнику: – Разрешите идти, Владимир Сергеевич?

– Почему ты не ушёл с этим клоуном? – поинтересовался полковник.

– Пока Бес не даст заключение и не выдвинет несколько версий, мне делать нечего.

– Скажи мне Новгородцев, глядя на вас, можно подумать, что вы готовы сожрать друг друга, а все дела, что расследовали вместе, раскрыли успешно. Потом ваш метод работы

мне совсем не понятен. У вас здоровое сотрудничество или так гнилая конкуренция.

– Новые времена, другой подход к работе. Погони и перестрелки остались только в кино, а Бес принципиально не носит никакого оружия.

– Ну с Бесом всё понятно. Он с несколькими бандитами может разобраться без всякого оружия, даже глазом моргнуть не успеешь. А вот как же ты без него обходишься?

– Я не стал носить, так как всю опасную работу он делает, а мне остаётся только допросить. А при допросах оружие зачем, оно ведь и выстрелить может нечаянно.

– Ладно, ступай и помни три дня, всего три дня.

Лена вошла в квартиру и её поразила абсолютная тишина, так бывает, когда никого нет дома. Первая мысль, что пришла в голову, они вышли на улицу и она их просто не заметила. – Ладно, пусть погуляют – успокоила она себя. Она прошла на кухню, начала из пакета выкладывать продукты. Открыв холодильник, она увидела приготовленную еду и поняла, что они не завтракали. Значит на кухню никто не заходил. Не может такого быть, чтобы они ушли голодные, может им не понравилось то, что она приготовила на завтрак и они пошли в кафе. Но ближайшее кафе в нескольких кварталах от её дома, дочь не знала где оно находится, а Дима приезжий, тем более не мог знать.

Она выбежала из квартиры и перепрыгивая через сту-

пеньки, помчалась вниз. Лена выскочила во двор и огляделась. Время приближалось к обеду и детей во дворе было мало. Юли среди них не было. Её охватила паника, в полном бессилии она опустилась на скамейку возле подъезда, решив прежде всё хорошенько обдумать, а потом что-то предпринимать.

И так, что мы имеем? Имеем приезжего чёрт знает откуда, Журавлёва Дмитрия Эдуардовича уроженца города Ленинграда и всё. Стоп! Машина. У них большая, чёрная машина, явно, не русская. Так, а утром её не было кажется, да точно не было, ведь она стояла прямо у подъезда. Хотя её Николай мог перегнать в другое место, что бы она никому не мешала. Слабое утешение, но другого нет. А вдруг они похитители детей, а если они торгуют органами. Идиотка, чёртова дура сама пригласила к себе домой. И вспомнились слова Журавлёва про врага внутри крепости.

Нет, как бы то ни было, нужно идти в милицию. Решительно поднявшись со скамьи, она направилась к ближайшему отделению милиции, на ходу ругая себя. Вбежав, в двери на которых были подвешены тяжёлые гири, она буквально врезалась в грудь молодому, подтянутому, высокому мужчине. Он вытянул руки вперед, слегка придержал её за плечи и проговорил.

– Что за спешка? Куда вы так бежите, здесь солидное учреждение.

– Мне срочно нужна помощь! У меня украли дочь.

– Это к дежурному лейтенанту, мамаша. – Новгородцев кивнул в сторону дежурки.

– Вы, что не понимаете? У меня только что украли дочь! Новгородцев понял, что она вот, вот ударится в истерику и решил выслушать. Он кивнул на скамейку около стены, приглашая жестом сесть. Она села, но тут же подскочила на ноги, заметалась перед ним взад, вперёд, закусив губу и жестикулируя при этом. Она пыталась говорить, но все мысли перемешались в голове, и она не знала с чего начать. А когда начала, то выпалила всё на одном дыхании. Новгородцев ошарашенно смотрел на неё, пытаясь что-то сказать, но у него ничего не получалось. Когда она замолчала, чтобы вздохнуть, Новгородцев смог заговорить, успокаивая её.

– Может быть вы для начала назовёте свою фамилию.

– Звягина, Елена Васильевна Звягина.

– Елена Васильевна, успокойтесь пожалуйста и не строчите, как из пулемёта. Давайте по порядку, так вы говорите его фамилия Журавлёв Дмитрий Эдуардович.

– Если он не украл паспорт или он не поддельный, то именно так. И родился он в городе Ленинграде. И водителя его зовут Николай.

– Простите, Елена Васильевна, если Журавлёв спал в квартире, а где в таком случае спал Николай?

– Николай спал в машине, они боялись оставить машину без присмотра ночью в чужом городе, потому что машина новая и её запросто могли угнать.

– Откуда они приехали? И может быть вы номер запомнили.

– Откуда приехали я не знаю, да и номер только частично запомнила. Впереди какая-то буква, потом цифры 13-13 и ещё буквы.

– Елена Васильевна успокойтесь, паспорт у него настоящий, правда в определённых кругах его знают по кличке Бес. Думаю, что он не похищал вашу дочь. Предполагаю, что у него возникло какое-то срочное дело и он взял девочку с собой. Он просто не мог оставить её одну в пустой квартире. Не такой он человек.

– Так значит, вы его знаете? Он, что бандит? Почему его зовут Бес?

– Я не могу так быстро ответить на все ваши вопросы, скажу только одно, с вашей дочерью ничего плохого не случится, мало того, сейчас она под самой надёжной охраной.

– Наверное, вы имеете ввиду его шофёра Николая? Думаю, что они ушли пешком, так как машины у подъезда я утром не видела.

– Если вы думаете, что Николай телохранитель Журавлёва, то сильно ошибаетесь. Тут как раз всё наоборот. Бес – это Бес. Он в совершенстве владеет приёмами рукопашного боя, а ещё у него просто фантастическая реакция. Если в тёмном переулке его встретят несколько таких Николаев, то он с ними справится шутя.

– Так значит, вы его хорошо знаете?

– Иначе не рассказывал бы вам такие подробности.

– Что будет с моей дочерью? И что мне теперь делать?

– Думаю, вам следует успокоиться и пойти домой, а там ждать его возвращения. Если он к вечеру не явится, то позвоните по этому номеру капитану Новгородцеву, то есть мне.

Она взяла визитку, задумчиво покрутила в руках, а потом посмотрела на капитана.

– Может, вы ошиблись, и мы говорили о разных людях? Что-то мой знакомый не очень-то похож на Беса. Как-то не вяжется всё это в один узел?

– Журавлёв Дмитрий Эдуардович, уроженец города Ленинграда, рост 178 сантиметров, нормального телосложения, лицо слегка вытянутое, усов и бороду не носит, глаза карие, нос прямой. Ну что ещё могу сказать? Особых примет нет, наколок нет, заметных родимых пятен не имеет. Да вот, у него есть шрам на правом или левом бедре, точно не помню, от осколка гранаты. Боевая рана, так сказать.

– А мне, что раздеть его, что ли?

– Это уж как у вас получится. – лукаво подмигнул он. Капитан явно на что-то намекал.

– Почему, вы все всегда думаете, что если мужчина ночевал у женщины, значит что-то было? Вы, что чем-то полезным занять свои мозги не можете? До свидания товарищ капитан, а ещё лучше прощайте. – гневно проговорила Лена, поднимаясь.

Лена вышла из отделения в полном смятении. Она задумчиво брела по городу, ничего не замечая вокруг. Как же быть? Делать вид, что она ничего про Журавлёва не знает, она не сможет, или сразу сказать, что всё знает о нём. И всё-таки её не оставляло чувство, что это не тот человек, о котором ей говорил капитан. Так, размышляя она дошла до дома и села на лавочку. Посидев некоторое время, она поднялась в квартиру. Что бы хоть немного отвлечься от тяжёлых мыслей, Лена занялась приготовлением не то обеда, не то ужина.

Журавлёв вошёл в кабинет, где уже в томительном ожидании сидел Новгородцев. По давно заведённой традиции, пришедший первым ждал остальных. Все знали, что это рационально, так как не нужно выслушивать каждого в отдельности, а тем более вводить в курс дела опоздавшего. Полковник, по привычке снял очки и аккуратно положил перед собой. Журавлёв под пристальным взглядом полковника прошёл, сел за стол и небрежно одним пальцем двинул папку с делом Новгородцеву.

– Чем порадуешь, Журавлёв? – спросил полковник, зная, что если дело ведут они вдвоём, то главный ответчик именно он.

– Только тем, что Клоп не убивал Яковенко, Владимир Сергеевич. Впрочем, он его убить не мог, объясняю: Яковенко убили ударом тупого предмета. Это кусок арматуры, который валялся рядом с трупом. Рост Яковенко 180 сантимет-

ров и чтоб нанести ему удар убийца должен быть чуть выше или хотя бы одного роста. Клоп, почему Клоп, так как его рост всего 149 сантиметров и чтоб нанести удар Яковенко, то по крайней мере он должен встать на табурет. Клоп- это мужчина карлик, он домушник и в случае опасности, когда в двери нельзя выйти он запросто выпрыгивает в форточку.

– Товарищ полковник, я не согласен с Журавлёвым, что Клоп не мог убить Яковенко из-за маленького роста. Не обязательно бить человека, когда он стоит, можно, например, когда он наклонился. Это же элементарно.

– Что скажешь Журавлёв, по этому поводу?

– Чтоб заставить человека наклониться, нужно его ударить в живот или по ногам. Только Новгородцев забыл сказать, что Яковенко нашли на лестнице, а значит Клоп мог ударить, находясь выше. Это было бы замечательно, но его убили непосредственно перед дверью его квартиры, а уже труп за ноги перетаскивали на лестницу. Предположим, что Клоп убил, то перетаскивая Яковенко на лестницу, он надорвал бы себе пупок. Зачем ему это было нужно? Явно, что Клопа кто-то подставил, а тот кто-то не знал, что он маленького роста. – Журавлёв вопросительно посмотрел на Новгородцева, который допрашивал Клопа.

– Молчит, точнее говорит, что не убивал

– А, что он делал в подъезде Яковенко? – спросил Журавлёв.

– Ещё не выяснил. – пожал плечами капитан.

– Так выяснить надо. – раздражённо сказал полковник.

– Разрешите, Владимир Сергеевич?

– Говори, Журавлёв.

– Думаю, Клопу заплатили и очень хорошо заплатили, так как за мелочь он в тюрьму не пойдёт. Прямых доказательств нет, но интересная картина вырисовывается. С момента убийства и до задержания Клопа прошло сорок пять минут. Клоп не новичок, в своём деле и он без труда открывает любой замок, так почему он кейс не смог открыть за это время? Да и на счёт кейса, как я выяснил, Яковенко никогда не носил с собой кейса, у него никогда не было его. Да и отпечатков пальцев Яковенко на кейсе нет, но зато Клоп оставил предостаточно. И последнее. Зачем Клопу открывать кейс рядом с трупом? Логичнее было бы схватить и бежать, а потом в укромном месте открыть.

– Верно, мне это тоже показалось странным поведением Клопа, всегда такой осторожный, и вдруг так опростоволоситься. Может сосед со временем чего напутал. – согласился Новгородцев, окидывая хмурым взглядом, присутствующих в кабинете.

– Кстати, сосед! По росту он мог нанести удар Яковенко запросто.

– Сосед отпадает. У него железное алиби, я проверял. – возразил Новгородцев.

– Железных алиби не бывает, капитан. – ухмыльнулся Журавлёв.

Полковник стукнул ладонью по столу и устало проговорил: – Хватит! Вы мне порядком уже надоели. Давайте по делу, какие мотивы у соседа, чтобы убить Яковенко?

– Житейские. Яковенко захаживал к жене соседа, между прочим, очень удобно, когда любовница живёт за стенкой. – не задумываясь, ответил Журавлёв.

– Значит, на почве ревности. – подытожил полковник, – Хорошо, но может какие ещё версии будут?

– Допустим, жена заказала своего мужа. Издевался над ней, вот и надоело ей.

– Жена отпадает. – возразил Новгородцев, – Она уже две недели живёт в деревне. Кто-то из родителей серьёзно боится. Думаю, она ещё не знает, что её мужа убили.

– Вот, вот! – воскликнул Журавлёв, – В момент убийства меня нет дома, и я ничего не знаю. Железное алиби, но только кто говорит, что это именно она опустила стальной прут на голову своего мужа. Достаточно хорошо заплатить и себе алиби обеспечить.

– Ещё у кого какие версии есть? – спросил Богаткин, поглядывая то на одного, то на другого, хмураясь при этом.

– Будут, Владимир Сергеевич, по ходу следствия, будут обязательно. – Заверил Журавлёв полковника.

– Это означает, что у тебя до сих пор нет подозреваемого. Где же твоя хваленная интуиция? Так, парни, разрабатывайте эти две версии самым тщательным образом. И помните, сроки нас поджимают, сегодня снова мне звонил губернатор.

Я обещал ему, что расследуем и закроем дело в кратчайший срок.

– С чего это вдруг? – поинтересовался Журавлёв

– С того, что Яковенко родственник нашего губернатора.

– А если бы он не был родственником? – Язвительно спросил Журавлёв.

– Дурака из себя не строй!

– Не знаю, кого строить, но то что губернатор узнал про убийство вперёд нас, это выглядит очень странно.

– А, ведь Журавлёв прав. – задумался Владимир Сергеевич, – От кого он узнал это. Ладно, я это выясню, а вы работайте и найдите мне убийцу, кто бы он не был.

– Даже если им будет губернатор? – съязвил Журавлёв.

– Даже он. Завтра в это же время жду здесь с докладом о проделанной работе за сутки.

– А нам, что на сон восемь часов не полагается, да?

– Отоспишься Журавлёв, когда найдёшь мне убийцу.

С напутствующими словами полковника они вышли из кабинета. Новгородцев положил руку на плечо Журавлёву.

– Ну, Бес с чего начнём? Ты действительно думаешь, что это сосед из ревности замочил.

– Чем тебе эта версия не нравится? Что не хочется напрягаться в поисках истины? Гораздо проще Клопа на нары отправить. Нет, Клоп подстава и думаю, наш противник очень хитёр. Я, например, сразу понял, что это убийство хорошо спланировано и придётся нам попотеть, дорогой капитан.

– Как ты думаешь, сколько нужно заплатить ему, чтоб он срок мотал?

– Клоп не самый последний в своей сфере, а если ему ещё и дорогого адвоката из области пообещали, то отделается лёгким испугом. Только Клоп к этому убийству не причастен, его кто-то умело использовал. Короче, я тебе ещё раз говорю, что он не имеет никакого отношения к преступлению и улики против него так себе. Так что отпускай его и дай пинка под зад. Надо в других направлениях искать.

– Но он не просто так оказался в том подъезде?

– Вот и допроси его ещё раз. Может хотел пожить чужим, но не успел.

– Подождём, когда успеет, а потом будем гоняться, да?

– Такая у тебя работа, Тимоха. Я понял к чему ты клоунишь, не хочешь возиться с вдовой, тогда общайся с соседом, а я возьму на себя его жену.

– Кстати, на счёт жены Бес. Зачем ты украл дочь у Елены Васильевны Звягиной?

– У тебя голова не кружится по ночам? А водочку не пьёшь через соломинку? А когда сидишь на толчке, температура не поднимается? У тебя тепловой удар? Сидя в кабинете можно много неприятных болезней заработать. – злобно проговорил Журавлёв, при этом нахмурил брови.

– Ты зря иронизируешь, приходила Звягина и подала заявление. Советую вернуть девочку сегодня вечером. Иначе я буду должен дать заявлению ход.

– Капитан, не твоего ума дело!

– Всё же интересно, как это ты, имея шикарную квартиру умудрился ночевать у женщины, да ещё напроситься квартирантом и при этом не спать с ней?

– Смешно тебе, ну посмейся. Мне интересно, ты чего переживаешь?

– Брось ты её, она не стоит тебя. С твоими возможностями, можно королеву красоты закадрить из Тулы, Тамбова, Смоленска, Омска, Томска.

Журавлёв плавно убрал его руку со своего плеча и тут же по-дружески похлопал его по плечу. – Знаешь Тимоха, на вкус на цвет товарища нет. Каждый выбирает то, что ему нравится. Правда, выбор может быть удачным или не очень, это кому как повезёт.

– Неужели она тебе приглянулась. – искренне удивился Тимофей, – и что в ней такого особенного? Может я чего-то не увидел? Понимаешь, я с ней разговаривал всего минут тридцать, она произвела неоднозначное впечатление, а под конец разговора осадила меня, как мальчишку.

– Не будем дискуссировать на эту тему, скажу просто, меня к ней тянет, и она далеко не уродина, как ты только что про неё сказал.

– Ну Бес, тебя всегда в одно место тянет. И потом, я так и не понял, зачем ты пошёл к ней квартирантом. Тут не так всё чисто, как я понимаю. Или я ошибаюсь?

– Как я уже сказал, это моё дело и тебя не касается.

– Ошибаешься Бес, меня это тоже касается. Когда тебя похоронили, я разбирал твои дела, в том смысле, что какие нужно завершить срочно, а какие могут подождать. Так вот, ты вёл дело по трём несчастным случаям, которые ты объединил в одно и предполагаемым убийцей там фигурировала некая Звягина Елена Васильевна. Знаешь, я его хорошо помню, хотя отложил, как не срочное. Но тут странно получилось, вскоре оно исчезло. Я никому ничего не сказал, но я уверен, что это твоих рук дело.

– Тимоха, я тебя по-дружески прошу, не суй свой нос в это дело, а то оторву. Ты же знаешь, я слов на ветер не бросаю, не в моих это правилах.

– Так предупреждать же надо, а что делать, если я уже сунул?

– Как глубоко?

– Откуда мне знать? Знаешь, в случае чего скажи, что я пошутил, если про тебя наговорил лишнее, я и так всегда чувствую себя виноватым перед тобой.

– Да, пошёл ты! В общем сам знаешь, куда, надеюсь без карты дорогу найдёшь.

– Всё понял! Можешь не уточнять маршрут. – отшутился Тимофей.

Лена уже целый час бесцельно бродила по квартире, переделав все дела. Она сделала влажную уборку во всей квартире, перегладила бельё, постиранное накануне и даже приготовила еду, как на большую семью. Она машинально рабо-

тала, а мысленно прокручивала разговор с капитаном. Как сказал Новгородцев, Журавлёв известный бандит по кличке Бес. Нет она не испугалась, что он оказался бандитом, а вот кличка Бес её пугала. Бес – это что-то ужасное, мистическое, просто так такую кличку не дают. В глубоком раздумье, она опустилась на диван. Когда в прихожей хлопнула дверь она от неожиданности испуганно подскочила и тут же опустилась обратно. Интересно, откуда у него ключ, если она не помнит, чтоб ему его давала.

– Добрый ли вечер, сегодня? – спросил он с заискивающей улыбкой. Он прекрасно знал, что она сейчас на взводе и достаточно малейшей искорки, чтобы разгорелся грандиозный скандал. Она несколько раз глубоко вздохнула, таким образом успокаиваясь.

– Зачем ты увёл из дома мою дочь? И где вы болтались целый день? Что ты с ней сделал? – гневно спросила Лена поднимаясь с дивана.

– Что ты выдумываешь! – улыбка мгновенно исчезла с его лица и он недоумённо пожал плечами. – Обстоятельства заставили меня срочно отлучиться. Я естественно, Юлю забрал с собой, так как не знал, когда ты вернёшься, при этом оставил записку.

– Никакой записки я не видела. – она посмотрела по сторонам, развела руками.

Конечно, не видела, потому что её не было. Она сейчас у него в кармане, но найдёт он её непременно где-нибудь,

под диваном, например. Это театральное представление было спланировано и уже мысленно проиграно. Но эта затея была обречена на провал, ведь он не мог знать, что в квартире была проведена генеральная уборка.

– Как же так! Я её вот сюда положил. – показал он пальцем на стол, не двигаясь при этом с места. Теперь дальнейшие действия будут зависеть только от неё, если будет настаивать, то записка найдётся, а если нет, то и искать совсем не обязательно.

– А что это Юля прячется у тебя за спиной? – уставилась она на Журавлёва, забыв о записке.

– Тут значит такое дело. – замялся он, но при этом облегчённо вздохнул. – Короче, у нас произошла поломка, колесо прокололи. Николай менял колесо, а Юля ему помогала, ну там ключ подать, монтировку, вот и измазалась она. А так как, это была моя вина, я её исправил, просто выкинул грязное и купил новое.

– Так поэтому ты тут устроил весь этот спектакль? Ну, показывай во что ты одел мою дочь. Он вывел девочку на всеобщее обозрение. На ней была тёмно-синяя джинсовая юбочка на ляпочках и голубая водолазка. Её волосы были заплетены двумя тонкими косичками, торчащими в разные стороны и перевязаны бантиками голубого цвета. Очень красиво, плавный переход от голубого цвета в тёмно-синий. Синие сандалии на ногах заканчивали композицию. У Лены от удивления, открылся рот, это было действительно очень красиво,

но и ужасно дорого. Такие вещи они с дочерью не могли себе позволить.

– У тебя хороший вкус. – похвалила она.

– Ну, что ты. Я в женской моде ничего не понимаю, просто сейчас в магазинах работают замечательные продавцы, которые знают своё дело. Я им просто обрисовал ситуацию и сказал, что в цене не ограничиваю, вот они и постарались одеть её, как куколку. Всё, что ты видишь перед собой, это их труды. И потом, искупая свою вину могу я хоть немного побаловать Юлю.

– Знаешь, Дима, а ведь это медвежья услуга. К хорошему быстро привыкаешь, она чего доброго решит, что я тоже буду покупать ей подобные вещи, но дело в том, что у меня нет таких денег и я не могу себе этого позволить.

– Понимаю, но Юля ещё совсем маленькая и просто не осмысливает ещё всё это, а потом если ты берёшь меня к себе квартирантом, то проблем с деньгами у тебя в ближайшее время не будет.

Лена подумала, что пришло время рассказать ему о том, что она ходила в милицию. А если он испугается и уйдёт навсегда, а этого она допустить не могла. Она с некоторых пор лелеяла мечту, что возможно они останутся вместе, глупая, наивная мечта, а вдруг ей повезёт в этой жизни хоть немного. Но и промолчать об этом она тоже не могла.

– Знаешь, я сегодня была в милиции, там я узнала, что ты известная личность в нашем городе. – она пристально по-

смотрела на него, но у него не дрогнул ни один мускул, он только равнодушно пожал плечами.

– Ты решил найти убежище у меня, да? Только моя квартира засвечена теперь.

– Я не понимаю, о чём идёт речь? И как понимать твои слова.

– Ладно, давай поговорим честно. Я так понимаю, что после того, как ты чего-то натворишь, тебе необходимо где-то отсидеться. Для этого ты находишь себе одинокую женщину с квартирой желательнее и живёшь себе спокойно, пока шум не уляжется. Повторяю, ещё раз, я сегодня была в милиции и разговаривала с капитаном Новгородцевым, который тебя прекрасно знает. Он сказал, что ты бандит и кличка у тебя Бес, ты известная личность в нашем городе.

– Лена, я в жизни ни от кого не прятался, не в моих это правилах. Этот болван Тимофей Новгородцев наговорил много чего про меня. Да не могу отрицать, что он меня знает, так как мы росли в одном дворе, так как жили не далеко друг от друга. Это обычное явление, между нами было соперничество, кто-то хорошо играл в футбол, а у другого получалось не очень. Кто-то отлично дрался, а другой не мог ударить. За кем-то бегали девочки, а кого-то не замечали. Скажу, что соперничество между нами было не совсем честным. Почему? Объяснить сложно. В данном случае произошло то, что называется насолить сопернику. Ты сказала, что я напросился к тебе квартирантом, а это при хорошей фан-

тазии можно расценить, как ну ты сама догадываешься, как.

– Я догадываюсь о том, что всё это время ты мне бессовестно врал. Думаю, ты родился в Ленинграде, но вырос в этом городе, а это значит, что ты не приезжий и не искал никакой гостиницы. Тогда, зачем я тебе понадобилась?

– Отчасти ты права, я действительно вырос в этом городе, но последнее время всё так быстро меняется, что стоит только уехать, как возвратившись не узнаёшь то, что когда-то оставил. Что касается гостиницы, то тут ты не права. Зачем мне знать, где она находится, если я жил дома с родителями?

– А, что друзей у тебя в городе нет?

– Настоящих друзей мне ещё не приходилось встречать, а вот знакомых у меня действительно много. Я понимаю, почему ты об этом спросила. Ну, приду я к своему знакомому и скажу, чтоб пустил меня переночевать, да?

– Это всё понятно, а где живут твои родители?

– Вот каждый раз, когда у меня спрашивают про родителей, возникает истерический смех. Дело в том, что отца своего я не знаю, но зато у меня было пять отчимов. Нет моя мать не была ветреной, но зато была очень гордой. Я бы даже сказал, она узурпатор со своими особенными принципами. Если кто-то не подчиняется им, то она собирает его вещи и выставляет за дверь. Мой отец собрал свои вещи и сбежал, когда её положили в роддом. Он даже не встретил её при выписке.

– Как же ты жил?

– Меня её узурпаторский режим не касался. Я вот думаю, может продолжим разговор за ужином, а то желудок к позвоночнику уже прилип. Надеюсь, ты нас накормишь.

– Накормлю, я что, зря свои нервы успокаивала на кухне. Я, когда нервничаю, то стараюсь чем-то заняться, вот и наготовила всего, поэтому на ужин у нас сегодня борщ со свежей капустой, картофельное пюре, гуляш, а на десерт яблочный пирог.

За ужином болтали о всякой чепухе и щекотливых тем старались не касаться. Юля за столом засыпала, но упорно пыталась не закрывать глаза, смешно тараща их. Журавлёв глядя на неё рассмеялся и отправил их из кухни, а сам остался наводить порядок. Лена быстро помыла дочь под душем и уложила её в постель. Она присела рядом и попросила дочь рассказать, как она провела день. Но она ещё была слишком маленькой, чтобы связно рассказывать и Лена только поняла, что её дочери ничего не угрожало. Вскоре дочь уснула и Лена перебралась на диван, включив телевизор. Старенький с плохим изображением, с пропадающим звуком ещё то испытание для нервной системы.

– Как ты, можешь это смотреть? – спросил Журавлёв, входя в комнату и присаживаясь на диван – это же сплошная нервотрепка.

– Не мешай, я всегда смотрю сериалы, если есть такая возможность. Потом на работе мы с девчонками делимся впечатлениями. Ты знаешь, у нас есть даже свои знатоки, если

не успел посмотреть серию, то спроси у них, они тебе такое расскажут, чего там никогда не показывали. И всё так серьёзно обставят, что поверишь, не раздумывая.

Журавлёв навалился на спинку дивана и закрыл глаза. День был насыщенный событиями, и он хотел ещё раз всё обдумать, но усталость не давала сосредоточиться. Незаметно он задремал под звуки работающего телевизора. Лена досмотрела сериал и выключила телевизор. Она посмотрела на спящего Журавлёва. Нет, неспроста поселился он у неё, с этим надо срочно разбираться, надо ещё раз поговорить с ним и очень серьёзно. Страдая от переедания и тяжести в животе, она поднялась с дивана и нехотя пошла на кухню, нужно было навести там порядок. Но переступив порог кухни поняла, что здесь абсолютно нечего делать, вокруг царит чистота.

Нет такого парня упускать нельзя. Это один шанс из тысячи. Она задумалась, как можно удержать его возле себя, переспать с ним. Но разве этим удержишь в наше-то время, значит нужно что-то особенное. Нужно чтоб он и душой, и телом был привязан к ней, к Юле, к дому. С телом проблем не должно быть, нужно только набраться наглости и залезть к нему в постель. Труднее завладеть его душой, но если только мечтать и ничего не делать, то и результата не будет.

Она только тронула его за плечо, и он резко открыл глаза, при этом крепко схватив её за руку. Она взвизгнула от неожиданности, он отпустил её и тихо выругался.

– Никогда, ты слышишь никогда не смей подкрадываться ко мне не заметно, иначе сама не заметишь, как останешься и без рук, и без головы возможно тоже. Ты уяснила?

– Псих ненормальный, Лена испуганно отшатнулась от него – Я же должна была тебя разбудить, чтоб расстелить диван. Ладно, сам разбирайся теперь с постелью.

Лена прошла в детскую, переделалась в свою любимую пижаму и легла спать. Она долго не могла уснуть, прокручивая мысленно произошедшее, такая быстрая реакция не на шутку напугала её. Может быть, поэтому он получил своё прозвище? Сильно болела рука, хватка у него точно бульдожья, не вырваться, если схватит. Рядом заворочалась дочь, пробормотав что-то сквозь сон.

Лена проснулась от страшного сна. Она не могла вспомнить, о чём был сон, но то что он был страшным это точно. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание вообще было прерывистым и к тому же холодный, липкий пот на лбу. Всё вместе свидетельствовало о том, что снилось что-то страшное. Она посмотрела туда, где должна была спать Юля, но её там не было. Лена поднялась, накинула халат и отправилась на поиски.

Юля спала в соседней комнате на диване у Димы. Он лежал на боку, на его вытянутой руке, как на подушке лежала Юлина голова, а нога закинута на его торс. Первым порывом было забрать дочь и перенести на своё место, но потом она решила оставить всё как есть. Странно, но раньше Юля не

перемещалась по ночам с кровати на кровать. Она постояла немного возле них и тихо вернулась в детскую.

Утром она проснулась с сильнейшей головной болью, а ещё сегодня нужно выходить на работу. Она прошла на кухню, покопалась в аптечке, нашла таблетку от головной боли, и замерла с ней. Потом запила её водой из-под крана. Она так и стояла с кружкой в руке, когда на кухню заглянул Журавлёв, не спеша подошёл к ней, тронул за руку.

– Лена, ты прости меня за вчерашнее, ладно? Ты пойми меня правильно, это просто моя защитная реакция, если бы не она, меня уже давно не было бы в живых. Я не хотел тебя пугать, но так уж получилось. Я знаю, ты сегодня выходишь на работу.

– Верно, выхожу. Ладно, давайте завтракать, а то мне ещё Юлю надо к маме отвести.

– По твоему унылому тону ясно, что тебе не хочется её вести.

– У нас с мамой не простые отношения, да и Юлю она не жалует, но у меня нет другого выхода, мне её не с кем оставить и на работу я её взять не могу.

– Я сегодня еду в деревню, у меня там родственники, могу Юлю взять с собой, если ты не против. Там много детей её возраста и думаю ей там может очень понравиться, ведь намного интереснее общаться с ровесниками, чем с бабушкой. Если ей там понравится, то могу оставить её там до конца твоей рабочей недели.

– Я, наверное, не самая лучшая мать, соглашаясь на твоё предложение.

Когда Журавлёв и Новгородцев вошли в кабинет полковника Богаткина, он стоял возле приоткрытого окна, держа в одной руке стопку с водкой, а в другой кусочек колбасы. Нет, он не злоупотреблял алкоголем, но, когда дела шли плохо, позволял себе рюмочку для успокоения своей нервной системы. Об этом знали все сотрудники, в том числе Журавлёв. Если полковник решил выпить, то дело плохо.

– По сто грамм будете, парни? – скорее из вежливости предложил он, зная, что никто с ним пить не будет. Не принято было пить с начальством.

– Я нет. – отказался Журавлёв.

– Я тоже. Жарко сегодня, вот холодненького пива не помешало бы.

– Обнаглели мальчишки, сейчас я, полковник Богаткин ресторан тут открою! – Он опрокинул стопку в рот, занюхал колбасой и нехотя сел за стол.

– С чем пришли? Кто первый начнёт? – он хмурым взглядом обвёл обоих.

– Журавлёв. – моментально отреагировал Новгородцев.

Журавлёв знал, что сегодня шутить не стоит и молча, показал кулак Новгородцеву. Каждый раз, когда они вели дело вдвоём ему приходилось отвечать за обоих. Полковник вопросительно посмотрел на Журавлёва: – Ну, что вы нарыли?

– А, нарыли следующее. Точно установлено, что Клоп в миру Шипилин Алексей Викторович, не убивал Яковенко. Могу уверенно сказать, что ни по росту, ни по весу, это ему не под силу, слабенький он. Подозревается сосед Яковенко, некто Макусёв Игорь Данилович родом из славного города Киева. Там он несколько лет работал в уголовном розыске. В Киеве познакомился с женой Яковенко, по её просьбе, год назад переехал в наш город и стал телохранителем Яковенко, и предположительно любовником. Как утверждает подруга жены Яковенко, Раиса, а так зовут его жену, жаловалась, что уже два года не живёт с мужем, как жена.

Он, что другую нашёл? – уточнил полковник.

– Нет, я делал вскрытие и обнаружил, что приблизительно года два или немного больше назад ему была сделана операция, после чего у него начались определённые проблемы и женой он больше не интересовался. Но главное даже не в этом, а в том, что примерно шесть месяцев назад Яковенко с женой заключил брачный контракт, где сказано, что в случае развода ей достаётся ровно половина.

– А, в случае смерти? – поинтересовался полковник.

– То, всё до копейки.

– И что у него есть?

– Четыре платные автостоянки, два магазина автозапчастей. Один в центре города, другой на пятнадцатом километре в сторону областного центра. Там у него ещё кафе.

– Неплохое наследство, как думаете парни?

– Наследство хорошее, только вот Раиса Андреевна управлять этим бизнесом не сможет, ей нужна крепкая рука, направляющая в нужном направлении.

– Журавлёв, ты плохо знаешь наших женщин. – возразил полковник.

– Возможно, Владимир Сергеевич, только Раиса Андреевна, мягко говоря, полная дура. Она с горем пополам закончила восемь классов, при этом в третьем, в пятом и седьмом сидела по два года, из восьмого её просто выпихнули. Вы же знаете, что я в этом всегда дотошный и стараюсь докопаться до истины, не изображает ли из себя дурочку. Могу сказать, что она полная дура. Я разговаривал с учителями, с теми, кто учился с ней в одном классе и все они говорят одно и то же. Ещё я выяснил, что Яковенко женился на ней по принуждению. Он в деревне пьяный катал девчонок, ну и каким-то образом умудрился сбить Раису. Родители безуспешно пытавшиеся, выдать её хоть за кого-то замуж, просто воспользовались моментом. Они поставили условие, или он на ней женится, или они его посадят. А кому хочется в тюрьму? Вот он и выбрал женитьбу, хотя по этому поводу он не очень горевал, женитьба ему ничем не помешала, вместе с женой он получил неплохое приданное. И в заключение, Раиса поехала в деревню не потому, что кто-то заболел, а муж отправил погостить к родителям.

– Так, это что получается, он сам себя заказал. – высказал полковник свою версию – А у этого соседа есть жена?

– Была в Киеве, но они развелись, и он почти сразу перебрался в наш город.

– Что послужило поводом для развода?

– Владимир Сергеевич, это другое государство, нам этого никогда не узнать.

– Так, что у нас есть на этого соседа.

– Ничего, только предположения. – проговорил Новгородцев.

– А, может сильнее надавить на Клопа? Я слышал, вы его отпустили, а зря, думаю, он не убивал, но всё же причастен к убийству.

– Уже надавили и ничего определённого.

– Вы, что его снова задержали? Что-то у вас как-то странно получается. – полковник не на шутку рассердился, о чём вы только думаете, хочу отпущу, хочу снова задержу.

– Нет, мы его не задержали, а побеседовали в домашней обстановке.

И что он говорит? Клоп ведь выше второго этажа не поднимается, а тут аж на четвёртый забрался, не высокогато из форточки выпрыгивать.

– Я ещё вчера говорил, что это убийство хорошо спланировали. Какой-то мужчина позвонил Клопу, и попросил ограбить его собственную квартиру, назвал адрес. Объяснил он это тем, что взял крупную сумму денег у своей жены, чтобы вернуть карточный долг. А, чтобы жена не обнаружила пропажу денег, он решил инсценировать ограбление квартиры.

При этом он даже перечислил, что ему брать, ну и естественно устроить беспорядок, чтоб выглядело натурально. Клоп всю инструкцию записал подробно, бумажку нашли у него при задержании. Появиться он должен был рано, когда тот с женой уйдёт на работу. Дверь он закроет на один замок, а ключ оставит под ковриком. Клоп клюнул на приманку и отправился на дело без своих инструментов. В назначенное время он пришёл в подъезд и обнаружил, что никакого коврика возле двери нет, но зато у соседних дверей есть. Он решил поискать под ними, но тут из названной квартиры вышли мужчина и женщина. Мужчина закрыл дверь в присутствии жены на два замка, а ключи положил в карман. Они ушли. Клоп подождал некоторое время, надеясь, что мужчина вернётся, а потом понял, что зря теряет время и начал спускаться с четвёртого этажа. Тут он увидел труп, а рядом кейс, решил поживиться, только взял кейс в руки, как на него налетел Макусёв, скрутил руки и по сотовому вызвал милицию. Клоп говорит, что он сделал ещё один звонок кому-то. Полный разговор он не слышал, но в конце убедительно просил сообщить об убийстве губернатору. Потом приехала милиция и его забрали.

– Да, я звонил губернатору, он сказал, что был звонок, и звонила женщина.

– А, где был Макусёв во время убийства? – резко спросил полковник.

– В том-то и дело, что он был в сауне. – ответил Новгород-

цев, – Приехал он туда в девять вечера и уехал только утром. Свидетелей много и все они утверждают, что Макусёв ночью не отлучался. А вот одна девица из обслуги говорит, что ему утром позвонили и он быстро собрался и уехал. Времени девица не знает, в бассейне с часами не плавают.

– А, с телефонами? – поинтересовался полковник.

– Телефон стоит на столе и если кому-то звонят, то того, кому звонили просто подзывают. – пояснил Тимофей

– Даже по тому, что вы накопили, становится ясно, что заказчик Макусев, значит надо искать исполнителя.

– Разумеется, будем искать. – заверил Журавлёв, поднимаясь со стула.

– Кстати, Бес, а ты не хочешь вернуться обратно на свою должность? – спросил полковник и пристально посмотрел на него.

– Ну уж нет, Владимир Сергеевич!

– Впрочем, ты и так работаешь у нас.

– Только из уважения к вам.

– Да пошёл ты со своим уважением. Ты опер до мозга костей и без этой работы не можешь спокойно ни спать, ни есть, ни жить, ничего. И самое главное, что ты тоже это понимаешь, но ничего не предпринимаешь, мечешься между непонятно, чем.

– Хотите убедиться, что это не так? Я могу бросить это дело и не переступать порог вашего заведения. Мне как-то и без вас забот полный рот.

– Угомонись, Бес! Ты же не бросишь Новгородцева в столь трудный час. Тем более, что у нас ещё один труп и опять не ко времени.

– Что Владимир Сергеевич, сделали ставку на самолюбие? Да, мы знаем, что заказал Яковенко Макусёв, а вот доказать это будет трудно, потому, что имеем дело с бывшим милиционером, и прежде, чем пойти на преступление, он всё продумал. Ладно, где труп? Поеду, посмотрю пока не остыла.

– Да поезжай. – махнул рукой полковник – только откуда знаешь, что женщина?

– Лейтенант в дежурке шепнул.

Всё! Свободны. – устало проговорил он и ещё раз махнул рукой.

Новгородцев и Журавлёв ушли, полковник долго смотрел на дверь, мечтая уйти на пенсию. Проблема в том, что некого оставить вместо себя. Новгородцев хороший оперативник, но только в паре с Бесом. Журавлёв самая подходящая кандидатура, но после того, что с ним произошло, и своих похорон, не вернулся на своё прежнее место работы, а жаль. Ведь он на практике доказал, что именно такие, как он с медицинским и юридическим образованием должны работать в уголовном розыске.

– Нет рано мне на пенсию, прежде надо вернуть Журавлёва, а потом и на отдых можно. – с такими мыслями полковник решительно поднялся из-за стола.

Лена открыла дверь квартиры и ещё не переступив порог, почувствовала запах жареной рыбы. Кто-то хозяйничал на её кухне, кроме неожиданного квартиранта было некому.

– Что это ты делаешь на моей кухне? – поинтересовалась она, не переступая порог.

– Вот купил свежей рыбки, решил приготовить, пока ты на работе.

– Можно подумать, что у нас нечего поесть, полный холодильник еды со вчерашнего осталось, можно несколько дней не готовить. Ты же говорил, что поедешь в деревню.

– Уже приехал. – он повёл плечами, как будто ему мешали.

– А, где моя дочь? – волнуясь, спросила она.

– Осталась там до конца твоей смены.

– Ты, что бросил её там. – срывающимся голосом проговорила Лена.

– Не надо так волноваться. Я её не бросил, а пристроил и ей намного интереснее общаться с ровесниками, чем сидеть с бабушкой, которая её не жалует.

– Ничего не знаю, я хочу, чтоб ты привёз её домой, немедленно! – истерично выкрикнула она и прикусила губу, чтоб не заплакать.

– Ага, сейчас я побежал за ней на ночь глядя. Больше ничего не хочешь? Вот тебе для успокоения души. – он передвинул к ней сотовый телефон, – по нему тебе позвонят если Юля захочет домой, но я надеюсь, что будет это не скоро и ты сможешь со спокойной душой отработать свою смену.

Лена, я знаю, что ты умеешь водить машину и права у тебя есть, там у подъезда стоит машина красного цвета. В бардачке техпаспорт и доверенность на твоё имя. Техосмотр пройден, бензина полный бак. – с этими словами он положил рядом с телефоном ключи.

– И что всё это значит? – ошарашенно спросила она, понимая, что просто так такие подарки не делают. Нет, что-то здесь не так, ему что-то нужно от неё.

– Это значит, что в скором времени тебе придётся очень много бегать, а мне жалко твои прелестные ножки. Так что бери ключи и пользуйся.

– Почему я должна тебе верить?

– Потому, что я никогда не вру, почти. Я просто не всё рассказываю.

– Врёшь, ещё как врёшь, и водитель у тебя такой же. Что-то его давно не видать.

– Завтра мы приглашены на его проводы. Его в армию забирают.

От удивления её брови стремительно изогнулись, она походила на обезьянку с большими выпученными глазами. – Честно сказать, я думала, что он уже отслужил.

– Шесть месяцев назад ему исполнилось восемнадцать.

– Ты хочешь сказать, что он пригласил нас обоих. Ты говоришь, что никогда не врёшь. Николая забирают из нашего города, значит он тоже местный, а теперь ответь честно зачем вам нужна была гостиница, и почему ты пошёл ко мне

квартирантом?

Она была уверена, что это любовь заставила его поселиться у неё. Не плохой способ знакомства, да и ведёт он себя не как простой квартирант. Вопрос был задан прямо в лоб и только, как признаться в любви ему ничего не остаётся.

– Садись за стол, мы будем ужинать. От голода я умирать пока что не собираюсь.

Она игриво, сморщила нос и с важным видом присела за стол. Он поставил перед ней тарелку с рыбой, такую же поставил перед собой и принялся есть.

– А вилку ты не дашь? – игриво спросила она.

– Не барыня, руками поешь. – раздражённо проговорил он, – так значит ты уличила меня во лжи. Рано об этом говорить, но я всё-таки скажу, чтоб ты не витала в облаках. Лена, ты прости меня, но я поспорил с Николаем на сто баксов, что мы не только доведём тебя до дома, но ещё проживу у тебя неделю.

От такого признания, кусок застрял у неё в горле. Она прокашлялась и отодвинула от себя тарелку с рыбой и зло посмотрела на него.

– Что не понравилась рыба, – ехидно спросил Журавлёв.

– Нет, просто мне не хочется есть.

– Понимаю, ты ждала другого ответа.

– С, чего ты взял? Странно только, ты истратил на меня больше, чем сто баксов. Надеюсь, ты выиграл спор. Скажи, только честно, ты часто споришь на женщин?

– Я из той породы людей, которые не заводят гарем. Предпочитаю одну и качественно, чем много и как попало. Если ты это имела ввиду.

Да именно это она имела ввиду, по крайней мере отчаиваться не стоит и есть маленькая надежда. Только он не должен знать.

Как долго я должна тебя терпеть?

– После моего признания ты можешь выставить меня прямо сейчас.

– Нет, почему же! Я так понимаю, что ты не любишь проигрывать. И если завтра мы идём на проводы, то как же мне себя вести: как хозяйка квартиры, которую ты снимаешь, как любовница или как будущая жена?

– Вот не знал, что во всех этих случаях можно вести себя по-разному. – засмеялся он.

– А как же? Если я любовница, то мне следует вешаться на шею тебе, крутить попой и постоянно привлекать твоё внимание. Если я жена, то должна следить что бы ты не напил-ся, не смотрел на других женщин и при этом оставаться на расстоянии. Если я только хозяйка, то мне на всё наплевать и что ты делаешь и с кем, мне ровным счётом всё равно, и я тоже делаю всё, что мне захочется.

– Весьма любопытно, здесь есть над чем подумать. А, интересно, какой вариант тебя больше устроил бы?

– Первый. Обычно хозяйку квартиры не приглашают, но ведь тебе нужно показать меня публике, и Николаю в том

числе, не так ли?

– А как тебе такой вариант. Ты хозяйка квартиры, привлекательная женщина, любишь весёлые компании, а я квартирант приударил за тобой.

– Заманчиво, конечно, но я не пойду.

– Только если у тебя найдётся уважительная причина.

– Там соберутся родные, ваши друзья и я там буду не ко двору.

– Вот друзей у меня как раз и нет. Расскажу я тебе одну историю. В одном дворе жили два мальчика. Одного звали Дима, а другого Тимофей и все считали их закадычными друзьями. Однажды к ним пристали четыре хулигана. Драки было не избежать, силы не равные, но это пустяк, всего двое на одного. Как вдруг Тимофей бросает меня и убегает, и получается четверо на одного. Это предал меня человек, которого я считал своим лучшим другом. Это предательство я запомнил на всю оставшуюся жизнь, с тех пор я никому не доверяю. И друзей у меня нет и быть не может, есть только знакомые.

– Сколько вам было лет? – спросила она и покосилась на свою тарелку с рыбой. – Пожалуй я всё-таки доем её. – она подтянула тарелку и стала есть.

– Мне было тринадцать, а он на десять месяцев младше. Телосложения мы были одного и приблизительно одного роста, он немного выше.

– Тебе крепко досталось тогда. – Посочувствовала ему

она.

– Совсем наоборот, это им досталось от меня. Но дело не в драке, а в предательстве друга. Где плечо друга, на которое я мог бы опереться в трудный для себя час.

– А, Николай, разве не друг?

– Коля мой кровный брат.

– Кровный – это значит родной.

– Кровный это значит наше братство скреплено кровью.

Потом он всего лишь мой младший брат, за которым я должен присматривать и оберегать от бед.

– Но он и сам может за себя постоять. Вон у него какие кулаки.

– Не в кулаках сила, а в голове. А он ещё молодой и очень доверчивый. Ладно, закончим дискуссию, и ты сегодня дежурная на кухне, значит наводишь порядок.

Лена, прибравшись на кухне, отправилась в комнату. Переступив порог, замерла на месте. Журавлёв сидел на диване и смотрел телевизор, нет не её старенький. На его месте стоял новый цветной телевизор с большим экраном.

– Интересно, а куда ты дел мой телевизор? – удивлённо спросила она.

– То, что ты называла телевизором – там. – Журавлёв показал пальцем на окно, – он побежал и резво выпрыгнул в окно, я не успел его задержать. Наверное, он подумал, что у него выросли крылья и он сможет летать.

– Ты хочешь сказать... А без шуток? – Лена подошла к ок-

ну и посмотрела вниз. Её телевизор лежал на земле и кажется без разрушений. Она повернулась и гневно посмотрела на него.

– Ты, что не нормальный? Да, что с тобой говорить.

– Ты думаешь, я буду портить своё драгоценное зрение?

Мне очки не к лицу.

– Послушай, может для тебя это всего лишь шутка, но дело в том, что через неделю ты сметаешься, а нового телевизора мне никогда не купить. Может быть, сделаешь царский жест и оставишь мне телевизор. Я не маленькая наивная девочка, добро не стоит так дорого. Я ведь почти поверила, что ты поспорил, что проживёшь неделю и всё. Но деньги за свет, костюм для Юли, машина, телевизор это уже слишком, чтоб поверить в пари. У меня холодильник старенький, да и маленький, может купишь побольше и современной.

– Нет проблем купим. Какой желаете? – С усмешкой проговорил он.

– Ах так! Может объяснишь, что тебе надо от меня? Что всё это значит?

– Вот придёт время, и ты всё узнаешь, только тебе может не понравиться.

От его слов её бросило в жар, и неожиданно она расплакалась. Всё, что копилось у неё внутри выплеснулось наружу. Она размазывала слёзы по лицу, пыталась что-то сказать, при этом жестикулируя руками, потом резко села на пол, закрывая лицо руками. Журавлёв подошёл к ней, поднял с по-

ла, обняв за плечи прижал к себе. Она начала приходить к себя.

– Дима, куда ты дел мою дочь? – сквозь рыдания спросила она.

– Совсем недалеко, на летней даче детского садика «Ласточка», там моя мама работает заведующей, поэтому особых проблем не возникло. И Лена, прости меня, я давно должен был понять, что тебе не до шуток. Успокойся, и честное слово я больше не буду так неудачно шутить.

Они посмотрели телевизор, сидя на диване в обнимку, а затем она расстелила диван на двоих...

Лена проснулась намного раньше обычного. Не открывая глаз, немного полежала вспоминая вчерашний вечер. Мечтая о счастливом будущем с этим мужчиной, она лениво открыла глаза, и счастливая улыбка стремительно покинула её лицо. Журавлёв хмуро смотрел на неё, оказывается он тоже не спал. Лена несмело улыбнулась, села при этом натягивая на себя одеяло. Она не знала, как себя вести с ним, глупо конечно, учитывая сегодняшнюю ночь, но что-то же ему не понравилось, если он так хмурится.

– Лена, нам нужно серьёзно поговорить. Возможно после этого разговора ты сильно меня возненавидишь, но тем не менее я должен. Жила на свете девушка Лена, беззаботная, весёлая, симпатичная. А в соседнем доме жили четверо отморожков, которые не желали ни работать, ни учиться, но зато хотели вкусно жрать, пить и развлекаться. У Игоря был

день рождения, и друзья решили преподнести ему необычный подарок, Лену. Естественно, она об этом не могла знать. Когда она возвращалась из техникума домой, на неё накинули мешок и затащили в недостроенный дом. Там её изнасиловали.

– Трое, их было трое, в мешке была дырка и я их видела всех. – угрюмо проговорила она.

– Четверо, и не спорь со мной. Четвёртый снимал на видеокамеру, которую они украли утром, ограбив квартиру. День рождения нужно же было на что-то отмечать. Могу только предположить, почему она ничего никому не сказала и не заявила в милицию. Скорее всего она была шоке или ей было ужасно стыдно. Потом она поняла, что беременна и возник вопрос, кто из них отец ребёнка. Когда живот нельзя было скрыть и мать узнала, вместо того, чтобы поддержать дочь, она закатила грандиозный скандал и выгнала дочь из дома. Таким образом Лена очутилась у бабушки и только ей она рассказала, что с ней случилось. Мудрая бабушка знала, что аборт делать опасно, да и дорого, предложила родить и в роддоме отказаться от ребёнка. В роддоме Лена сказала старшей акушерке, что отказывается от ребёнка. Вера Петровна равнодушно пожала плечами, а потом начала успокаивать молодую мамочку. Лена родила мальчика и Вера Петровна сразу же его передала в семью. Утром, когда принесли кормить детей, Лена тоже захотела накормить своего и стала требовать, тем более, что письменного отказа не было. Чтоб

не поднимать скандал, баба Вера принесла девочку, которую Лена приняла за свою дочь.

– Подожди, ты говоришь, что я родила мальчика, но мне принесли девочку. А откуда тогда эта девочка? Всё как-то странно получается, подмена детей.

– Это совсем другая история. Пойдем завтракать, а то тебе скоро на работу, да и у меня есть неотложные дела, я расскажу за завтраком.

Они перебрались на кухню. Пока разогревался завтрак, Лена заметно нервничала, ей не терпелось услышать продолжение. Журавлёв наоборот был спокоен. Наконец-то он заговорил: – В одной семье ждали рождение ребёнка. Муж уехал по делам за границу. Его мама добросовестно заботилась о невестке. Вот и в то утро удостоверившись, что всё нормально свекровь ушла на работу. Сноха вышла прогуляться. Она шла по тротуару к подземному переходу, когда на неё налетел ребёнок на самокате. Чтобы удержаться на ногах, она сделала шаг назад и оступилась. Она упала на проезжую часть, прямо под колёса машины. Шофёр оказался порядочным человеком, отвёз её в больницу и оставил свои координаты. Женщина в тяжёлом состоянии и без сознания родила девочку. Ребёнка переправили в роддом, так она попала к тебе. А вот дальше события развивались так. Свекровь подумала, что девочка родилась мёртвая, чтоб лишний раз не травмировать невестку, упорно молчала. Но вскоре вернулся муж, потребовал дочь, чтобы похоронить. Тебя к то-

му времени уже выписали, а значит ребёнка предъявить они не могли. Началась перебранка. Медсестра из хирургии клялась, что отнесла девочку в роддом и передала её лично Вере Петровне, но та упорно твердила, что никакой девочки не видела. Самое плохое, что никакой записи нигде не было. Чтобы найти дочь, и вообще разобраться во всём, он попросил меня. Когда я начал поиски, то обнаружил, что некая Звягина родила мальчика, а домой выписалась с девочкой. Возникла масса вопросов и к Лене в первую очередь. Вот только найти её было не так-то просто. Прописана она у родителей, но после того, как её выгнали они не видели её, и где проживает в настоящее время они не знают. Есть вероятность, что она вышла замуж и сменила фамилию. Спустя три месяца я узнал, что у неё есть бабушка. Тогда же я выяснил откуда у тебя ребёнок. Это меня озадачило, но потом начали происходить странные события. Олега ты отравила грибами, Алексея в нетрезвом виде столкнула в разрытую траншею, полную воды, а Вячеславу подрезала в машине тормозной шланг и он погиб в аварии. Странно, что ты ничего не сделала четвёртому насильнику Игорю.

– Значит, ты всё знаешь? Ты меня арестуешь?

– Нет, все они погибли от несчастных случаев. Свидетелей нет, кроме меня. Ты просто отвратительно выполнила свою месть, если бы не я, то они все остались бы живы и ты просто, угодила бы в тюрьму и надолго, возможно навсегда.

– А, зачем ты мне помогал?

– Я поставил себя на твоё место. Я бы тоже мстил, и мстил жестоко.

– Почему ты ничего не сделала Игорю?

– Он меня не насиловал, по крайней мере я его не видела.

– Странно, что имениннику подарок не достался? Или он был увлечён киносъёмкой.

– Скажи, а ты сознание не теряла?

– Нет. – мгновенно ответила она. Ещё тогда, задумав им всем отомстить, в дырку она видела лица насильников, но Игоря среди них не было. Вот только возмездие пришлось из-за беременности отложить на год. – А, откуда ты знаешь, что он снимал на камеру.

– Потому, что было четыре кассеты с одним и тем же сюжетом. У каждого по одной.

– Значит, той ночью, ты встретил меня не случайно, да?

– Совершенно случайно. Мало того, я не узнал тебя, хотя ты почти не изменилась за это время. Я понял, что это ты, только когда ты назвала свой адрес.

– Может быть теперь ты признаешься, куда дел Юлю? У меня до сих пор в голове не укладывается, что она не моя дочь. Я буду очень по ней скучать, но думаю, что её надо вернуть законным родителям, они столько пережили за это время.

– Извини, Лена, но я уже вернул, она ещё маленькая и должна быстро привыкнуть.

– Если ты всё знаешь, то не мог бы сказать, где мой сын?

В подмене детей я нисколько не виновата. Я даже не знала, кого родила. Ты веришь мне?

– Конечно, верю. А твой сын Артём сейчас живёт в детском доме.

– Как! Ты же сказал, что его отдали в семью.

– Да отдали, но через год он им стал не нужен и они от него избавились.

Лена, давай на работу собирайся, да и мне давно пора. Может вечером договорим? Разговор ещё долгий предстоит. Всё пока, я побежал.

Лена вышла на улицу и вдохнула полной грудью, её взгляд остановился на автомобиле. Порывшись в сумочке, достала ключи и постояв с ними подумала: – А почему бы и нет, я его заслужила, чем я хуже других.

Подъехав к магазину, она заметила, что коллеги, смотрят на неё разинув рот. Она вышла из машины, театральным жестом закрыла машину и не спеша двинулась к двери. Войдя в магазин и переодевшись в униформу, Лена направилась к кассам на своё рабочее место. Её подхватила под руку Наташа. Красивая, целеустремлённая и никогда не унывающая, здесь была явно озабочена.

– Ленка, ты что, разбогатела? Твоего благодетеля зовут Дмитрий Журавлёв?

– А, как ты узнала? – удивилась Лена.

– Ты приехала на его машине.

– А, ты что, его знаешь? – ещё больше удивилась она

– Ещё бы! – она задрала подол юбки обнажая ноги – видишь это?

– Ноги, как ноги – недоумённо пожала она плечами.

– Ещё в школе я сломала ногу, был сложный перелом со смещением, он сделал операцию и спас мне ногу, а так грозила ампутация, а как без ноги жить.

– Ты хочешь сказать, что он хирург, я думала, что он милиционер, точнее сыщик.

– Ты, что не знала! Он лучший хирург в городе, и сыщик. У него два высших образования медицинское и юридическое. Это же местная знаменитость.

– Наташа, а откуда ты всё о нём знаешь? Это он тебе рассказывал про себя?

Наташа недоверчиво покосилась на неё. – Что-то не пойму тебя Ленка, ты сама давно с ним знакома? На его машине разъезжаешь и ничего не знаешь о нём. Странно.

Лена задумалась, потом тяжело вздохнув проговорила

– Казалось, совсем простой вопрос, но очень сложно на него ответить. Дело в том, что он меня давно знает, около трёх лет, а я всего несколько дней. Так откуда тебе известны такие подробности о нём?

– Ромка рассказывал. Он им восхищается и преклоняется.

– Наташа, а Ромка это кто?

– Ромка, это мой муж. Он работает в милиции и он мечтает работать именно с Бесом

– А, почему его зовут Бесом?

– Я не берусь утверждать, но Ромка рассказывал, что два с половиной года назад он крепко прижал банду Рябого и тот решил убить Беса, чтобы он не мешался под ногами. На даче Журавлёва собрались гости, а банда закидала дачу гранатами и подожгли её. Все гости погибли, в том числе и Журавлёв. Изуродованные и обгоревшие трупы невозможно было опознать и всех похоронили в общей могиле. Только через два месяца стали умирать члены банды, один за другим. Молодые, здоровые парни умирали от кровоизлияния в мозг или от инфаркта. Главарь банды Рябой решил отсидеться в тюрьме, но тоже вскоре умер. Вот тут появился Журавлёв, как будто с того света. Все прекрасно понимали, что это его рук дело, но доказать ничего не смогли. Между прочим, он не скрывал, что убил их всех. Приезжала представительная комиссия, искали яд или остаточные признаки препаратов, но ничего не нашли. Улик никаких и тем не менее говорят, что он может убить человека взглядом или одним пальцем, нужно только знать, куда надавить. Любой предмет в его руках превращается в страшное оружие. Поэтому и прозвали Бесом.

– Спасибо Наташа, за информацию. – проговорила ошарашенная Лена.

Когда Журавлёв и Новгородцев вошли в кабинет полковника, Богаткин разговаривал по телефону, он сделал приглашающий жест и показал на стол. Положив трубку, он внима-

тельно посмотрел на них. По опыту знал, если докладывать начнёт Журавлёв, то дело ещё не закончено, а если Новгородцев, то следствие завершено и как всегда успешно. Бес никогда не останавливался на пол пути, как бы трудно не было, за это он ценил Журавлёва и доверял, как самому себе.

– Хотелось бы знать, что нового по делу Яковенко?

– Открыв папку, Новгородцев начал докладывать: – Следствием установлено, что Яковенко убил Макусёв Игорь Данилович. Он дал признательные показания.

– Надеюсь, без давления с вашей стороны, а то на суде откажется.

– Никакого давления товарищ полковник, он бывший опер и прекрасно знает, что против фактов не попрёшь. Факты, вещь упрямая.

– Так, за что он убил Яковенко? Версия того, что жена Яковенко его любовница меня, честно говоря не устраивает.

– И правильно, – оживился Новгородцев. – Эта история началась давно. Игорь двоюродный брат Раисы, а так как она с детства дура, то он взял над ней шефство. Он удачно выдал сестру замуж, Яковенко уже тогда был при деньгах. Вот, только замужество оказалось не очень удачным, так как жена оказалась дурочкой, он быстро завёл любовницу, а потом ещё и ещё. Такое отношение к себе не понравилось Раисе, она отправилась жаловаться к брату в Киев. Возмущённый Игорь приехал и выяснил, что Яковенко подаёт на развод. Тогда он пошёл на крайние меры, для начала, он кастриро-

вал его. Где и кто, это сделал, он разумеется не выдал, потому что это подсудное дело. Даже после этого, Яковенко соби-рался подать на развод, и тогда Макусёв заставил его подпи-сать брачный контракт. В контракте было сказано, что после развода жене достаётся половина от наследства. После это-го Яковенко начал энергично проматывать своё состояние. И Игорь был вынужден бросить работу и перебраться сюда, чтобы контролировать. Вот, только Яковенко послал их всех по известному маршруту, и тогда Макусёв решил избавиться от него. Он пригласил брата, якобы погостить, а они очень похожи и в положенное время отправил того в сауну. Что бы пустить следствие по ложному следу, он позвонил Кло-пу и назначил время. Он слышал о нём, но не предполагал, что он маленького роста. Вот, почему ударив Яковенко у по-рога квартиры, он перетащил его на лестницу. Он даже хо-тел замыть кровь, но Клоп стал спускаться по лестнице, и он скрутил его, и вызвал милицию. В это же время он позвонил брату, сказал, чтоб тот быстро уезжал. Девушка из obsługi сказала, что у него были наколки: на правом плече роза, а на коленках звёздочки, а вот у Макусёва старшего на левой лопатке голова оленя с ветвистыми рогами. Брата задержать не удалось, он уехал в тот же день. Старший Макусёв всё взял на себя, заявив, что младший брат не знал о его планах, впрочем, нам всё равно, как они распределили роли.

– И, что он собирался делать после убийства Яковенко? – поинтересовался полковник.

– Весь бизнес по наследству переходит к Раисе, а он был бы управляющий делами.

– Верится с трудом, Тимофей. – усомнился Богаткин.

– Тем не менее, он не строил воздушных замков. Так и так все предприятия перешли бы в его руки. Пусть Раиса числится хозяйкой, а вся власть в его руках.

– Так, значит ради денег он пошёл на убийство и даже на развод с женой.

– С женой не совсем так, товарищ полковник. Дело в том, что Журавлёв очень любопытен и выяснил, что развода не было. Мало того, Макусёв искал для неё работу в школах, находящихся не далеко от дома, она преподаватель по химии.

– Понятно, она должна была перебраться к нему.

– Скорее всего он был уверен в своём успехе. Он думал, что в провинции хорошие опера не задерживаются, и был весьма удивлён, когда выпустили Клопа. Ему и в голову не пришло, что опера из провинции умеют думать.

– И Бес ему это втолковал. – полковник ударил кулаком в ладонь.

– Ну, что вы Владимир Сергеевич, Дима его даже пальцем не тронул. – Заверил капитан, клятвенно приложив руку к сердцу.

– Только не надо отпираться, чтобы Бес не отреагировал? – развёл руками полковник

– Владимир Сергеевич, могу голову дать на отсечение, но Бес его действительно не трогал. Между прочим, я сам удив-

лён этому не меньше вашего.

Богаткин одел очки и тут же снял, аккуратно положил их перед собой. Не поднимая глаза потыкал себя пальцем в нос, как бы проверяя, на месте ли он и глубоко вздохнув, посмотрел на Журавлёва. – Бес, ты сильно изменился с тех пор, как мы тебя похоронили. Если бы я тебя не знал раньше, то всё нормально, но я тебя знаю очень хорошо. Что происходит в конце концов?

– Повзрослел. – совершенно равнодушно ответил Журавлёв.

– А ты разве не понял, что Макусёв тебя оскорбил?

– Не меня, вас! Я не работаю в органах.

– Я тебе предлагал вернуться и не один раз.

– А мне теперь нравится заниматься бизнесом. Владимир Сергеевич, давайте не будем об этом. Вас, как я понимаю что-то не устраивает в деле Яковенко?

– Следствие вы провели, как всегда блестяще, но меня не устраивает, что всякий раз мне нужно просить об этом тебя.

– А я, что хоть раз отказался?

Полковник с досадой махнул рукой.

– А что там с трупом женщины?

– Никакого трупа нет. Жена напилась и свалилась на кухне. Когда муж пришёл с работы, то обнаружил, что дверь открыта, а из кухни торчат ноги жены. Представьте, какие были у неё ноги на холодном кафельном полу. Муж до них дотронулся, а они ледяные, напугался и позвонил в милицию. Ко-

гда я приехал, он её огуречным рассолом отпаивал. Оказывается, это её соседка угостила. Одна свалилась, а другая до своей квартиры дотянула, вот дверь и осталась открытой. Толи водка оказалась палёной, но им обоим стало плохо, хотя здоровью ничего не угрожает, меньше пить будут, а то женщины пьют больше мужиков. Можно, я пойду уже, а то у меня дела.

Полковник махнул рукой в знак согласия.

Лена, переступив порог своей квартиры, увидела Журавлёва, который ходил из угла в угол комнаты с озабоченным видом. На её появление он практически не среагировал, только кивком головы поздоровался. Такое равнодушие явно смутило её.

– Давай-ка красавица, переодевайся, нас давно уже ждут. – проговорил Журавлёв

– Знаешь Дима, я не пойду с тобой, хотя было бы любопытно посмотреть на твоих друзей, или пардон, на твоих знакомых.

– Ты можешь назвать хоть одну уважительную причину? – хмуро спросил он.

– Причину? – растеряно заводила она глазами по комнате. – Да, по таком случаю, мне нечего одеть. Я так полагаю, что там все будут нарядные.

– Я предусмотрел это, и в шкафу висит летний костюм.

– Она подошла к шкафу и открыла дверцу, да там дей-

ствительно висел костюм из шелка, но он был светло-коричневого цвета с незамысловатыми узорами.

– Ты действительно ничего не понимаешь в женской моде, этот цвет меня полнит.

– Красивого должно быть много. Давай, переодевайся и поедем

– Так значит ты считаешь ... Ладно, у меня к тебе много вопросов накопилось за день.

Она быстро переделалась, костюм прекрасно на ней смотрелся, и нисколько не полнил. Они сели в машину выехали со двора, между ними воцарилось напряжение, что бы немного ослабить его Лена спросила: – Зачем ты берёшь меня на провода, если пари ты уже выиграл или у тебя ещё какие-то планы на счёт меня?

– До сегодняшнего дня я не настаивал бы сопровождать меня, но обстоятельства слегка изменились. Известный тебе капитан Новгородцев что-то засуетился. Объясняю ситуацию. В его руки, ненадолго правда, попало дело, которое вёл я о трёх несчастных случаях, и там фигурировала твоя фамилия. По закону, я должен был арестовать тебя за покушение на убийство и передать дело в суд. Но я не только не сделал этого, а ещё помог тебе до конца выполнить мечь. Таким образом я твой соучастник. С опозданием я уничтожил дело, но теперь ему надо втереться в доверие, может даже приударить за тобой, чтобы узнать от тебя мою роль в этом деле.

– Зачем ты мне всё это рассказываешь? И какой интерес у него?

– Хорошо, объясню популярно. Возглавляет милицию полковник Богаткин, а он человек старый на пенсию пора, на его место нацелился Новгородцев. Так вот, чтобы ему в это кресло пересесть, нужно раскрыть громкое дело. Если он докопается, что я соучастник трёх убийств, то это будет самым громким делом в нашем городе. Пока ты со мной, и пока ты моя женщина, он к тебе подойти побоится, а как только мы расстанемся, он к тебе и подкатится. И мы с тобой не успеем глазом моргнуть как окажемся за решёткой. Ну, что радужную картину я нарисовал? Теперь мы должны держаться вместе.

– Ладно, какую роль я должна буду играть?

– Как жену я тебя не рассматривал, так что думай сама.

– А как ты меня рассматриваешь? Как шлюху? Ты не на ту нарвался!

– Как ты думаешь Лена, я поступил справедливо, вернув Юлю в семью? Теперь ради справедливости, я должен вернуть твоего сына. Вот тогда я буду считать, что дело завершено. То, что было между нами, вполне нормальное явление, ты хотела меня и я хотел тебя. Вот только я наслаждался близостью, а ты размечталась о замужестве. Теперь, что касается подарков, деньги действительно принадлежат мне, их я получил за то, что вернул Юлю в семью. Но так, как этот случай тебя больно ударил, и ты в моих глазах тоже жертва, я

решил поделиться. И на счёт машины ты права, она действительно моя, но так как она стоит без дела, то почему бы тебе не ездить на ней. На машине всяко быстрее, чем пешком. Ну вот мы прибыли на место печали и радости.

Он остановил машину и Лена огляделась. Улица с частными домами напоминала деревенскую, а припаркованные машины у ворот почти все были дорогими, что говорило, о состоятельности прибывших гостей. Журавлёв вышел из машины и сделал несколько гимнастических упражнений, разминая мышцы. Лена тоже вышла и ещё раз огляделась. Теперь её внимание привлёк двор с открытыми настежь воротами и заставленный автомобилями. Точнее их было три плюс шесть за воротами. Значит гостей должно быть много, это даже хорошо, она не любила быть в центре внимания.

– Почему они живут в пригороде? И чем занимаются?

– Они простые работяги, и любят покопаться в земле. Они считают, что лучше частный дом, чем муравейник, и ещё у них поросёночек есть килограммов на сто.

Из дома доносилась музыка, незнакомая мелодия, непонятные слова. Только поднялись на крыльцо, увитое хмелем, как из дверей вышла миловидная женщина и раскинув руки раздражённо покачала головой. – Ну ты и обнаглел дорогой, – она резко оборвала речь, но продолжала шевелить губами, было понятно, что беззвучно кроет матом, при этом пристально глядя на Лену: – Кто эта девушка?

– Елена Васильевна. – представил он.

– Да ладно тебе, Лена значит. А я мама Николая, того самого оболтуса, которого сегодня провожаем в нашу, чёрт бы её побрал, Армию. Ладно, проходите столы накрыты на заднем дворе. Скажи Лена, ты простая девчонка?

– Да, а что простым здесь не место. – насторожилась она.

– Ну и отлично! – обрадовалась женщина и оттолкнув Дмитрия державшего её за руку, заняла его место, обняла её за плечи. – Понимаешь, я сына провожаю и должна рядом с сыном сидеть за столом, ведь всякое может случиться в Армии.

– Мать, перестань слюни распускать и каркать под руку. – оборвал её Журавлёв.

– Она покосилась на него и махнула рукой: – Знаешь Лена, вот этот – она показала на Журавлёва пальцем, – спас моего сына от смерти и стал его старшим братом. Смешно сказать, он мой сын и ему тридцать четыре года, когда мне его маме тридцать девять, как ты думаешь, могла бы я родить сына в пять лет?

– Трудно ответить – уклонилась Лена от ответа.

– А с юмором у тебя всё в порядке и ты мне нравишься. Димка парень что надо, я бы даже сказала, что он человек с большой буквы. Ладно, это ваше дело, не моё. Я, что хочу сказать, тебе не трудно будет помочь мне за гостями ухаживать, а то у меня гости одни господа. Скажу тебе Лена по секрету, вчера ещё, они в дерьме копались, а сегодня у них платья заграничные, боятся замарать, золотом обвешались и

маникюр с педикюром навели. И не пошлешь их, родственники ведь, да и обидеться могут.

– Хорошо, я согласна. – заметно оживилась Лена и тут же вопросительно посмотрела на Дмитрия, неужели будет против?

– Делай, что хочешь? – махнул он рукой и отправился во двор.

– Не обращай внимания, он не обиделся. – заверила её Анастасия Петровна

– А, почему вы решили, что я его девушка? – двигаясь к кухне поинтересовалась Лена

– Ну Димка не ветреный парень, с первой встречной в гости не пойдёт, да и Коля говорил, что он живёт у тебя, чему я весьма рада.

– Вот вы говорили, что Дима спас вашего сына, а как это случилось?

– Да ну тебя, вспоминать не хочется. Понимаешь, влюбился мой дурень в девчонку, а потом застукал её с другим под кустом. Парень горячий, сел в машину и поехал на них, они на мотоцикл и удирать. Как там было на самом деле, никто толком не знает. У Кольки заглохла машина, бензин закончился, а те через два километра не вписались в поворот и врезались в дерево. Если бы их сразу нашли, то остались бы живы, а их хватились только через день. Мой балбес переживал два дня, а потом решил повеситься, тут в километре от нас есть заброшенный дом, вот туда он и отправился. И

не было бы у нас сына, если бы не случай. С другой стороны заброшенного дома, примерно в двух километрах была дача Димы. Они там праздновали что-то, а банда подожгла и забросала гранатами дом. Все погибли, только выбраться смог Димка, он в это время был в погребе, выбирал вино. С тяжёлым осколочным ранением он добрался до того дома, вытащил Колю из петли, привёл в чувство и основательно промыл ему мозги. Но после этого случая Коля сильно изменился. Он принёс Диму к нам домой, и он сам вытащил все осколки, обработал и зашил рану. От всего увиденного, я свалилась в обморок, рана была страшной. Он пролежал у нас несколько дней, попросил никому не говорить, что он жив остался, только его вместе с гостями в братской могиле похоронили, и памятник поставили, а на нем его фамилия. Как можно такое забыть? Поправившись немного, ещё сильно хромя, он исчез. Через некоторое время мы узнали, что все члены банды, участвовавшие в налёте, умерли один за другим. Как ему это удалось, до сих пор загадка, но только после этого его стали звать Бесом. А ты девонька, не бойся его, он зря никого не обидит. Мы ему за Колю очень благодарны, и теперь у нас два сына.

– Вы просили меня, помочь, так что нужно делать? – Лена оглядела кухню, везде стояли блюда и салатницы со всякой снедью, даже на подоконнике примостился таз с фруктами, а на другом стоял разнос с нарезанным пирогом.

– Вот всё это надо перенести на стол к гостям, не сразу

конечно, а по мере надобности. Они подхватили по салатнице и отправились во двор. Дмитрий танцевал с женщиной, она, уцепившись за шею, пыталась наклонить его голову, при этом сильно прижимаясь к нему. Лена резко повернувшись, поспешила обратно. А, что ещё она могла сделать, стоять и смотреть или закатить скандал. Ни того, ни другого ей не хотелось.

– Анастасия Петровна, а среди гостей есть незамужние женщины?

– Ты ревнуешь Димку? Понимаю твоё волнение, он из тех парней, которые пользуются успехом у женщин, да он видный и к тому же богат. Но тебе не стоит переживать, если мой оболтус сказал, что Димка приедет с невестой, значит он имеет на тебя виды. И вот ещё что, этот костюм, что на тебе я выбирала по его просьбе.

– Вы! Вам не кажется, что этот цвет меня полнит? – заинтересовалась Лена.

– Красивого должно быть много, именно так я сказала Димке. – Они переглянулись и дружно рассмеялись, при этом вытирая слёзы.

– Чем вызван бурный смех? – спросил Журавлёв, неожиданно появившись на кухне, при этом запуская руку в кастрюлю с сосисками.

– Руки прочь! – одёрнула его Анастасия Петровна.

Его пальцы вытянулись и как самолётик, сделав круг плавно приземлились на плечо Лены.

– Вот, где проявляется истинная любовь родителей к старшему сыну

– Тебя, что за столом не кормят? – ехидно улыбаясь поинтересовалась она.

– В отсутствии невесты рядом, меня буквально разрывают на части. Так что я собственно пришёл за ней и никуда без неё не пойду.

Он уже доедал кусок пирога, непонятно каким образом оказавшегося в его руке, вкусно, очень вкусно. – похвалил он, и взял ещё один кусок.

– Ах, ты хочешь увести мою любимую невестку?

– Твоя любимая невестка изрядно поддаёт, ты бы приглядела за ней, мать. Девчонка ещё молодая, не наделала бы глупостей

– Коля дал мне слово. – озабоченно сказала Анастасия Петровна.

– Искушение так велико, что в таком состоянии, под хмельком, можно забыть о данном обещании, а потом возможно жалеть всю жизнь.

– Что предлагаешь? – спросила она. За время пребывания на кухне, пробуя различные закуски, она вполне протрезвела.

– Нужно приставить надзирателя, конкретно тебя, ведь это твоя невестка, будущая.

Анастасия Петровна с минуту постояла, положительно кивнула, и подхватив блюдо удалилась. Как только они оста-

лись одни, Лена подошла вплотную к Журавлёву, и подняв голову посмотрела ему в глаза: – Поцелуй меня. – попросила она.

– По какому поводу? – Ухмыльнулся он.

– Я же твоя невеста. Девочка взрослая, да и глупости мы уже делали, нам надзиратель не нужен. И потом это же просто поцелуй, и ничего больше.

Он не успел достойно ответить, у него в кармане зазвонил телефон. – Да слушаю!

– Полковник Богаткин тебя беспокоит. У нас чрезвычайное происшествие, Бес. Какой-то придурок шарахнул из гранатомёта, и разрушил часть стены строящегося дома. Хорошо, что на стройке никого не было, как сообщил сторож, он сейчас окапывается, и занимает круговую оборону у него автомат Калашникова. Я послал туда ОМОН, но сам понимаешь, не хочется парней хоронить. Съездил бы, глянул, что да как.

– Хорошо Владимир Сергеевич, только скажите омонцам, что бы не рыпались.

– Я им так и сказал, что пока ты не приедешь, никаких действий.

Не успел он убрать трубку в карман, как Лена схватила за рукав.

– Я всё слышала, какой-то придурок может убить тебя. Зачем ты им нужен там, если уже послали ОМОН

– Все парни молодые и у них маленькие дети, жалко будет,

если убьют.

– А тебя убьют, не жалко, что ли? – Серdito проговорила она.

– Ну, если только ты будешь жалеть, а так действительно некому.

– Подлец! Я думала, что для тебя, что-то всё-таки значу. Я была о тебе лучшего мнения. Ты сам сказал, что я твоя невеста. Говорил, или я всё это выдумала?

– Лена, ты прекрасно понимаешь, что невеста ты только на сегодня, а завтра я квартирант и только, ну ещё временный любовник, если хочешь?

– А в материальном плане, где и когда я ещё найду такую золотую жилу?

– Мне всегда нравились женщины, говорящие о деньгах. Сделаем так, ты напиши список, что тебе нужно, а я завтра его рассмотрю.

Дурак, тебя сегодня могут убить. Я волнуюсь за тебя, неужели не понятно.

– Извини Лена, но я ещё молодой и мне на тот свет ещё рано.

– Всё вопросов больше нет, я еду с тобой. По крайней мере не буду маяться, а первая узнаю, что тебя убили. – она решительно направилась к машине.

– Какая вредная, несносная ты женщина! – раздражённо ответил он ей.

Всю дорогу до объекта они молчали, хотя обоих угнетало

молчание. Лена знала, что он зря рисковать не будет и всё-таки ей очень хотелось сказать, чтоб зря не рисковал.

Дмитрий мысленно уже был там и вариант за вариантом прокручивал все возможные ситуации. ОМОН уже был на месте и держались кучно недалеко от ворот стройки. Старшим был капитан Олег Харитонов, которого Журавлёв знал очень давно. Внешне неприметный Харитонов был думающим офицером, зря сам не рисковал и своих парней не подставлял, и эти качества Журавлёв ценил в нём больше всего.

Журавлёв вышел из машины и подошёл к группе, поздоровался со всеми за руки, посмотрел на капитана.

– Давай Харитоша, коротко, по существу.

– Значит так! Какой-то псих из гранатомёта разнёс часть стены строящегося дома. Вон в той будке у ворот сидит сторож, он как раз и позвонил. Мужик, наверное, в штаны наложил, но держится молодцом, а вот из будки выйти боится. Правда мы с ним телефонную связь поддерживаем. Так вот он сообщает, что тот неизвестный с автоматом Калашникова занял круговую оборону. Как говорит сторож, позиция у него идеальная. В круговую на пятьдесят метров идеальная видимость, не подступиться. Значит прямо перед ним деревянный забор, за ним не спрячешься, автомат пробьёт его, справа от него бетонная плита, сзади дом, но только один этаж и сверху его не возьмёшь. Слева в ста метрах будка сторожа и ворота.

– А он сторожу угрожал?

– Нет, даже не заходил в будку.

– Но сторож в этой будке, как на ладони. Полагаю, что убивать он никого не собирается.

– А, что тогда этому психу надо? – удивился Харитонов

– Думаю, он хочет, чтобы его убили.

– Ну, ты и загнул! Это же как должна жизнь достать, чтобы добровольно умереть?

– Значит так Харитоша, стойте здесь и посторожи эту дамочку, а то она тоже смерть ищет, а у неё сын маленький. Ладно, я пошёл. Да, если он стрелять начнёт, не рыпайтесь, пока я не дам знак.

Журавлёв незаметно пробрался до небольшой воронки, вырытой мужчиной и сел на край. Мужчина, которому при свете луны Дмитрий дал бы больше сорока, сгорбившись поочерёдно выглядывал в разные стороны, явно ждал нападения. Когда он увидел перед собой Журавлёва, вздрогнул от неожиданности, выпучил глаза и попятился назад. Сделав шаг, он оступился и сел, не моргая глядя на Журавлёва

– Ты... ты откуда взялся?

– Да вот шёл мимо, смотрю такое, подумал, может помощь нужна. – Он встал, поднял лежавший автомат и стал крутить его в руках, делая вид, что рассматривает. – Хорошая штучка, жаль, что патронов нет.

– Положи болван, а то убью!

– Да неужели? – Вызывающе спросил Журавлёв

Мужчина сжал кулаки, готовый кинуться в драку. – Ты,

кто такой?

– Бес, может слышал о таком?

– Да слышал, но я хоть и старый, но тоже кое-что умею.

В Афгане научили.

Журавлёв отстегнул рожок, вытащил патроны и высыпал на землю.

– За что воюем, афганец? За идею или так, душман при-
снился?

– За идею воюю, за идею. – С обидой в голосе проговорил
мужчина.

– А идея стоящая?

– Пошел вон!

– Да ладно тебе, – отмахнулся Журавлёв, – не мудри, за
забором ОМОН. Да и что за идея? Ты поделись, может и я
примкну к тебе, вдвоём всяко интересней.

– Ты достал уже парень! Понимаешь, обижен я на наше
начальство. Меня, как афганца на квартиру на очередь по-
ставили. Каждый год завтраками кормили, а тут говорят в
этом доме квартиру получишь. Жена пристала сходи узнай
какой номер квартиры будет у нас. Прихожу, смотрю, а нас в
списках нет. Разозлился я, вот и врезал из гранатомёта, по-
том подумал, что по голове не поглядят, так лучше в бою по-
гибнуть, чем в тюрьме сидеть.

– Понятно, а оружие где взял?

– Нашёл.

– Лапшу мне на уши не вешай.

– Вот честное слово нашёл, здесь в лесу. Там этого добра много и в отличном состоянии, бери и сразу в бой. Могу показать, если надо.

Журавлёв поднял голову и крикнул: – Харитонов, иди сюда.

Через минуту Харитонов с бойцами окружили воронку. Мужчина испуганно посмотрел на всех и сник, понимая, что этот бой он проиграл.

– Тебя как величать, афганец?

– Леонид Ефимович Бережков – произнёс он и вытянул обе руки.

– Значит так Ефимыч, сейчас ты с капитаном Харитоновым поедешь в лес и покажешь схрон, через два дня явишься в первое отделение милиции на второй этаж к полковнику Богаткину. За два дня попробую выяснить, что за манипуляции с квартирой для афганца. Сукины дети, крысы поганые пороха не нюхали, а в пекло посылать могут. – стал ругаться Журавлёв. – Значит так, за разрушенную стену тебя действительно по головке не погладят, а в общем ничего не бойся. Если в лесу действительно много оружия и в отличном состоянии, то за содействие тебе зачтётся.

– Меня, что не арестуют? – удивлённо спросил мужчина.

– А, зачем? Ты, что буйный, да?

Мужчина только недоумённо пожал плечами. Капитан Харитонов кивком головы показал, что им пора идти. На выдохе мужчина поднялся и с помощью того же капитана вы-

брался из воронки. Всё ещё не веря в то, что перед ним был Бес спросил у Харитоновы: – Этот, который остался он, что действительно Бес?

Тебе, Ефимыч повезло, что его прислали, мы с тобой разговаривать не стали бы, всякий с оружием террорист, а значит подлежит уничтожению.

Вот, этого я и хотел. – признался мужчина.

А дети у тебя есть, афганец? – поинтересовался капитан.

Что он ответил, Журавлёв уже не слышал. Они уходили, и уходили бойцы капитана Харитонова, друг за другом, шагая след в след, как будто шли по тропе войны. Хотя, для этих парней, и в мирное время война, каждый день мог стать последним. Журавлёв выбрался из воронки, поднял к небу глаза, зачем и сам не знал, повернувшись, увидел Лену. Одинокая фигурка, с прижатыми к груди руками, поникшая голова.

От увиденного, защемило сердце и как-то муторно стало на душе, как будто тяжёлый камень упал на плечи. И этот камень очень давил. Он с улыбкой пошёл к ней, вот только она отреагировала на его улыбку совсем не так, как он ожидал.

– Ну ты редкостный гад, сволочь бестолковая, я тебе скажу!

– Вот тебе на! – удивлённо воскликнул он.

– Ты на что рассчитывал? Что я брошусь тебе на шею, и с визгом буду радоваться, что ты остался цел и невредим? С каким удовольствием я набила бы тебе морду.

– А мне-то за что? – Его брови удивлённо поползли вверх.

– За то, что ты не дорожишь своей жизнью. – устало проговорила Лена и отвернулась.

– А вот тут ты сильно ошибаешься! Я очень дорожу своей жизнью и всё потому, что по моим планам, намерен жениться лет так через десять, потом поднять на ноги и воспитать сына и дочь. У меня всё распланировано, и я не желаю нарушать свой план.

Она прекрасно знала, что любой, даже серьёзный разговор, он в состоянии превратить в шутку и расслабилась. Хорошо, что жив остался и облегчённо вздохнула.

– А в твоих планах есть для меня место?

– Ну конечно, – охотно согласился он, – сейчас я планирую поехать домой.

Ответ ей не только понравился, но и вселил надежду.

– Я рада, что моя квартира стала твоим домом. – радостно проговорила она.

Они сели в машину и прежде, чем завести мотор, он повернул в её сторону голову.

– Лена, давай поговорим без обид. Знаешь, у нас разные понятия о доме. Я согласен, что для женщины дом – это муж, дети, семья, уют. Для меня дом – это крыша над головой и стены. Крыша от дождя, а стены от ветра. Иной раз, так хочется побыть одному, отгородиться от всякой мерзости, спрятаться от всех, кто меня окружает. Да, я прекрасно понимаю, что мы живём не в каменном веке, есть телевизор,

есть телефон и стены не служат преградой. Может поэтому, я могу только мечтать об уединении.

– Не надо мне тут сказки рассказывать. Можно подумать, что я тебе не нравлюсь?

– Нравишься конечно, но не об этом речь. Я прекрасно знаю, что тебе нужно чтобы тебя любили и восхищались, вот только извини, но я никого не люблю и тебя в том числе.

– Понятно, ты это говоришь, чтобы скорее расстаться со мной и перебраться в другую постель, моя тебе уже надоела. Ты просто ловелас попрыгунчик.

– Да о чём ты говоришь, Лена? И причём здесь та или иная женщина, ты разве не поняла, что я просто выполняю свою работу. Ладно, если на то пошло, то давай на чистоту. В мою задачу входило вернуть Юлю родителям и я это сделал. Но это увы только половина моей работы, самое трудное ещё предстоит сделать. Теперь мне нужно вернуть тебе сына и стать сводней, так как намерен вернуть тебе мужа и отца вашего мальчика.

– Это, что шутка, да? И кого из этих троих я должна выкопать из могилы, интересно мне знать. А вдруг я не того откопаю, мне потом обратно закапывать? Сейчас разберись, кто отец ребёнка? Ну ты тут и наговорил, тебе плохо стало или мозг закипел?

– Лена, отец твоего ребёнка именно Игорь.

Она на секунду замерла, за тем замотала головой, как бы сбрасывая оцепенение и криво улыбнулась. – Я не знаю по-

чему ты так решил, но он как раз меня не насильвовал.

– Помнишь, я у тебя спрашивал, не теряла ли ты сознание. Ты ответила нет. Помнишь, я говорил, что существует касета, где записаны все их похождения. Теперь спрашиваю, ты в тот момент была девочкой или нет?

– А какое это имеет значение?

– Большое, очень большое Лена.

– Я ни с кем не спала, и на тот момент была девочкой.

– Значит ты должна была испытывать боль, когда тебе порвали девственную плеву.

– Честно сказать, я этого не помню. Мне было противно и обидно, что они позарились именно на меня и больно, понимаешь больно всему телу и душе тоже.

– Лена ты была без сознания. Надо наверное рассказать тебе всё, хотя я в этом не уверен. Раскручивая дело о трёх покушениях, я несколько раз пересматривал ролик и пришёл к выводу, что оператором был Игорь. Он заснял, как они подбежали к тебе и сунули под нос тряпочку, как ты обмякла и они потащили тебя в недостроенный дом. А вот тут был перерыв в съёмке и возобновился, когда тебя насильвовал Олег. Значит пока ты была без сознания, Игорь, как именинник был первым. Делая попытки убить трёх насильвовников и не трогать четвёртого, я пришёл к выводу, что ты влюблена в него и поэтому не заявила в милицию, ведь насильвовники его друзья и не тронула его.

– Бред! Я не любила его и не была с ним знакома, хотя

видела несколько раз во дворе с друзьями. Когда он меня насиловал, я тоже не видела, а в милицию не пошла, потому что стыдно было. Но почему, если первый, то обязательно отец ребёнка? Я слышала, что ты хороший хирург, так что выкладывай всё, как есть.

– Враньё! – перебил её Журавлёв. – Я самый лучший хирург города, области, всей России.

– Впервые за весь этот такой длинный вечер Лена улыбнулась.

– Вижу скромности тебе не занимать. Тем не менее, почему ты так уверен, что именно он отец ребёнка, а не кто-то другой из их компании?

– Ну как врач, я тоже не уверен, что первый будет отцом ребёнка, и поэтому сделал анализ на ДНК. Спровоцировал его на драку, набил ему морду, при этом разбив нос. Потом взял биоматериал у Артёма и сделал анализ. Тест подтвердил его отцовство. Документы у меня имеются, я могу их тебе отдать. А ещё могу дать тебе адрес, где он живёт сейчас.

– Не надо! – энергично замотала она головой. – Если бы я видела его тогда, я убила бы его. Подонок, мерзавец. – она была в ярости. У неё дрожали губы и тряслись руки. Время от времени сжимая кулаки, она готова была убить его сейчас, если бы он вдруг появился в поле зрения. – Знаешь, я хочу убить этого подонка. Какая жалость, что я не знала этого раньше, а то давно бы червей кормил.

– Хочу напомнить, что ты никого не смогла убить.

– Если бы ты не помог, думаешь они были бы живы?

– Да, все как один. Убить не так-то просто.

– Значит, ты мне должен помочь в этом не простом деле.

– Какая же ты кровожадная. Может хватит уже, тем более он тебе ещё может пригодиться.

– А ты не боишься, что я тебя тоже могу убить, за то, что ты про меня много знаешь?

– Ну, не надо пугать меня Лена, я ещё в жизни никого не боялся, кроме горшка.

– Какого горшка? – Она недоумённо уставилась на него.

– Ночного горшка. Не знаю почему, но я в детстве до икоты боялся ночного горшка. Мама говорила, что я долго дурнем орал, когда меня пытались посадить на горшок.

– Забавно, хотя я про тебя ничего не знаю. – задумчиво проговорила она.

– Лучше бы не знать. Теперь мне надо вернуть тебе сына, а дальше как получится.

Она отвернулась и тупо уставилась в лобовое стекло. Журавлёв завёл двигатель и тронулся. Был поздний вечер, даже не вечер, а уже ночь. На небе тускло мерцали звёзды, а сквозь редкие облака проглядывала круглая луна. А ведь такая же лунная была та ночь, когда она познакомилась с этими парнями, с Николаем и Димой. И как круто изменилась её жизнь, она потеряла дочь, по которой очень скучает. Юля её девочка, которую она три года растила одна, радовалась первым зубикам, первым шагам, первым словам. А, что она

имеет теперь? Ничего, она не имеет ничего. И потом, почему он мне всё время врал, то Юля осталась в деревне у родственников, то в каком-то детском саду, то отвёз к родителям. А куда на самом деле он её дел? Она повернула голову, посмотрела на него. Самоуверенный, самовлюблённый, никого не любящий тип.

– Знаешь Дима, я хочу повидаться с Юлей, я очень по ней скучаю.

– Это невозможно.

– Но почему невозможно, я хочу убедиться, что ей хорошо в той семье. Я её три года растила или ты всё врал мне? И куда ты её дел? – довольно резко сказала Лена.

– Дело в том, что я не знаю где Юля находится в данный момент. Она может быть в Москве, потому что у отца Юли есть квартира там, и есть квартира здесь. И здесь же живут его родители и сестра с мужем. Прежде, чем наносить визит, нужно договариваться о встрече. Я могу договориться, у меня есть номер телефона, но это не значит, что встреча произойдёт завтра или через день.

– Зачем ты всё это выдумываешь?

– Отрежь мне голову, если я что-то придумал. – спокойно ответил он.

– Почему я должна тебе верить? Тебе, который всё время врёт. Врёт с той самой минуты, как мы повстречались той ночью. И знаешь, я нисколько не удивлюсь, если эту встречу не подстроил ты. Я уже потеряла больше, чем приобрела.

– Слушай дорогая Елена Васильевна, и какая муха тебя укусила, она не заразная? – Ехидно поинтересовался Журавлёв, останавливая машину у подъезда.

– Можешь проваливать к чёртовой бабушке, мне твоя помощь не нужна! – яростно выкрикнула она, выпрыгивая из машины.

Журавлёв вышел из машины, закрыл дверь и положил ключи на капот. Лена молча наблюдала за ним, мучительно думая, как свой гнев вырвавшийся минуту назад, превратить в шутку. Очень жаль, что она не умеет так резко, как он переходить от серьёзности в шутливость. Он как-то внезапно растворился в темноте, она долго осматривалась, не понимая, куда он так стремительно исчез.

Телефонный звонок разбудил Журавлёва рано утром. Новгородцев звонил по срочному делу. Бес быстро собрался и вышел из квартиры.

– Ну, что у нас тут Тимоха?

– Труп мужчины, – Новгородцев показал на мужчину, сидящего за столом. Руки, как у школьника сложены на столе, голова опущена на них. – Ведякин Сергей Яковлевич, 1965 года рождения, прописан в городе Тольятти. Его нашла горничная и сразу позвонила. Во дворе стоит его машина ВАЗ-21099 цвет мокрый асфальт.

Пока Новгородцев докладывал, Журавлёв осматривал труп.

– Следов борьбы нет, открытых ран тоже. Правда в область сердца была произведена инъекция, прямо через одежду, при этом довольно толстой иглой. Вскрытие покажет, послужило это смерти или нет. А выяснили цель приезда в наш город?

– Выясняет. – Ответил Новгородцев, явно давая понять, что не он это делает.

– Кто это выясняет? Ты ведь здесь стоишь.

Журавлёв не любил, когда Новгородцев в их дуэт втягивал ещё кого-то. Когда народу много, конкретно спросить не с кого.

– Ты Бес ещё не знаешь, ведь нам дали нового сотрудника.

– Тебе дали, а не нам. – поправил его Журавлёв.

Это известие слегка уязвило его самолюбие, хотя только подтвердило, что незаменимых не бывает. Теперь, когда у капитана будет напарник, то возможно полковник Богаткин перестанет в нём нуждаться. С одной стороны, это совсем не плохо, так как у него будет больше времени на личную жизнь, о которой он почти забыл. Забыл, что значит дом, семья и наконец жена. В качестве жены Лена подошла бы больше всего, но нет, она занята.

– Перестань Бес! – отмахнулся Новгородцев. Это молодой неопытный парень, ты что хочешь меня подставить, да?

Ох сколько раз Журавлёв грозился уйти и в конце концов, эта фраза стала обыденной для Новгородцева. Изображая из себя придурковатого, на самом деле он хорошо знал Журав-

лёва и даже то, что без оперативной работы он не сможет жить. Это у него в крови, в печёнках.

– А хватит тебе за мою спину прятаться и лавры получать.

– Тебе Бес, слава не нужна, у тебя и так её хватает.

В номер вошёл молодой парень в гражданской одежде и посмотрев на Журавлёва, заметно замялся не зная, можно ли говорить при посторонних. Новгородцев заметил нерешительность парня и представил его.

– Ну, что у тебя лейтенант? Да, разрешите представить, это Журавлёв Дмитрий Эдуардович, а по-простому, Бес.

Молодой парень, у которого недавно проклюнулись усы, которые можно сбрить, встав на ветер, судя по всему ничего не слышал о Бесе, но это слово его насторожило. Скорее всего он решил, что это какой-то криминальный авторитет, тем не менее он протянул свою руку Журавлёву.

– Следователь уголовного розыска лейтенант Петухов Иван Александрович.

– Тебя в школе Петухом звали? – спросил Бес, решив проигнорировать его руку, но потом крепко пожал. Он специально сделал больно, желая узнать его реакцию, но лейтенант и бровью не повёл, только слегка нахмурился. Такая реакция понравилась Бесу, хорошо, что не слабак, решил он.

Парень утвердительно кивнул и покосился на капитана. Новгородцев в свою очередь заулыбался и отвернулся. Он был уверен, что теперь Петухов стал для Журавлёва объектом для насмешек. Для Журавлёва это необходимая проце-

дура, так как через день он будет знать все хорошие и плохие стороны этого парня. Будет знать, в какой степени можно ему доверять и не предаст ли он в решающий момент.

– Ну и, что ты там разнюхал Петух? – Явно вызывающе спросил Журавлёв.

Парень недоумённо посмотрел в затылок Новгородцева, не понимая, почему он должен выдавать информацию какому-то криминальному авторитету, пусть даже его кличка Бес. Но так как капитан молчал и не реагировал, а Журавлёв ждал, стало понятно, что Новгородцев связан с преступниками. Пусть не со всеми, но с авторитетом точно. Пусть даже не думают, что он тоже продажная шкура.

– Свидетелей нет. – чётко по-военному, ответил Петухов и скромно улыбнулся.

– Что ты мямлишь, лейтенант! Давай сразу договоримся, отвечать чётко, по существу. Да и версии, версии выдвигай, пусть самые нелепые на первый взгляд. Так, что ты думаешь по этому поводу лейтенант? Спросил он, кивая на труп за столом.

Парень был в полном замешательстве. Судя по словам Журавлёв не походил на бандита, но кличка Бес говорила о себе сама.

– Нас учили, – начал он, ещё сомневаясь, что должен докладывать Журавлёву

– А мне плевать, чему тебя там учили. На практике, по книжному и по инструкции не получается. Ты, что на прак-

тику приехал?

– Да. – охотно кивнул Петухов и это вышло совершенно машинально.

Журавлёв подошёл к Новгородцеву и взяв за плечо, повернул к себе лицом.

– Ты сказал, что нам дали сотрудника, а это всего лишь практикант. Старик решил, что я буду с ним нянчиться.

Только тут Петухов понял, что стариком Журавлёв называет полковника Богаткина. Окончательно развеяли его сомнения два санитаря, пришедшие в номер с носилками. Они обратились не к кому-нибудь, а непосредственно к Журавлёву.

– Можно забирать тело?

– Да, забирайте. И Серёжа, аккуратнее там.

– Ну, знамо дело. – Развёл руки в стороны Сергей.

Как только труп унесли, Новгородцев продолжил начатую тему разговора.

– Да, но этот парень уже не практикант. Дай Бог, ему тут понравится и он задержится лет на двадцать пять в нашем городе. Понимаю, он тебе не понравился, а всё потому, что ты огорошил его с самого начала. А знаешь, кого на зоне Петухом зовут?

– Это ты у меня спрашиваешь? – Журавлёв ткнул себя пальцем в грудь.

Новгородцев ухмыльнувшись кивнул.

– А ну пошёл искать свидетелей. – он показал пальцем на

дверь. – Не верю, чтобы никто не видел, кто был у него в номере.

– Ладно, только не кричи. – Новгородцев кивнул лейтенанту следовать за ним и с независимым видом шагнул к двери.

Только теперь Петухов понял, кто здесь главный, да видно не сладко придётся, если начальник Бес.

– Есть свидетели, – наконец решил признаться лейтенант. Лучше сейчас получить сполна, чем потом решил он. – Администратор внизу сказала, что он проследовал в номер с длинноногой девицей.

– И во сколько девица ушла? – поинтересовался Журавлёв.

– Вот этого она не знает, говорит, что только в туалет отлучалась. Может в это время и прошмыгнула мимо стойки администратора.

– Тимоха, нужно выяснить, чем он занимался, не на курорт же он сюда приехал. А ты Петух узнай, кто живёт в соседних номерах и всё, что они видели или слышали со вчерашнего вечера.

– Простите, а как мне к вам обращаться?

– Бес.

– А кто вы по званию?

– Генерал песчаных карьеров. Вопросы ещё есть?

Разумеется, Петухов понял, что он не генерал, но возражать не стал, тем более, что можно назвать его генералом в

самом неудобном для Беса месте. Например, в присутствии полковника Богаткина.

– Нет.

– Тогда иди работать. Да пацан, будешь заниматься халтурой, выгоню к чёрту.

В кармане Беса зазвонил телефон.

– Да, слушаю.

– Это полковник Богаткин беспокоит.

– Слушаю Владимир Сергеевич.

– Бес, тут такое дело, Новгородцев в гостиницу поехал, труп там. Помочь надо.

– Уже осмотрел. Он без меня в сортир сходить не может.

– Вы, как дети малые! Да, я там капитану в помощь выбил лейтенанта Петухова. Думаю, толковый опер будет, пусть набирается опыта.

– С Петухом я уже познакомился.

– Не называй его так, не надо унижать человека.

– Я же не виноват, что у него фамилия такая.

– Это моя просьба Бес, не надо ладно.

– Ладно, Ванечкой буду звать. – легко согласился Журавлёв.

Не успел он положить телефон в карман, как не успевший уйти Новгородцев поинтересовался у него. – Что полковник Богаткин звонил?

– Да. Убедительно просил, чтобы я Петухова петухом не называл. За тебя парень сам полковник Богаткин просит, те-

перь ты Ванечкой будешь. Теперь по всем отделениям милиции ты под этим именем ходить будешь.

Петухов понуро смотрел на него. Он прекрасно слышал, как Бес разговаривал с самим полковником, и пусть он никакой не генерал, но с высоким начальством на, ты. Новгородцев обратил внимание на унылое настроение парня. Нет, по виду не скажешь, что он обиделся, но и работать с таким начальником ему явно не хотелось. Всё это от того, что он плохо, а точнее совсем не знает Беса.

– Бес, ты чего на парня взъелся? Не с той ноги встал что ли?

– С чего ты взял? Впрочем, всё верно, не в настроении я сегодня. Старею, наверное, Тимофей. Понимаешь, Ленка меня прогнала.

– Можно подумать, что баб у тебя мало. А, может тебя заело, что не ты её, а она тебя бросила. Это же какой удар.

– Что ты городишь Тимоха! Я как-то даже не задумывался, кто кого.

– А ты серьёзно, что ли на неё запал?

Очень серьёзно, во как – он провёл ладонью выше головы.

– Значит, всё-таки нарвался. – с ухмылкой проговорил Тимофей.

Бес хмуро посмотрел на него. Кажется, он прав, Лена зацепила его основательно. Теперь или перебороть себя и забыть, или сделать шаг навстречу.

– Всё, довольно! Быстро за работу. – спохватился он, не

желая, чтобы его личные дела являлись, объектом обсуждения.

К пяти часам все собрались в кабинете полковника.

– Ну, что у нас с гостиницей? – он как всегда аккуратно снял очки и положив перед собой посмотрел на Журавлёва, но докладывать, неожиданно для него, стал Новгородцев.

– Ведякин Сергей Яковлевич прибыл к нам из Тольятти на своей машине ВАЗ-21099. Цель приезда ещё не выяснили. Он поселился в гостинице приблизительно в двадцать два часа двадцать минут. По словам Зои, это администратор, провёл в номер женщину. По словам той же Зои, она была просто потрясающей и больше она ничего не запомнила. Как ни странно, но больше столь потрясающей женщины никто не видел. Как говорит Журавлёв, запечатлелся общий план и никаких деталей.

– А, что это у нас сегодня Журавлёв молчит? – поинтересовался полковник.

– Горло перехватило. – Объяснил с хрипом Журавлёв и кажется вполне правдоподобно.

– Что же показало вскрытие? – Полковник не стал обращаться к Бесу, а выразительно посмотрел на Новгородцева.

– Длинным шилом или заточенной велосипедной спицей был нанесён удар в область сердца. В этом случае кровь почти не выступает наружу. В желудке много алкоголя, преимущественно армянский коньяк, купленный в магазине «Ветер востока». Продавец его запомнила, но он был один,

и никто его на улице не ждал, а тем более потрясающая женщина. Точное время покупки двадцать два ноль, ноль. В магазине часы, которые отбивают каждый час. У них установлены камеры и показания продавщицы полностью совпадают с записью. На плёнке так же видно, как он садится в машину и никого в ней не было. Ни женщины, ни мужчины.

– Выходит, что искать надо женщину. – предположил полковник.

– Да, – согласился Журавлёв, совершенно забыв, что у него сегодня болит горло. – Но эта женщина не лёгкого поведения. Во-первых, мы проследовали его маршрутом до гостиницы и опросили проституток, все они утверждают, что он не останавливался. Во-вторых, таких коньяком не поят. Значит, первоочередная задача выяснить цель визита, а от этого будем плясать.

– Отлично. – согласился полковник и прищурился глазами пристально посмотрел на Беса.

– Парня не обижаешь? – поинтересовался он, переводя взгляд на лейтенанта.

– Понимаешь Бес, с квартирой у нас туго.

– А при чём здесь я? – Возмутился Журавлёв. – Когда вы его приглашали, то о чём конкретно думали?

– О тебе Дима конечно. Ты же у нас всемогущий, а жена его сейчас в комнате отдыха мается вот уже который час.

– Да. – впервые за всё это время отозвался Петухов.

– Да, – передразнил его Бес. – Ладно, квартиру тебе сдела-

ем, запиши адрес. Улица маршала Конева семнадцать квартира тридцать один, Звягина Елена Васильевна.

– Ну теперь я спокоен. – одобрительно сказал полковник и довольный потёр ладонями. Ну всё мальчишки сейчас отдыхать, а завтра с новыми силами за работу.

Новгородцев ехидно засмеялся, поняв, чей адрес Журавлёв дал лейтенанту. Бес покосился на него и многозначительно показал кулак. Только угроза со стороны Журавлёва никак не повлияла на Новгородцева.

Они вышли из кабинета, и Журавлёв помахав пальчиками, быстро удалился. Только его спина исчезла, как Петухов посмотрел на капитана.

– Скажите, кто же всё-таки такой Бес?

– Бес, это Бес и этим всё сказано – он величественно поднял большой палец. Продолжая держать палец, он стал перечислять. – Вот такой врач, а точнее хирург. Вот такой сыскарь с интуицией и памятью. У него вот такая реакция, никогда не носил оружия, а убить может любого голыми руками. Когда-то он работал здесь опером, и мы с ним вместе начинали, но потом всё круто изменилось, и он ушёл в бизнес. Во-первых, у него охранное агентство, под охраной которого почти все предприятия города.

Во-вторых, время от времени он в клинике делает сложные операции. Хотя хирургия, это вершина айсберга, на самом деле он разбирается во всех областях медицины.

Пройдя по коридору, они зашли в кабинет отдела уголов-

ного розыска.

– Послушайте, если он у нас не работает, то почему он вами всеми командует?

– Объясняю в последний раз. Вот, что ты видишь там? – Новгородцев показал на окно. Петухов подошёл к окну и посмотрел вниз.

– Двор, машины и двух милиционеров. – Перечислил Петухов.

– Так вот, если не было бы Беса, то ты там ничего бы этого не увидел. В крайнем случае две разбитые машины которые в музей старины может быть взяли бы. То, что ты видишь сейчас это заслуга Беса, так же и то, что ты видишь компьютер на столе

А ещё он анатомирует трупы и делает химические анализы, которые не всегда делают в областном центре. Поэтому у нас самая высокая раскрываемость преступлений по области А ты спрашиваешь, почему он командует? Без него мы в заднице были бы, как другие провинциальные города. За последние пять лет, мы ни разу не обращались за помощью в область, а они к нам обращались и не раз.

– Мне не понятно, почему он это делает?

– Во-первых, он просто не может без этой работы. Во-вторых, он задался целью, чтобы его родной город стал образцовым, безопасным для жизни. В-третьих, он глубоко уважает полковника Богаткина, который в свою очередь хочет вернуть его в отдел и посадить его в своё кресло.

– А вы ему завидуете?

– Да, но не чёрной завистью. Мы с Димкой выросли в одном дворе, и я его очень хорошо знаю. Когда-то мы даже были хорошими друзьями, но из-за моей трусости, нашей дружбе пришёл конец. Возможно из-за меня у него больше никогда не было настоящих друзей. Если ты приехал сюда сделать карьеру, то делай он не будет твоим другом, но поможет, если увидит, что ты стараешься. Ему слава не нужна, у него её и так выше головы. Да и в кресло полковника он не стремится, хотя честно сказать хорошая была бы кандидатура.

– А за что он меня невзлюбил?

– С чего ты взял? Это всего лишь обычная проверка на вшивость. Поверь мне парень, через некоторое время он будет знать все твои положительные и отрицательные стороны. Учти лейтенант, если отрицательного будет больше, то Бес выгонит тебя.

– Извините, товарищ капитан, но меня сюда пригласил Владимир Сергеевич.

– Ты так ничего и не понял пацан. Всем здесь заправляет Бес, в том числе и подбором кадров. Год назад он с треском выгнал начальника налоговой инспекции и если бы не высокое покровительство в Москве, сидел бы майор в местах не столь отдалённых. На этот случай у Беса высшее юридическое образование.

– Так как мне работать с ним? Пресмыкаться что ли?

– Вот этого лейтенант, ни в коем случае делать нельзя, Бес

хороший психолог.

– Хорошо, я это учту Тимофей Леонидович. А вот скажите, почему вы засмеялись, когда Журавлёв дал мне адрес квартиры?

– Ты вторгаешься в личные дела Беса, а это может плохо кончиться. Судя по всему, он бесповоротно влюбился в Елену Васильевну, в хозяйку той самой квартиры, где он якобы снимал угол. Проще говоря, был квартирантом у неё, хотя имеет в городе шикарную квартиру, а за городом не менее шикарную дачу. Его мысли мне не ведомы, но он явно, что-то задумал. Было бы довольно любопытно узнать, что именно.

– Почему вас это так интересует?

– Ты многого не знаешь Ваня.

– У Беса была девушка и они решили пожениться. Помолвку отмечали на даче, а когда собрались гости бандиты подожгли и закидали гранатами дачу. Погибли все, в том числе и Бес. Там такое было, что в страшном сне не увидишь, оторванные руки, ноги, всё обгоревшее. Собрали всё, что могли и похоронили всех в одной могиле. По этому случаю сам полковник вёл расследование. Он вычислил, что это преступление совершила банда Рябого, но вот доказательств найти не смог. Только, через некоторое время все бандиты, участвовавшие в нападении, стали умирать один за другим от инфаркта. Сам Рябой спрятался в тюрьме, но это его не спасло. Когда неожиданно появился Журавлёв, никто не со-

мневался, что это он их всех убил, но как он проник в тюрьму и вышел оттуда, для всех остаётся загадкой. После этого он уволился и занялся бизнесом, и сказал, что никогда не женится. У него всегда не было отбоя от девчонок, так что многие хотели не только затащить его в постель, а ещё и женить на себе. Вот только никому до сих пор не удавалось. И вот появилась Лена и наш Бес влюбился. Знаешь, женщина ничего особенного, тем более не понятно, почему он именно на неё запал, ведь были и красавицы, и вроде бы не совсем дуры.

– А может ничего серьёзного? – высказал своё предположение Петухов. – Она ему отказала, и он решил доказать своё превосходство.

– Первое, Бес никогда не играет с любовью. Если он говорит, что влюбился, то значит так оно и есть. Второе, они на сколько мне известно были не раз близки, если она ему отказала в очередной раз, это уже не имеет никакого значения. Сам понимаешь, что уже не надо ничего доказывать.

– Думаю, это его личное дело и не понимаю, почему это вас беспокоит?

– Не меня Ваня, а нашего полковника. Он считает, что одинокий мужчина, это вольная птица, что если завтра ему вздумается перебраться в другой город. Обзаведётся семьёй, совьёт гнездо, а значит от гнезда никуда. Теперь понимаешь, почему такое пристальное внимание к его личной жизни?

– Петухов понимает товарищ капитан. – шутливо ответил

ОН.

Работа ещё как-то сглаживала её одиночество, но уже утром, в первый день выходных она остро почувствовала, что ей явно чего-то не хватает. Ну конечно же его. Она даже не предполагала, что он может обидеться и уйти, исчезнуть бесследно. Он не выполнил своё обещание, не вернул её сына, а значит поступил подло. И потом, так не хватает его тепла и ласки, просто его присутствия.

В дверь позвонили. Странно, кто это мог быть в такой ранний час. Накинув халат, она открыла дверь. На лестничной клетке переминаясь с ноги на ногу, стояла молоденькая девушка не старше шестнадцати лет.

– Доброе утро! Вы Елена Васильевна Звягина?

– Да, это я.

– Могу я войти?

Лена кивнула и посторонившись пропустила странную гостью в квартиру. Интересно, кто она такая и откуда? Она в последнее время стала опасаться неожиданных встреч.

– Какую комнату вы сдаёте? – спросила девушка оглядываясь.

– Что я делаю? – переспросила Лена.

Какую комнату вы сдаёте? – добросовестно повторила девушка.

– Простите, а вы не ошиблись адресом? – спросила она, и тут же подумала, что нет, так как девушка назвала фамилию

и имя, и даже отчество.

– Могу я узнать, кто дал вам этот адрес?

– Извините, я не назвала своё имя, – спохватилась девушка.

– Меня зовут Екатерина Петухова. Не уверена, что вы обо мне слышали, но я сейчас всё объясню. Мой муж Ваня работал в райцентре участковым, и одновременно учился. Полковник Богаткин пригласил работать сюда, пообещав обеспечить жильём. Конечно, жильём обеспечили, поселив в управлении в комнате отдыха. Мой Ваня и этим был доволен, он ведь деревенский.

Лена обратила внимание, что она как-то по-особенному упомянула, что её муж деревенский.

– А вы Катя?

– Я тоже деревенская, поэтому, когда Ване предложили работу в городе, я очень обрадовалась. Пусть небольшой, но всё-таки город, и с работой проблем не должно быть. Ваня у меня скромный, вот сама пошла к полковнику и попросила, чтобы нашли какое-нибудь жильё. Полковник сказал, что это временные трудности, что он попросит помощи у Журавлёва, когда тот появится. Но я невольно подслушала, его почему-то все Бесом зовут, и от него многое зависит. Вот он и дал ваш адрес. Ох, у вас и телефон есть, это хорошо, даже очень.

– Телефон? – удивилась Лена. Она сделала несколько шагов и посмотрела туда, куда смотрела Катя. Да действительно, в коридоре на стене висел кнопочный телефон. Для неё

это было неожиданностью, не понятно, как она раньше его не видела. В любом случае, его установили вчера, пока она была на работе. Значит Дима был вчера здесь, в её отсутствии. Лена протянула руку, чтобы проверить работает ли аппарат, и тут он зазвонил. От испуга она вздрогнула и отдёрнула руку, но предполагая, что звонит Бес, она схватила трубку.

– Леночка дорогая, ягодка моя, ты ещё сердишься на меня? А любишь ли меня так, как любила раньше? Я по тебе уже успел соскучиться

– Пошёл к чёрту дорогой! – прервала его она и решительно повесила трубку.

– Ещё смеётся паразит! – гневно проговорила она.

Повернувшись она увидела, что, Катя смотрит на неё с восхищением.

– Простите Катя, продолжайте. – обратилась она к девушке.

– Да, я всё сказала. А этот Журавлёв кем вам приходится?

Только теперь Лена поняла, что совершила непростительную ошибку, бросив трубку. Надо было выяснить, по какому праву он распоряжается её жилплощадью.

– Пойдёмте попьём чаю, а то в коридоре топчемся. Разговор может быть долгим, нам спешить не надо. Или ты торопишься?

Катя неопределённо пожала плечами, тогда Лена обняла её за плечи и проводила на кухню. Она подумала, что, Катя возможно голодная, ведь готовить ей не где. Лена поставила

на стол печенье, большой кусок пирога, конфеты. Затем разлила по кружкам чай, и села напротив Кати.

– Теперь можно продолжить разговор. Журавлёв мой квартирант.

– Я его сама не видела, но Ваня сказал, что он страшный человек, одним словом Бес. Такие прозвища просто так не дают. Ой вы, наверное, от него натерпелись страху. – посочувствовала Катя.

– Почему ты так решила Катя? И давай не стесняйся, ешь, а не клюй.

– Если хороший квартирант, то зачем его менять?

Лена не выдержала и засмеялась. Катя глядя на неё застенчиво заулыбалась.

– Извините Елена Васильевна, я наверное, не то подумала. Понимаете, в деревне как, если парень переночевал у одинокой женщины, то понятно, чем они там занимались. В деревне слухи быстро распространяются, да если ещё каждый добавит немного от себя, такие истории, хоть роман пиши. У нас в деревне был такой случай. Жили муж с женой, и хорошо жили без скандалов, тихо, мирно, правда детей не было. Через пять лет развелись, тоже без скандала. Муж собрал свои вещи и перебрался в соседнее село, а на другой день наши бабки увидели, что к ней в дом мужик зашёл и до утра остался. Ясное дело и так понятно, чем они там занимались ночью. Только утром у колодца она любопытным сказала, что это её старший брат был, но никто не поверил.

Может быть и забыли бы этот случай, как через несколько дней у неё ночевал другой, а потом ещё другой. В деревне её стали называть гулящая и за своими мужьями пристально следить. Вот только к ней на день рождения приехали пятеро её братьев, разумеется все они ночевали у неё. Так наши бабы собрались и решили спалить гнездо разврата, с руганью пришли к её дому с канистрой бензина, хорошо, что местные мужики отобрали бензин и своих жён разогнали по домам. Оказалось, что братья хотели просто поддержать свою единственную сестру, да ещё и младшую.

– И чем же дело кончилось?

– Наши бабы затаили зло и стали пакости всякие подстраивать. Она не выдержала и рассказала всё братьям. Те приехали тихо, без скандала, ночью самым языкастым скандалисткам ворота измазали дёгтем, а сестру забрали с собой в город. Это же сколько дёгтя они с собой привезли, что на всех хватило. Так над ними вся деревня очень долго потешалась и кличку придумали дегтярные, так она к ним и прилипла.

– Почему Катя, ты мне это рассказала?

– Может быть между вами ничего не было, но разговоры всё равно будут.

– Это не деревня Катя, мне всё равно с кем спит моя соседка, думаю, ей тоже. Не удивительно, что я не знаю, кто живёт у меня за стенкой.

– Как это можно не знать?

– Значит можно, если не знаю. Да, я всё хочу спросить, сколько тебе лет? Если не секрет конечно, а то многие скрывают свой возраст.

– Девятнадцать, скоро будет двадцать.

– И давно ты замужем?

– Скоро будет месяц.

– И как долго вы встречались? Можешь не отвечать конечно, а то лезу со своими вопросами. А тебе может быть не хочется распространяться о свой личной жизни. Извини за чрезмерное любопытство.

– Понимаете Елена Васильевна, он служил и в отпуск приехал, вот тогда мы и начали встречаться. Он хотел, чтобы я его из Армии с ребёнком встретила, вот мы с ним и занимались любовью весь его отпуск.

– Так у вас есть дети?

Катя тяжело вздохнула, поморгала, как бы прогоняя непрошенные слёзы.

– Нет, не получилось встретить его с ребёнком на руках, как он хотел. У меня был выкидыш, а мама сказала, что это даже хорошо, что так получилось.

– А как это получилось?

– Мы копали картошку, отец носил мешки, и я помогала подбрасывать мешки на плечо. А ночью начались боли и меня увезли в больницу, но ребёнка я потеряла.

–Так просто – подумала Лена, ведь она тоже могла бы тогда избавиться от ребёнка, таким способом.

– А, что говорят врачи, ты можешь иметь детей?

– Да конечно, я сейчас беременна. На втором месяце.

Лена посмотрела на её живот, и позавидовала. У неё есть муж, который хочет ребёнка, а не Бес, у которого всегда презерватив под рукой.

– Понимаешь Катя, я не сдаю квартиру, просто, как я думаю, Журавлёв дал вам мой адрес, чтобы позлить меня. Дело в том, что он своим поведением, довёл меня до белого каления, и я послала его далеко.

– Я понимаю, это ваше личное дело, но при чём тогда мы? Не знаю, каким подонком надо быть, чтобы использовать одних для мести другим.

Она, чуть не плача поднялась, чтобы уйти, но Лена успела схватить за рукав.

– Нет Катя, ты останешься, я сдам вам комнату.

Катя смахнула набежавшую слезу и невесело улыбнулась.

– А как же вы? Ну мы молодые, а у вас даже двери нет.

– Что-то я не понимаю тебя, Катя.

– А, что тут понимать. Нам нужна вся квартира, а не без дверей комната.

– Значит, вас это не устраивает? – Возмутилась Лена.

– Понимаете Катя не успела договорить, как в дверь позвонили.

Не зная, кто это может быть, Лена пошла открывать. На пороге стоял совсем молодой парень, больше похожий на подростка.

– Здравствуйте, я Ваня Петухов, – галантно представился он. – К вам должна была зайти моя жена.

– Да, она там на кухне.

Лена пропустила Петухова в квартиру. Худой, невысокий, практически такого же роста, как она, чуть повыше, только при близком рассмотрении он выглядел старше, а из-за чёрных волос и с чуть горбинкой носа, его можно было принять за кавказца. Невольно она сопоставила миниатюрную и симпатичную Катю и совсем не симпатичного её мужа и задумалась над тем, что движет людьми, когда они женятся. Неужели симпатия одного к другому не зависит от внешности.

– Собственно я, Елена Васильевна по поручению Журавлёва. Он приедет через десять минут, вы за это время должны собрать свои вещи.

– Во-первых Ваня, эта квартира моя и он не имеет никакого права распоряжаться ей. Во-вторых, я не его собственность, и он так же не может распоряжаться мной.

– В-третьих, ты истеричка, дорогая моя

Она повернула голову и посмотрела на не закрытую дверь, на пороге стоял улыбающийся Журавлёв. Только она открыла рот, чтобы высказать всё, что она о нём думает, как он опередил её и закрыл ей рот своей ладонью. Несколько секунд она была в шоке и не делала даже попыток, чтобы убрать его руку. Но только она подняла свою руку, чтобы убрать его, он заговорил.

–Только не ори, от этого ничего не изменится. Да, я сдал

твою квартиру этим молодым, они приезжие и им негде жить.

– Твоя наглость не имеет границ. А мне где жить?

– У тебя есть выбор. Четырёхкомнатная квартира в городе или дача в десяти километрах от города. Предупреждаю сразу, что на даче живёт моя бедная матушка. Правда места там хватит всем, но у неё ужасно скверный характер.

– Если у тебя есть квартира в городе, то почему ты не предложил молодым? А почему не предложил дачу, если там много места.

– Для молодых четырёхкомнатная квартира слишком жирно будет. Дача им явно не подходит, так как у лейтенанта нет машины, и не скоро появится, а значит не на чём будет добираться до работы.

– Прекрасно! – язвительно воскликнула Лена. – Скажи, кто дал тебе право распоряжаться мной?

– Я не сказал тебе главного. Скоро мы распишемся с тобой, это единственный способ вернуть тебе сына.

– Ах вот оно что! Брак по расчёту?

– А, что тебя не устраивает? Не захочешь, мы можем развестись.

– А если я не захочу?

– То будешь терпеть меня и ненавидеть до самой смерти. Значит так Лена, у меня мало времени, ты собери свои вещи и отдай ключ молодым, я отвезу тебя на свою квартиру. Интересно было бы узнать, так ли всё на самом деле. Хотя, по-

чему она не должна ему верить? Больше не говоря ни слова, она пошла собирать свои вещи. Он прошёл в комнату, сел на диван, откинул голову назад на спинку дивана и закрыл глаза. Лена старалась не шуметь, а вскоре в комнату вошли Петуховы.

– Простите Елена Васильевна, мы всё слышали и подумали, что вам не хочется уходить из своей квартиры.

– Катя, ты ещё молодая и не знаешь, что такое одиночество. Да, мне страшно, но так выходит, что я всё-таки верю этому чёрту полосатому.

– Меня зовут Бес. – не открывая глаз произнёс он

– А, почему бы Бесу не помочь мне собрать вещи?

– Дорогая Леночка, избавь меня перетрясать женские вещи.

То, что он назвал её, дорогой Леночкой, ей было приятно, тем более в присутствии посторонних. Это подняло ей настроение и больше она не стала его тревожить.

Она прошлась по огромной квартире, в которую её привёз Журавлёв, и была поражена её размерами. Ничего подобного она не ожидала увидеть.

– И много женщин было здесь? – поинтересовалась она.

– Если честно сказать, то порог этой квартиры переступали всего две женщины.

– Мог бы и соврать, всё-таки обидно, что я не первая.

– Дело в том, что первая женщина была штукатур-маляр.

Она подозрительно посмотрела на него.

– Ты с ней спал?

– Только вот этого не надо Лена. Она была не одна, а с бригадой. В её бригаде работал муж, прекрасный электрик. И потом с ними часто были их дети. Если девятилетняя дочь пыталась помочь матери, то шестилетний сын, был настоящий хулиган. Он очень метко кидался камнями.

Как только он заговорил о сыне, у неё защемило сердце.

– Дима, а когда я увижу сына?

Скоро Лена. Но прежде я хочу провести эксперимент. В детском доме живёт сто пятьдесят детей, из них больше половина мальчишки. Детей от трёх до пяти лет пятнадцать, четверых зовут Артём. Я не буду показывать который из них твой сын. Посмотрим, что подскажет твоё материнское сердце, сможет ли понять.

– Ты, что издеваешься? Я же не видела его даже при рождении.

– Лена, это не важно, ты конечно можешь ошибиться. Я хочу определить, существует связь между матерью и ребёнком или нет.

– Я тебе подопытный кролик что ли?

– Ладно, хозяйничай, а у меня ещё много дел. Вернусь поздно, возможно утром.

Он уже дошёл до двери, когда она спросила.

– А вторая?

– Кто вторая?

– Вторая женщина, которая переступила этот порог?

– Так это же ты. – Засмеялся Журавлёв.

Лейтенант Петухов зашёл в кабинет и застенчиво улыбась сел прямо на стол. Журавлёв договорив по телефону, положил трубку и пристально посмотрел на него.

– Ну, что Ванечка у тебя? Нашёл жгучую женщину?

– Товарищ генерал. – обратился он, спрыгивая со стола и вытягиваясь по стойке смирно.

– Можно просто Бес. – проговорил Журавлёв.

– Хорошо, – кивнул лейтенант и моментально расслабился. – Вот, я поразмыслил и пришёл к выводу, что никакой женщины в номере не было. Кроме администраторши, её больше никто не видел. В общем, я думаю, что в номере была она сама.

– Правильно мыслишь Ванечка. – похвалил Бес. – Тем более, что на столе недопитая бутылка, а вот стаканов нет. Не из горлышка же он пил коньяк. И Новгородцев ещё выяснил, что наш залётный жмурик приехал к нам скупать золото. А вот один свидетель из восемнадцатого номера утверждает, что он приехал с тёмно-синим дипломатом. Скорее всего там были деньги и несомненно крупная сумма. Только, я не думаю, что администраторша Зоя его убила. У неё должен быть сообщник и обязательно мужчина, которого она покрывает. Теперь твоя задача Ванечка, выяснить круг всех её знакомых и близких родственников мужского пола. А главное, кто из

них внезапно разбогател.

– Ну, что пошли докладывать старику. – предложил Новгородцев.

– Извини Тимоха, это без меня. – Махнул рукой Журавлёв.

– Бес, что собственно происходит? Тебе не кажется, что ты довольно пассивно ведешь следствие? Думаю, старик тебе не простит.

– Владимир Сергеевич мудрый человек, он поймёт. А что касается следствия, то я сознательно отдаю первенство тебе и осуществляю общий контроль. Моя голова думает, а ваши ноги бегают. Только так.

Телефонный звонок прервал разговор. Новгородцев снял трубку и через минуту молчания положил на место. Хмуро поглядев на Журавлёва объявил. – Хорошо это или плохо, но у нас ещё один труп. В парке отдыха, за лавочкой нашли девочку, приблизительно десяти-одиннадцати лет.

Парк отдыха располагался почти в центре города, но местом отдыха горожан не стал. Здесь когда-то стояла церковь и погост рядом. Церковь в советские времена, начала разрушаться, постепенно превращаясь в руины. Местная власть приняла решение снести церковь и кладбище заодно. На этом месте собирались построить завод и даже уже начали копать котлован, но грянувшая перестройка нарушила все планы. Раскопанное место превратилось в болото, сюда же кидали отходы и всякий мусор. Первый, всенародный

мэр решил ликвидировать зловонное болото и сделать на этом месте парк отдыха. Болото засыпали, посадили деревья, поставили лавочки и на этом благоустройство закончилось. Мэра обвинили в мошенничестве и с треском выгнали, а новому было всё равно, что работы не завершены, у него были другие планы. Только парк отдыха не стал местом отдыха. Старшие люди помнили про церковь и погост, а молодёжи делать здесь было нечего, никаких развлекательных заведений не было. Парк стал местом сборища пьяниц, пожелавшие распить бутылочку на лоне природы.

Тело лежало на боку, за лавочкой, абсолютно голое. Одна рука была завёрнута назад на спину, другая вытянута над головой. Такое впечатление, что его тянули за руки в разные стороны. Журавлёв склонился над трупом и стал быстро осматривать.

– Бес, её изнасиловали? – спросил Новгородцев, заметив кровь между ног, когда Журавлёв повернул ребёнка на спину.

– Это мальчик – произнёс глухим голосом Журавлёв. – Задушен леской или струной, гениталии отрезаны.

Петухов желая посмотреть поближе, шагнул вперёд, но Новгородцев остановил его.

– Не лезь Ванечка, это дело Беса. Кто-то очень пожалеет об этом. С этого момента Бес весь город на уши поставит, ты его лучше не нервируй.

– Этот мальчик его знакомый, да?

– Нет Ванечка, но, когда убивают детей Бес становится Бесом.

– Что же нам делать товарищ капитан?

– Выполнять его приказы, тут Ванечка не до шуток. Ду-
маю, старику нужно дать тебе кратковременный отпуск, по-
сидишь дома, целее будешь.

Подъехала скорая помощь, а за ней Волга полковника Бо-
гаткина. Два санитар с носилками подошли к Новгородцеву
и Петухову.

– Ребёнок – сказал один из санитаров.

– Да Слава – подтвердил Новгородцев, – теперь Бес тан-
ком пойдёт по городу. – добавил он и тут же похлопал Пету-
хова по плечу.

К ним подошёл полковник Богаткин.

– Как он? – спросил полковник у капитана, кивая на Жу-
равлёва.

– Пока ничего, держится.

– То, что он в ближайшие сутки найдёт преступника, я не
сомневаюсь, но не уверен, что убийца доживёт до суда.

– Разрешите товарищ полковник. – вклинился в разговор
Петухов.

– Говори, лейтенант.

– А, что, если на время изолировать Журавлёва. Посадить
его в камеру. Он же не работает у нас и его можно посадить
без предъявления обвинения.

– Эх, лейтенант, не построили ещё тюрьму для Беса. – Су-

дя по ответу, и по интонации, предложение ему явно понравилось. Только полковник отошёл от них, Петухов повернулся к капитану.

– Что хотел сказать Владимир Сергеевич про тюрьму?

– Да будет тебе известно Ванечка, что однажды провели эксперимент. Бес поспорил, что выйдет из любой камеры. Естественно решили проверить. Посадили в камеру, снаружи расположились три надзирателя. Вот только через час он исчез из камеры и больше двух часов гулял по городу, а потом так же вернулся в камеру.

– Он, что сквозь стены проходит?

– Это только в кино сквозь стены проходят, а в жизни всё гораздо проще, без мистики. Да просто, те трое сами его выпустили, а потом через два часа запустили в камеру, при этом не помнили, что сами это сделали. Бес обладает сильным гипнозом, и если захочет, то будет знать все твои мысли, но он не злоупотребляет этим. Теперь Ваня, понимаешь, что полковник имел в виду?

Петухов кивнул с восхищением глядя на Журавлёва, который с кем-то разговаривал по телефону, хмурясь при этом.

Лена бесцельно бродила по квартире и размышляла о событиях за последнее время. Судя по слою пыли, которая была повсюду, здесь давно никто не жил. Понимая, что нужно наводить порядок в этой, такой большой квартире, Лене не хотелось приниматься за уборку. В своей маленькой, такой

уютной уборка заняла бы пару часов, но в этой огромной и за день не управиться. Начинать надо, наверное, с кухни, чтобы потом приготовить ужин. А собственно для кого готовить? Ей, самой есть не хотелось, но надо посмотреть, что из продуктов надо купить. Она прошла на кухню, огляделась. Современная обстановка удивляла простотой и изяществом одновременно. Открывая холодильник, она предполагала увидеть пустые полки, но была приятно удивлена обилием продуктов. Можно не готовить, а сразу приниматься за уборку.

Её раздумья прервал звонок в дверь. Удивляясь, она открыла дверь.

– Ленка! – воскликнула женщина и восторженно хлопнула ладонями. – Вот это номер! Что ты на меня тарачишься? Не узнала? – Она без приглашения вошла и осмотрелась.

– Да тебя трудно узнать Женя. – призналась Лена.

Только сейчас она узнала одноклассницу.

– Я тут зависаю этажом выше, а он не разрешает мне курить в квартире, вот время от времени выбегаю на площадку. Вот стою значит и вижу Журавлёв привёл кого-то. Потом смотрю, вышел и один, ну думаю надолго зависла. Вот пришла познакомиться с подругой по цеху.

– По какому ещё цеху? – недоумённо спросила Лена.

– Да брось ты, что я не понимаю?

– Жень, ты девочка по вызову, что ли?

– Кушать всем хочется Ленка. Я слышала, ты в магазине работаешь, а много там платят? Столько, чтоб штаны не упа-

ли, да с голоду не умерла. А, как я знаю, у тебя ещё дочь имеется, так растёт девчонка и ей тоже надо. Журавлёв щедрый мужик, не обидит. Правда, я у него никогда не была, но те, кто имел с ним дело, не обижались, это я тебе говорю. Так что, если не будешь душой, то можешь поиметь с него.

– Женя, я здесь совсем по другому поводу.

– Только не надо мне лапшу на уши вешать, я ведь с тобой откровенно.

– Тем не менее, повторяю, я не девочка по вызову и возможно буду жить здесь долго. Скорее всего я выйду за него замуж, это долго объяснять.

– Мой любовник с друзьями в карты ушёл играть, так что времени у нас много, рассказывай, не стесняйся.

– Жень, мне рассказывать нечего. Нет не потому, что нечего, потому, что мой рассказ тебе покажется бредом. В конце рассказа надо ставить точку, а у меня сплошные запятые. Расскажи лучше о себе, как докатилась до такой жизни?

Женя равнодушно пожала плечами и немного постояв пошла по квартире. Осматриваясь по сторонам, она неожиданно устремилась на кухню. Или она не знала куда идёт, или хотела что-то выяснить для себя.

– Я первый день в этой квартире, так что не успела сделать уборку. – поспешила оправдаться она.

– Ленка, ты первая женщина, которая переступила порог этой квартиры.

– Откуда ты знаешь? – с недоверием спросила Лена. – Лю-

бовник мой сказал, да и я никогда не видела, чтобы он кого-то приводил, всегда один приезжает.

После школы я познакомилась с симпатичным парнем. Я влюбилась в него без памяти, все прихоти его исполняла. Жили мы у его родителей, хорошо жили, и его матушка ко мне нормально относилась, пока не увидела у меня растущий живот. Она сказала, что ей рано ещё быть бабушкой, и поставила условие или аборт, или я выметаюсь из их квартиры. Вечером я рассказала всё своему Мише, и он тоже потребовал, чтобы ребёнка не было, ему видите ли рано становиться отцом. Они выставили меня на улицу, денег нет родственников тоже и потопала я ночевать на вокзал.

Там ко мне подошёл парень, и мы разговорились. Он сказал, что заплатит любые деньги лишь бы переспать со мной. Не может с собой ничего сделать, так нравится спать с беременными женщинами. Так вот, привёл меня он на квартиру, а там собрались четверо мужиков в карты поиграть. Кто выиграет, тот значит меня и имеет, вот и получился у меня выкидыш. Разбежались мои насильники и остались мы с хозяином квартиры. А перед возвращением жены поселил он меня в гараже, приспособленном под жильё. За то, что он меня кормил, я должна была отрабатывать, отдаваться тому, кто выигрывал. Вот в то время и появился Антон. Оказалось, что с хозяином гаража они братья, и он приехал погостить, что он выиграл меня в карты.

Так я снова оказалась в родном городе. Домой я жить не

вернулась, Антон поселил меня на другом конце города к старушке, она правда глуховата, но мне всё равно. Я ей помогаю по дому, когда помыть чего или генеральную уборку сделать.

Когда его жена в отъезде, я здесь зависаю, всё остальное время делаю, что хочу. Журавлёва я давно заметила и навела о нём справки. Оказывается, он самый богатый в нашем городе, и имеет большое влияние на всех. И его Бесом зовут. А, что ты на меня уставилась так?

– Во-первых Женя, я знаю, что его так зовут, и даже знаю, почему. Во-вторых, я на тебя не уставилась, это плод твоих фантазий. Хотя ты меня хотела напугать этим. В-третьих, наши отношения с ним имеют несколько причин, они и деловые, да и любовные тоже.

– Ты хочешь сказать, что спала с ним? – с сомнением спросила Женя.

– Спала, и нисколько не жалею об этом.

– И сколько раз вы делали это?

– Я не считала, но в течении месяца. – неожиданно призналась Лена.

Эта откровенность Женьке явно не понравилась. Она прищурила глаза и пристально посмотрела на Лену. В её глазах она увидела и ненависть, и откровенную зависть. Но, что собственно ей завидовать, у неё есть Антон, который её полностью содержит.

Чего ей ещё не хватает?

– А вот и врѣшь! – сказала Женя и ехидно улыбнулась. – Мне известно, что Журавлёв больше одного раза ни с кем не спит.

– А ты сама у него спроси. – Резко ответила Лена.

Она с интересом посмотрела на Женю, как работник торговли она смотрела на неё, как на товар. Нужно признать, что Женька симпатичная и конечно сексуальнее её. Скорее всего сказывается богатый жизненный опыт.

– Ленка, давай трезво посмотрим на всё. Ты давно смотрела на себя в зеркало? Если хочешь завлечь порядочного мужчину, то надо следить за собой. Запомни Ленка, мужчины любят глазами, ещё они любят стервозных. У тебя имеется ребёнок, мужчины и своих не всегда признают, а тут чужой, не известно чей. Только не надо делать изумлённые глазки, мне известно, что твоя дочь родилась после того, как тебя изнасиловали. А, что скажет Журавлёв, если узнает историю её рождения.

Интересно, откуда у тебя такая информация? – поинтересовалась Лена.

– Как-то я обслуживала приезжего в гостинице, Маринку встретила, поболтали. О тебе вспомнили, вот она и сказала, что ты у нас мама теперь.

Да, она рассказала Марине откуда у неё дочь, но она клялась, что никому ничего не скажет. Оказывается, все тайны нужно держать при себе. Впрочем, знают об этом или нет не имеет сейчас никакого значения. Журавлёв и так знает про

неё больше других, и можно больше не заморачиваться об этом.

– Довольно странно, что Марина рассказала тебе про меня. В школе у нас у каждого был свой круг общения, и Марина была в нашем.

– Ленка, какая ты наивная! Есть категория людей, которые и нашим, и вашим. Это в вашем кругу на первом месте были честность и целомудрие, а у нас она выкурила первую сигарету, выпила первую стопку, и узнала, что такое секс. Я даже знаю, кто у неё был первым, а потом вторым и так далее. В результате Маринка вышла замуж, а потом родила, а ты вот и замуж не вышла, и родила не известно от кого. А была бы умнее, сделала аборт и сейчас не было бы проблем. Да и Журавлёва я у тебя уведу, потому, что ты дура и мне не соперница.

Неожиданно наступила тишина. Лена задумчиво смотрела на Женю. Уверенная в себе, она сидела, гордо подняв голову. В какой-то мере она права, целиком посвятив себя воспитанию дочери, она забыла о существовании мужчин. И когда появился Журавлёв, она не имела опыта ни семейной жизни, ни общения. В постели она была скорее ученицей начальных классов. А может ему нравится быть учителем, но учёба быстро закончится, и он уйдёт.

– О чём молчим девчонки? – В дверях кухни стоял Журавлёв.

Женя так резко повернула голову, что у неё хрустнула

шея.

– Всем добрый вечер! – Он подошёл к Лене и поцеловал её в щёку. – Я вижу у тебя гости. А я устал, как чёрт, которого заставили работать целый день.

– Это Женя, моя одноклассница. – Официальным тоном проговорила Лена.

– Странный случай! – изрёк он задумчиво. – Насколько мне известно, она любовница Антона, а он привёз её откуда-то. Каким это образом, она вдруг твоя одноклассница?

В его голосе были нотки недоверия.

– Как, я понимаю, вы интересовались мной. – проворковала Женя.

– Я очень любопытный и знаю всех, кто живёт в этом доме.

– Я тоже хотела бы познакомиться с вами поближе.

– Ну это лишнее Женя, тем более я не сторонник заводить любовниц.

– Я слышала, что вы дали обет безбрачия. – кокетливо проворковала Женя, и жеманно передёрнула плечами, выставляя грудь вперёд.

– Да дал, но не указал сроки. В наше время очень трудно найти свою половину.

– Вы сами себе противоречите. Не сторонник заводить любовниц, но тем не менее завели. – она показала на Лену. Настало время убрать досадную помеху.

– Ах вот ты о чём подумала! Нет Леночка без пяти минут

моя законная жена.

– Но такой привлекательный мужчина, мог бы выбрать что-нибудь и получше.

Хоть это её несколько обескуражило, но не всё ещё потеряно. Победитель тот, кто умеет достойно показать себя.

Журавлёв прекрасно понимал к чему она клонит, и это забавляло его. Какая наглая, самоуверенная дамочка, надо поставить её на место. Он прекрасно видел, какой угнетённый, понурый вид у Лены. Не известно, какие гадости Женя наговорила ей, но что она не рада такой гостье, это факт.

– А каждому своё. Мужчины делятся на три категории. Одни любят глазами, вторые руками, третьи носом. Те, кто любят глазами, они выбирают витрину, брак с таким мужчиной недолговечен. Витрина со временем блекнет, тускнеет, теряет свою привлекательность, и мужчина ищет другую витрину. Те, кто любят руками, любят нежную, бархатистую кожу. В браке они живут немного дольше первых. А вот у тех, кто любят носом, брак прочный и долговечный. Каждая женщина имеет свой неповторимый запах. Этот запах действует на мужчину, как наркотик. Эти мужчины практически не изменяют своим жёнам, потому что запах другой женщины будет неприятен.

– А вы к какой категории относитесь?

Дмитрий умышленно пропустил её вопрос мимо ушей. Женя считает себя убийственно красивой, хотя в сущности неизлечимо-больная дура. Как жестоко порой с нами обхо-

дится судьба. Вот, что хорошего она видела в жизни, а ведь ей нет тридцати, а через пару месяцев, по всей видимости умрёт. Ошеломить её правдой, а почему бы и нет, может изменит своё поведение.

– Скажите Женя, о чём мечтает мужчина, глядя на женщину.

– О сексе, – не раздумывая ответила она.

– Ответ неверный. Больше всего мужчина мечтает о наследнике. Правда, он практически не принимает участия в воспитании, переложив этот груз на хрупкие плечи жены, но он гордится детьми.

– Даже, если наследник чужой ребёнок? – Язвительно покосившись на Лену спросила она, и гадко засмеялась.

Дима тоже посмотрел на Лену и увидел, как губы её плотно сжались, вена на шее вздулась. Понятно, что, Женя умышленно ударила её в самое больное место. Нужно признать, что при этом Лена не бросилась с кулаками на неё, а значит у неё очень крепкие нервы.

– Если мужчина не способен иметь детей, то даже чужой ребёнок большая удача.

– Так вы импотент, что ли? – Недоверчиво спросила она.

– Не обязательно быть импотентом, у мужчины могут быть и другие заболевания не опасные для жизни.

Женя с ехидной улыбкой посмотрела на Лену и неожиданно заторопилась.

– Ладно, мне пора, а то Антон, наверное, потерял. – На са-

мом деле ей не терпелось поделиться этой новостью с Антоном. Вот это новость, просто сенсация, все девчонки считают Беса секс-гигантом, а он больной и не может иметь детей.

– Жень, задержись на пару минут, и ты узнаешь о себе много интересного. – попросил Журавлёв.

Она остановилась в дверях кухни, и с любопытством посмотрела на него. Если она остановилась, то ей действительно интересно узнать о себе.

– Жень, вы серьёзно больны. У вас рак матки, опухоль прогрессирует и вам жить осталось недолго, месяца два, три.

Воцарилась тишина, тяжёлая, гнетущая тишина.

– Это, что шутка такая, да?

– Разве такими вещами шутят, Женья.

– Я слышала, что вы способны видеть человека насквозь, но я перед вами не раздевалась.

– При желании я могу видеть через одежду.

– Вы врёте! Я вам не верю!

– К великому моему сожалению, но это так.

Женья побледнела, потом из глаз полились слёзы, и она пулей вылетела из квартиры. Только хлопнула входная дверь, как Лена подошла к Дмитрию и уставилась, не мигая прямо в глаза. Ещё минуту назад она ненавидела Женю, а теперь жалела.

– Зачем ты так? – проглотив комок в горле спросила она. – Я слышала, ты хороший хирург, так почему не сделать операцию? Или ты без денег не делаешь?

– Здоровье, а тем более жизнь ни за какие деньги не купишь, Лена. Она обречена, ей уже никто не поможет.

– Ты поставил диагноз и назвал сроки, а разве так можно? Ты же врач!

– Можно Лена, даже нужно. Человек, который знает, сколько ему осталось, старается завершить свой жизненный путь красиво. В моей практике подобных случаев было пять, и четверо благодарили меня за информацию. Конечно первые несколько дней у человека шок, а потом он осознаёт, что это неизбежно. Кто-то использует оставшееся время, чтоб отдать долги, кто-то написать завещание, а кто-то уладить семейные дела. Ну, да! – усомнилась Лена. – Человек обречён и улаживает семейные дела. Спасибо тебе, а то не уладил бы.

– Не надо так иронизировать, конечно, всё зависит от характера человека, но нужно осознавать, что мы лишь гости на этой земле.

– А ты правда видишь людей насквозь? Меня тоже рассматривал?

– Лена, чтобы видеть человека насквозь, требуется большая энергия. Всё это не проходит бесследно, и если раньше я восстанавливался быстро, то с возрастом мне нужно всё больше времени. Просто так, ради интереса, я не использую дар. Да, я один раз рассматривал тебя, но это был чисто медицинский осмотр.

– И, что скажете доктор о моём здоровье?

– Абсолютно здоровых людей нет, но у тебя ничего серьёзного.

– Послушай...

– Нет, это ты послушай! Мы кажется договорились, я снимаю у тебя угол, плачу хорошие деньги, а ты кормишь меня. Короче, я голодный, как волк, и, если меня сейчас не накормят, я упаду в голодный обморок.

– Так всё круто изменилось, теперь я у тебя квартирантка. Правда не знаю, сколько ты с меня будешь брать.

– Ничего подобного, я лишил тебя квартиры, и эта теперь твоя. С документами уже работают. Я надеюсь, ты мне не откажешь и дальше снимать у тебя угол.

Он обнял её, повернул лицом к кухне, нежно прикусил мочку уха. – Видишь, я уже начинаю есть тебя.

Она улыбнулась ему, невзгоды отступают, жизнь налаживается. Так в обнимку они прошли на кухню. Лена торопливо начала собирать на стол, потом села напротив него.

– А ты хотел на мне жениться, чтоб я могла забрать сына, или ты уже передумал? Да, если ты не можешь иметь детей, то почему пользуешься презервативом? Боишься заразиться от меня?

– Дело в том, что я могу иметь детей, и даже мечтаю их иметь, но не на стороне, а от своей законной жены.

– Извини, я подумала, что мы могли бы воспитывать моего сына.

– Лена, а может тебе действительно сойтись с Игорем,

ведь он отец.

– Нет. – решительно ответила она. – Знаешь, у нас в магазине работает Игорь. Раньше я относилась к нему вполне дружелюбно, а теперь не могу на него смотреть, потому, что у него такое имя. Пусть я родила от него, но это не плод любви, понимаешь?

– Ладно, давай помолчим. Если, честно, то мне не до разговоров.

Они молча поели, Лена начала убирать со стола, а Дима постоял немного, и так же молча вышел. Лена с тревогой посмотрела ему в след. Он был подавлен, таким она его ещё не видела. Что могло произойти? что так его угнетает?

Лена нашла его в зале. Он сидел на диване, откинув голову назад на спинку, закрытые глаза, расслабленная поза. Это выглядело так трогательно, так беззащитно, но она прекрасно помнила, как он среагировал тогда на её прикосновение. Такую молниеносную реакцию она не видела ни у кого. Она осторожно присела на край дивана, подальше от него. Он открыл один глаз, покосился на неё. Ухмыляясь, открыл второй глаз, протянул к ней руки, подтянул к себе поближе, обнимая проговорил.

– Дорогая моя не надо меня бояться, я теперь сытый и не собираюсь тобой закусывать.

– Дима, может всё-таки расскажешь, что случилось? Я же вижу ты сам не свой.

– В парке мальчика нашли. Его задушили и отрезали по-

ловые органы. Когда погибает взрослый, я к этому в какой-то степени привык, но, когда погибает ребёнок, не нахожу себе места. Полковник, опасаясь, что преступник не доживёт до суда, отстранил меня от следствия, только мне от этого не легче.

– Слушай, я всё хочу у тебя спросить, ты вообще где работаешь?

– Нигде! – воскликнул он так быстро, как будто ждал этого вопроса. Лена в недоумении, посмотрела на него. – Ещё недавно в нашем городе было две крупные банды, которые безнаказанно хозяйничали. Ах да, я санитар города! Нельзя делать уборку в доме, не мараю рук. В противовес бандам, я создал охранное агентство. Крови было много, но я доволен, в городе стало намного спокойнее. Крупных группировок у нас нет, а мелкие не наглеют. Приблизительно в тоже самое время я приобрёл клинику на имя друга, Ростика. А так, как это частная больница, то по закону он может для консультации приглашать любого со стороны. Вот используя это право, я иногда делаю операции. Да, многие операции платные, но мы берём только с тех, кто в состоянии платить. Потом я заметил, что нашей молодёжи нечем заняться, и открыл клубы, дискотеки, компьютерные салоны.

Однажды полковник Богаткин, по старой дружбе, попросил посмотреть труп. Но я, не только посмотрел, а помог провести расследование. Потом другой труп и другое расследование, потом ещё и ещё. Официально я не работаю в уго-

ловном розыске, но все считают, как раз наоборот. Полковник надеется, что я вернусь в уголовный розыск и займу его кресло, сменив его на посту. Теперь понимаешь, что официально я нигде не работаю, но имею неограниченную власть, многое зависит от меня.

– Интересно быть безработным и в то же время быть самым богатым человеком в городе. Хорошо с этим всё ясно. Но Дима, когда я смогу увидеть сына? Только давай без твоих экспериментов. Пойми же, наконец, прошло три года, я всё это время была мамой Юли, а теперь ты хочешь найти особую связь с ребёнком, которого я не знаю.

– Лена, вот мы и проверим, понимаешь, это нужно мне. Я расскажу тебе одну историю, которая произошла на моих глазах. Одна девушка родила мальчика, и оставила его в роддоме. Мальчик вырос в детском доме и спутавшись с дурной компанией, стал вором. Мне не раз приходилось его ловить, никакие разговоры на него не действовали. Мальчик способный, смыслённый, мне хотелось, чтобы он бросил воровать, пошёл работать. Профессию свою он так и не бросил, попал в тюрьму.

Однажды, он пошёл на кражу, рассчитывая, что дома никого нет. Хозяйка квартиры заболела и не пошла на работу. Он стал ей помогать, сбегал в аптеку, в магазин за продуктами. Интуиция подсказала ей, что это её сын, потом выяснилось, что это действительно так. Больше она его от себя не отпустила. В данное время он работает в салоне, женился и

у них растёт дочь.

Этот случай меня потряс, я бился с ним несколько лет, а мать сделала это за несколько часов. Теперь я хочу знать, действительно существует какая-то связь между матерью и ребёнком или это просто случайность.

– Я так понимаю, что этот мальчик твой сын.

– С чего это ты так решила? Впрочем, если ты так думаешь, то скажу, я старше этого мальчика на одиннадцать лет.

– Но ты так про него рассказывал, что можно подумать, что он твой сын.

Так, когда мы поедем за моим сыном?

– Завтра Лена. С утра улажу кое-какие дела, и ближе к обеду поедем. Я понимаю, что тебе не терпится, но сегодня уже поздно, у них там режим.

– Ну, что же тогда я, наверное, займусь уборкой, а то пылища кругом.

– Ни в коем случае, завтра, пока мы будем с тобой ездить за сыном, здесь наведут чистоту, я уже заказал уборщиков на завтра. А сегодня нас ожидает совсем другое, я понимаешь ли очень по тебе соскучился.

Они ехали по городу на машине Журавлёва, и Лене казалось, что он едет очень медленно. Нервы были так напряжены, что она готова была выскочить из машины и бежать впереди неё. Нет она уже не боялась его эксперимента, потому что была уверена, что узнает своего сына. Должна суще-

ствовать та невидимая ниточка, что связывает ребёнка и его мать. Она хотела уже попросить Диму, чтобы он ехал быстрее, как он прижался к тротуару и остановился.

Глядя в сторону, он поманил пальцем молодого, хорошо одетого парня. Парень видел этот жест, но явно не желал подходить. Мало того, озираясь по сторонам, он выбирал в какую сторону лучше бежать. Его мысли отчётливо читались на лице.

– Вот не надо этого делать, – предупредил Журавлёв. – Догоню, а я обязательно, догоню и ты это знаешь, хуже будет.

Парень понимающе кивнул, втянул голову в плечи и нехотя подошёл.

– Садись. – приказал Журавлёв, кивая на заднее сиденье.

– А, что я сделал? Бес, ты попал пальцем в небо, сегодня я чист.

– Садись. – повторил Журавлёв.

Парень сел и долго устраивался поудобнее на сиденье.

– Давай выкладывай, что у тебя там в правом кармане.

Парень издал звук похожий на восхищение, и неторопливо стал выкладывать на сиденье золотые украшения. Это были серёжки, кольца, цепочки и кулоны.

Ну, что на этот раз? – спросил Журавлёв.

– Это наследство моей мамы. – ответил парень и засмеялся, – Бес, ты не можешь меня посадить, у тебя против меня ничего нет.

– Не таракти. Вот Лена, познакомься с современным, Ка-

зановой. Алексей Конь, вор-ловелас. Имея такую оригинальную фамилию, он ест хлеб с маслом. Если женщине удаётся переспать с ним, то она хвалится своей подруге, что спала с конём.

Пусть это невероятно, но действительно факт. Ты только вслушайся, какой приколы, переспать с конём! Женщины его какое-то время содержат, а потом, как эстафетную палочку передают из рук в руки. Вот только прежде, чем уйти, он грабит их забирая все драгоценности. Характерно то, что ни одна потерпевшая не подаст на него заявления. Дело в том, что о романе узнает муж, и тогда можно запросто оказаться на улице с голой задницей.

– Правильно сказал начальник, нет заявления, нет дела. – он протянул руку, – Приятно было побеседовать с умными людьми.

– Сидеть! – строго приказал Журавлёв. – Ты не выйдешь из машины, пока не скажешь, кого обчистил на этот раз.

– Да и не скажу, что ты мне сделаешь? – расхрабрился парень.

– Мы уже с тобой говорили на эту тему Конь. То, что они тебя содержат, это их дело, но не бери у них побрякушки. Если ты хочешь сесть, то могу тебе это устроить. Сейчас позову двух девчонок, и они под присягой скажут, что эти вещи принадлежат им, и ты их обокрал прямо на улице. Так что загремишь ты из мягкой постели на жёсткие нары.

– Кто бы спорил, Бес! Да, а что мне будет, если я назову

её?

– Ты вернёшь ей всё это сегодня, а я завтра проверю.

– И всё ?

– А ты, что на нарах хочешь поваляться?

– Бес, это золотишко я взял у Ульянцевой. – признался

Конь.

– Ну вот теперь забирай всё и проваливай. Да, если обманул, я с тебя шкуру спущу, или на зоне опустят низко-низко.

Парень быстро собрал всё, что выложил и рассовал по карманам.

– Знаешь Бес, скажу правду, здесь только часть принадлежит Ульянцевой. Другую часть я взял у Бирютиной.

– Ты, что на два фронта стал работать?

– Кушать очень хочется. Аппетит во время еды приходит.

– Ладно пошёл вон! Хотя стой! А, откуда у Бирютиной драгоценности?

– Известно откуда, мужик ведь с наркотиками работает. Скажу по секрету, – он покосился на Лену – Она тоже курит эту гадость. Я тебе ничего не говорил.

Он вышел из машины и быстрым шагом удалился, скрывшись за углом дома.

– Ну и тип этот Конь! – глядя, как удаляется парень воскликнула Лена.

Журавлёв завёл двигатель и медленно тронулся с места.

– Знаешь Дима, я смотрела на него и думала, почему к нему женщины липнут. Неужели только из-за фамилии?

– Думаю, он что-то умеет, если они готовы его содержать. Кстати, я заметил, что он не обратил на тебя никакого внимания. Странно, и даже немного обидно, что на тебя не обращают внимания мужики. Что бы это значило?

– Наверное потому, что я просто серая незаметная личность. Вообще-то я думаю, что здесь и другая причина есть. Если он знает тебя, как работника уголовного розыска, то меня мог принять за сотрудника милиции. Сам понимаешь, что с милицией ему не хочется иметь никаких дел.

– Возможно и так. – проговорил Журавлёв, останавливая машину. Он вышел из неё и направился к женщине, торговавшей мороженым.

– Катя, Катя, Катерина и высока, и стройна. Коня на скаку остановит и побьёт мужика. Катюша дашь мороженого.

– Я нищим не подаю.

Лена сразу поняла, что они хорошо знают друг друга и решила не вмешиваться. Можно со стороны узнать в каких они отношениях. Глядя на женщину, она определила, что ей далеко за тридцать. Тем более интересно, что их связывает, возможно, они бывшие любовники, но это не должно её так волновать, главное, чтобы он сейчас пока они вместе не ходил налево.

– Саша, десять – крикнула она кому-то в сторону.

– Ну, как живёшь, Катя?

– Нормально. Спасибо тебе, теперь у меня не мужик, а золото.

– Золото говоришь? – задумчиво переспросил Журавлёв, и вытащил из кармана телефон. Набирая номер, он отошёл в сторону бросив на ходу. – Извини Лена, у меня срочный деловой разговор.

Пока он разговаривал по телефону, из-за угла дома парень лет восемнадцати выкатил тележку, нагруженную ящиками с мороженым. Судя, по его действиям, делал он это не первый раз. Подкатив тележку к машине, он открыл дверцу и загрузил машину коробками. Закрыв дверцу, он с независимым видом покатил тележку обратно.

– Тимоха, что у нас с гостиницей?

Лена стояла рядом, а он говорил громко, так что она слышала весь разговор. Журавлёв тоже не таился, и она немного приблизилась, чтобы лучше было слышно.

– Полный порядок Бес! Короче, ты дал верное направление, что искать убийцу нужно среди родственников Зои. Так вот, деньгами никто не разбогател, а вот брат её оказался наркоманом. Раньше он тянул со всех деньги на дозу, а сейчас стал приторговывать. У него дома нашли дипломат с наркотиками.

Выходит, наш Тольятинский гость привёз сюда не деньги, а наркотики. Зоиною брата допросить не удалось, он под кайфом, а Зоя дала показания. Дело было так! Зоя узнала, что мужчина из Тольятти приехал скупать золото за наркотики. Зоя такую новость сообщила брату, так как видела у него золотой браслет. Когда брат пришёл, она убедилась, что

он принёс браслет. Она решила, что за него он получит много доз и ей не придётся искать для него деньги, хоть некоторое время.

Только через несколько минут, точное время она сказать не может, он выскочил с дипломатом, и она поняла, что здесь не всё ладно. Поднявшись в номер, она обнаружила труп и поняла, чьих рук это убийство. Решив, что брата нужно спасти, она убрала стаканы из номера и стерла все отпечатки, а в дополнение придумала девушку. А браслет у него действительно был или она его тоже придумала?

– Да, браслет имеется, но тут такая штука. Браслет не золотой. Тут соседка возраста царствования Петра первого, большой специалист в этой области, она тридцать лет проработала в ювелирторге. Так вот она сказала, что золота в браслете нет, а изготовлен он из меди и латуни. Она даже назвала мастера, кто этот браслет сделал. Это вор-рецидивист Семён Урусов, ныне покойный, и сделал он его для своей дочери Валентины. Интересно и то, что год назад она пропала. Мать Валентины полностью подтвердила рассказ соседки, и кое-что добавила. В школе Валентина дружила с братом Зои Аркадием, а потом по неизвестной причине они расстались, чему мать была только рада.

Сам Урусов узнал об исчезновении дочери через две недели после очередной отсидки и сразу пообещал, что найдёт её во что бы то ни стало. Только через три дня его нашли в подъезде с проломленной головой. Дело возбудили, но оно

сразу же легло под сукно. Сам понимаешь, кому хочется разбираться, кто убил рецидивиста.

– А за что он сидел первый раз?

– За незаконное предпринимательство. Он доставал золото, делал разные украшения и продавал на чёрном рынке. У него все сроки были связаны с золотом, если не удавалось доставать в достаточном количестве золота, то в ход шли бронза, медь, латунь и даже алюминий. Мастер на все руки.

– Татьяна Викторовна подавала заявление об исчезновении дочери?

– Да во второе отделение милиции.

– И, что они?

– Ищут

– Теперь искать будем мы. Ты Аркадия допросил?

– Он под кайфом. Вот, как очухается, так допрошу.

– Моя помощь нужна?

– Думаю нужна будет, он ведь под дурака будет косить. Я тебе позвоню.

Журавлёв отключил телефон, положил в карман, и только после этого пристально посмотрел на Лену.

– Ты всё слышала? Убедилась, что я не разговаривал с любовницей?

– А, что у меня есть какие-то права, чтобы запретить тебе иметь любовницу?

– Ух ты! – воскликнул он удивлённо. – А ведь ты права. Запреты никогда не действуют, а наоборот, только подтал-

кивают к действию. Ты передумала выходить за меня? Хотя мы договорились.

– Вот именно договорились. – язвительно повторила она. – Послушай Дима, я прекрасно понимаю, что ты идешь на эти жертвы скрипя, зубами, я понимаю, что тебе не пара и как только обрету сына, мы с тобой разведёмся. Правда я буду гордиться, что была твоей женой.

– Лена, а если развода не будет?

– Не верю, что ты захочешь со мной жить.

– Да, ты себя недооцениваешь Лена.

– Как раз, я прекрасно знаю себе цену.

– А, если я дам клятвенное обещание не заводить любовниц.

Она молча показала глазами на продавщицу мороженого.

– Ты считаешь, что, Катя моя любовница? – Спросил он улыбаясь. – Мне нечего скрывать, но я расскажу по дороге.

– Но ты не заплатил деньги – напомнила она.

– Как раз я заплатил, – заверил он. – И об этом тоже расскажу.

Они сели в машину, он завёл двигатель, весело посмотрел на Лену.

Трогаясь с места он, немного подумав, заговорил.

– С Катиным мужем я учился в одном классе. В седьмом он остался на второй год и наши пути разошлись. Я никогда не интересовался его жизнью, не до того было. Он был хорошим специалистом, потом начал пить, потерял работу.

Пьянка ещё никого не сделала счастливым, он начал пропи-
вать из дома вещи, избивать жену. Вот и тогда сначала ругал-
ся матом, а потом схватился за нож. Соседи вызвали мили-
цию, когда мы приехали, он спал в разгромленной квартире,
а его Катя сидела с перевязанной рукой. За нож ему грозил
срок. Я насильно закодировал его от пьянки и восстановил
его на прежней работе. Вот, если разобьёшь свою машину,
поедешь к нему в автосервис, он великолепный мастер, ре-
монтирует машины.

А дальше дело стало развиваться так. Он узнал, что я не
женат, что помог ему только потому, что запал на его жену.
Поэтому решили, что она должна переспать со мной. Она
три дня караулила меня возле дома и сделала такое необыч-
ное предложение. Сначала я принял это за шутку, но оказа-
лось всё всерьёз. Это возмутило меня, мы с Катей приехали
к нему на работу. Я поговорил с ним по-мужски, – он пока-
зал кулак.

– Нет, нет, я его не бил, а только предупредил.

Что касается Кати, то предложил заняться чем-нибудь, а
не сидеть дома, собирая сплетни у подъезда с бабушками. В
детстве у каждого есть какая-нибудь мечта, а Катя мечтала
готовить мороженое. Вот я им и одолжил денег, помог ку-
пить мини завод, запустить производство. Договорились так,
они деньги не возвращают, а взамен она раз в месяц отдаёт
десять коробок мороженого для детского дома. Но за это мо-
роженое я всё-таки деньги отдаю через её мужа, а он говорит

ей, что на калымил. Теперь тебе всё понятно? И ревновать к каждой встречной не будешь?

– Мне всё понятно. А ревновать тебя я всё равно буду, потому, что ты всеми силами стараешься сделать так, чтобы я ревновала.

– Извини, пожалуйста! Я могу любить, могу ненавидеть, могу уважать, или просто не замечать, но чувство ревности мне не знакомо. Каждый свободен в выборе, и если ты влюбилась, то автоматически присваиваешь его себе. Допустим, я тоже влюбился в тебя, да мы любим друг друга и у нас всё хорошо. А допустим через неделю, через год, ты встретила другого, который лучше меня и у вас любовь. Да, я любил тебя, но это не значит, что ты моя собственность. Изводить себя ревностью, добиваться тебя, чтобы ты вернулась. Надежды никакой, а нервные клетки не восстанавливаются. Вот, я и думаю, полюбила ты другого, значит я не так уж хорош для тебя, да и мне не мешало бы найти тебе замену. Я просто помашу тебе рукой на прощание.

– Останови машину или отвези меня домой. – неожиданно потребовала Лена.

– Ты что-то забыла? – Начиная притормаживать и искать место для разворота спросил он, искоса поглядывая на неё.

– Да, свою гордость. Я тебе марионетка, что ли, ты дёргаешь за верёвочки, как тебе вздумается, а я человек, понимаешь человек, со своими достоинствами и недостатками. А, что касается моего сына, то без тебя обойдусь, что на тебе

свет клином сошёлся.

Он только усмехнулся и добавил скорость. Теперь он не собирался поворачивать назад. Да, у неё оказывается есть характер, если довести её до точки кипения, невозможно предугадать, что она сделает в следующую минуту.

Они немного проехали в полном молчании, и Журавлёв раздумывал, добивать её последней новостью или стоит подождать, потом решил, что нужно доводить все дела до логического завершения. И если разгребать, то уж заодно.

– Теперь главная новость дня, и она касается только тебя Лена. – как-то уж слишком официально проговорил он, и этот тон напряг и так расстроенную Лену.

– Тебя уволили из магазина

– Так я тебе и поверила, – усмехнулась она. – Меня не за что увольнять, у меня нет замечаний, я конечно не идеальная, но не нарушительница.

– Был бы человек, а причину найти не сложно. Я поговорил с твоим хозяином, и он с большим сожалением, уволил тебя по моей просьбе. Собственно, он тут ни при чём, просто не мог мне отказать. Он оказывается тебя очень ценил – он достал её трудовую книжку и протянул ей.

– Ну ты и подлец! – негодовала она. – Ты думаешь, я буду вытирать пыль в твоей квартире и готовить тебе еду? Я уже говорила, что не пара тебе, и я не хочу быть содержанкой.

Он повертел её трудовую и положил себе в карман.

– Боже упаси! – воскликнул он и поднял обе руки вверх. –

Что бы такая зануда сидела дома и каждый вечер пилила меня! – Ты будешь работать директором детского сада.

– Ты, что ненормальный? Для этого надо специальное педагогическое образование.

– Бред. Директор, это хозяйственник, главное, чтобы он умел считать деньги. А ты умеешь, так что, как я решил, так оно и будет.

– И кто дал тебе право, решать за меня? – раздражённо спросила она.

– Ты дала такое право, дав согласие стать моей женой. Да будет тебе известно, что брак, это добровольное рабство. Как только ты станешь Журавлёвой, автоматически станешь моей собственностью. Когда, я буду знакомить тебя с кем-нибудь, то буду говорить, что ты моя жена. Ни дядина, ни ещё чья-нибудь, а именно моя. Это же так просто, как мои ботинки. Их никто не оденет, потому что они мои.

– Вот, если можно было бы вернуть моего сына не заключая брак, я не вышла бы за тебя. Я не собираюсь брать твою фамилию, так как мы всё равно разведёмся.

– Хорошо, поживём увидим.

Они давно уже ехали за городом, но за разговором она даже не замечала этого. Нервное напряжение не покидало её и давило тяжёлым грузом. Она начала смотреть по сторонам, но машина, резко повернув, упёрлась в деревянные ворота. На конус срезанные доски были широкими, но и промежуток между ними тоже был широкий. Сквозь щели был виден

двор и дети. Увидев детей, сердце её учащенно забилося и от волнения она прикусила губу. Он, заметив её волнение, успокаивающе положил свою ладонь на её руку и нежно погладил. Он ощутил, как она напряжена.

– Дима, может без экспериментов, а. Я очень волнуюсь, понимаешь три года, это большой срок, очень большой.

Дети, игравшие во дворе, увидели машину и подбежали к воротам. Толкая друг друга они открыли ворота и расступились, пропуская машину во двор. Все дети радовались их приезду, обступив машину плотным кольцом. Они вышли из машины. Не успела она закрыть дверку, как её тут же обступили дети и стали хватать за руки. Те, кто до рук достать не мог хватались за одежду. С трудом в плотном кольце детей, она дошла до Журавлёва.

– Что мне делать Журавлёв?

– А, что тут сделаешь, если каждый хочет иметь мамку?

– Ну сделай хоть что-нибудь!

Он поманил к себе молодую девушку, стоявшую в стороне и с усмешкой наблюдавшую за происходящим.

– Лариса, где моя матушка? – поинтересовался он.

– Час назад уехала в город утрясать какие-то проблемы.

– Тогда возьми в машине и по справедливости, чтоб всем досталось и воспитателям в том числе.

Лена заметила, что не только воспитательница знала, что в коробках, а и дети тоже. Её отпустили и в одно мгновение за машиной выстроилась длинная очередь. Лена, молча осво-

бодившись от детей, подошла к Журавлёву. Она не успела ничего сказать, так как, повернувшись к девушке, он спросил.

– Лариса, а где мой?

– Там в луже кораблики пускает. – Девушка показала на лесок в глубине двора.

– И конечно мокрый до ушей. – Уверенно проговорил Журавлёв.

Девушка утвердительно кивнула, не переставая, раздавать детям мороженое.

Неожиданно, откуда-то сбоку выскочил мальчик бросился к Журавлёву. Тот ловко подхватил мальчика, подбросил вверх и посадил на руку. Пока мальчик обхватывал его за шею, он внимательно посмотрел на его сморщенные от воды руки и мокрые ноги в сандалиях. Ноги были мокрые и грязные до колен.

– Ну, что опять как поросёнок?

Мальчик лукаво покосился на Лену. То ли, он думал, что при посторонних его ругать не будут, то ли хотел, чтобы за него заступились.

– Я тебе верила до сегодняшнего дня Дима. Сказал бы прямо, что у тебя есть сын и ему нужна мать, я конечно не против, но не надо обманывать. И где тогда мой сын?

– Знаешь Лена, я даже не буду оправдываться перед тобой, просто возьми Артёма и подойди к зеркалу. Ну если и тут ты ничего не поймёшь, то нам просто не о чем разгова-

ривать с тобой. – сказал и резко отвернулся Журавлёв.

По голосу он понял, да и боковым зрением видел, что она по-прежнему не верит. Журавлёв поморщился, как будто у него внезапно заболели зубы. Он прищурился и неодобительно покачал головой.

– Этот мальчик мне нравится, и я несколько не жалею, что усыновил его. В детстве я тоже был таким же упрямым и независимым.

– Если ты его усыновил, то почему он живёт в детском доме?

– Знаешь Лена, я не буду тебе объяснять, как я стал для него отцом, и почему он живёт в детском доме.

– Это говорит о том, что тебе просто, нечего сказать.

Он посмотрел на неё чуть прищурив глаза и усмехнулся. Повернувшись к девушке, помахал ей рукой.

– Лариса, скажешь матери, что я забрал Артёма.

Он посадил мальчика на заднее сиденье, сел за руль и завёл двигатель. Лена поняла, что он сейчас уедет без неё и поспешила сесть на переднее сиденье. Практически она садилась, когда он медленно отъезжал назад.

– Ты, что хотел оставить меня здесь? – спросила она, растерянно глядя на него.

– Да, хотел. Пообщалась бы с другими детьми, глядишь твой материнский инстинкт и подсказал бы тебе, кто из оставшихся детей твой.

– Ты старательно пытаешься убедить меня, что этот маль-

чик, мой сын. Ты сказал, что мне должны подсказать мои материнские чувства, но они мне ничего не сказали. Наверное, их у меня нет, и я не достойна быть матерью. – с горечью почти прошептала она, отворачиваясь к окну, чтобы скрыть слёзы.

– Останови машину, слышишь останови. Я хочу выйти, это просто невыносимо, – сквозь рыдания заикаясь говорила Лена. Она нажимала на ручку, пытаясь открыть дверь. Журавлёв начал притормаживать, одной рукой управляя автомобилем, а другой пытался поймать её за руку. Ему это почти удалось, но она сильно дёрнулась, и в следующее мгновение дверь открылась, и она шагнула. Лена упала на дорогу, как-то боком, свернулась калачиком и затихла.

Когда Журавлёв, подбежал к ней, ругаясь матом, она даже не отреагировала на его ругань. Просто, тупо смотрела в одну точку, а из носа тоненькой струйкой стекала кровь. Он быстро осмотрел её, повернув на спину. Видимых повреждений не было, осторожно поставил на ноги. Они её не держали, чтобы она опять не упала, ему пришлось обнять её за талию. Потом поднял на руки и понёс к машине. Дверка была открыта, и он посадил её на сиденье, захлопнул дверку.

Сев за руль, заблокировал дверь. У него от пережитого мелко дрожали руки. Журавлёв повернул голову, посмотрел на Артёма. Тот безмятежно спал, развалившись на всём сиденье. Взглянув на Лену, он поразился её отрешенному виду, руки безвольно лежали на коленях, немигающие глаза, го-

лова откинута назад. Из ступора можно было вывести единственным способом, увесистой оплеухой, но Журавлёв опасался применять этот способ, потому что не знал, как она отреагирует.

Он завёл двигатель, медленно тронулся с места, но проехав немного, остановился.

– Почему ты остановился? Я хочу домой, отвези меня пожалуйста в мою квартиру. Не важно, что там живут, просто мне надо прийти в себя, понять, как дальше жить. – очень тихо попросила Лена. Она повернула голову, посмотрела на Журавлёва. Внешне она выглядела абсолютно спокойной, но что творилось у неё внутри было не ясно. Дмитрий вытащил из кармана носовой платок, смочил водой из бутылки, вытер ей лицо. Делал он это так бережно, как будто она фарфоровая кукла или статуэтка. Её размышления прервал неожиданно протиснувшийся между сиденьями Артём.

– А кто эта тётя? – покосившись на неё спросил он у Дмитрия.

– Твоя мама. – утвердительно ответил Журавлёв.

– Настоящая? – недоверчиво спросил мальчик.

– Да самая настоящая.

Артём внимательно посмотрел на неё, и быстро спрятался за сиденье

– Не надо Дима так больше шутить, и вселять призрачную надежду тоже не надо. Я всё прекрасно поняла.

– Что ты поняла? И зачем ты вышла из машины на ходу,

тебе, что жить надоело?

– Да, всё! У меня нет дома. У меня нет семьи. У меня ничего нет. Понимаешь, ничего. Сына я тоже не нашла. Мне не для кого жить. Я просто никому не нужна.

Он видел, что ещё немного и у неё начнётся истерика, и чтобы погасить её в самом начале, он передвинулся поближе к ней, обнял за плечи.

– Ты прости меня, Лена мне надо было рассказать тебе всё с самого начала, а не изводить тебя своими экспериментами, поверь мне Артём действительно твой сын, и он очень нуждается в тебе. Я тоже нуждаюсь в тебе, и даже очень.

Последнюю, весьма существенную точку поставил Артём. Он опять протиснулся между сиденьями одной ручкой обнял за шею Журавлёва, а потом немного подождав другой Лену, при этом улыбнулся ей.

– Всё, мои дорогие поехали домой, а то нам с мамой ещё о многом надо поговорить. , -медленно сказал Дима.

По дороге домой они заехали в магазин. Приказав Артёму присмотреть за мамой, он довольно быстро вернулся с двумя большими пакетами. Бросив их в багажник, сел в машину, поинтересовавшись их самочувствием, весело улыбнулся.

– Вот теперь точно домой и никаких остановок.

Это было так здорово! Иметь семью и заботиться о ней. Журавлёв, глядя на Лену, ещё до конца не пришедшую в себя, выпроводил их из кухни. Пусть погуляют по квартире, осваиваются, да и ей надо привыкать к сыну. Сам на скорую

руку приготовил не то обед, не то ужин. Он нашёл их в самой маленькой комнате. Лена стояла недоумённо оглядываясь по сторонам, Артём, прижавшись к ней, держал её за руку. Он невольно подслушал конец разговора.

– Я хочу обратно домой! – капризно говорил Артём.

– Но сынок, это и есть твой настоящий дом, и папа живёт...

– Что за бунт в моём царстве? – прервал Журавлёв.

– Да вот этому мальчику не очень нравится в твоём царстве, и мне кстати тоже. Огромная, неудобная и где его комната? Мы не нашли ничего похожего на детскую. Ты плохо подготовился к приезду сына, господин Журавлёв.

– А господин, кто он? – неуверенно спросил Артём.

– Ну выходит, это я, пойдёмте, обед подан, господа! – с поклоном пригласил их он.

– А мы тоже господа, да мама? – недоверчиво проговорил Артём, снова взяв её за руку. Журавлёв ухмыляясь, посмотрел на Лену. То, что Артём назвал её мамой, а значит признал, это хорошо, но как отреагирует она? А она просто присела перед ним, обняла, прижала к себе, потом погладила по голове.

– Спасибо тебе сынок, меня давно уже никто не звал мамой, и пойдём на кухню, господам тоже надо кушать хотя бы иногда.

Пока Лена прибиралась на кухне, Журавлёв, пошептавшись с Артёмом исчез вместе с сыном. Она была в полной

растерянности. Если Артём её сын, а это действительно так, то почему Журавлёв усыновил его? А ведь он не сразу сказал, что усыновил. Какую игру ведёт он? И, что ему надо от неё? Он своими действиями то отталкивает её от себя, то снова приближает. Странно всё как-то.

Лена отыскала их в одной из комнат. Они сидели на полу, вернее на ковре, который застилал почти всю комнату, а вокруг были коробки, некоторые уже распечатанные. Артём, увидев её, резво поднялся и подбежал к ней.

– Мама посмотри, что папа принёс, он сказал, вместе с тобой выбирал, да? – скороговоркой выпалил Артём, и потянул за руку.

– Давай сын, разбирайся дальше сам, а нам с мамой надо поговорить.

– Только не уходите, а то я заплачу. – попросил он, нахмурившись при этом.

Они переглянулись, и сели прямо на ковёр.

– Знаешь Дима, это мой сын, мой! Меня сбило с толку, что ты назвал его сыном. Ты только потом признался, что усыновил его. Может расскажешь, почему ты это сделал?

– Рассказывать надо с самого начала. Занявшись поисками Юли, а она не могла пропасть бесследно, я начал с роддома, где в журнале нашёл весьма любопытную запись. Елена Звягина родила мальчика, вес такой-то, рост такой-то. Я теперь уже и не помню. Домой Елена выписалась с девочкой, можно было допустить, что перепутали пол ребёнка. Всё ко-

нечно так, но, если бы не одно обстоятельство. В то же самое время в травматологии женщина родила девочку. Об этом свидетельствуют шесть человек. Женщина в тяжёлом состоянии, и ребёнка решили перенести в роддом. Медсестра перевезла девочку в роддом, а старшая акушерка сказала, что никакой девочки не видела. Кто-то из них врал. Я потом выяснил, что медсестра не причастна к исчезновению девочки, нашлись свидетели. Когда я всерьёз взялся за акушерку, то она призналась, что отдала мальчика Звягиной своим родственникам, а ей подсунула ту самую девочку.

Тогда на допросе, баба Вера сказала, зачем родственникам понадобился именно мальчик, я был в ярости и, чтоб не прибить на месте бабу Веру, отпустил её домой. Это была моя ошибка и следствие резко осложнилось. Баба Вера написала снотворного и её не спасли. На тот момент я знал только, что её родственники переехали в другой город. Тебя и Юлю я нашёл быстро, но не мог сказать тебе, что это не твоя дочь, отдай её. Необходимо было сначала найти твоего сына.

Я установил их фамилию и адрес, но в моей жизни произошли события, которые отодвинули сроки. Честнее было бы сказать, что я забыл об этом и если бы не та случайная встреча ночью, то не известно, когда вспомнил бы.

Вот только за это время произошли большие перемены. Та семья избавилась от Артёма, как от ненужной игрушки.

– Можно, я тебя перебыю, зачем им понадобился ребёнок и именно мальчик?

– Это тоже трагедия, своего рода, разумеется. В молодой семье родился ребёнок. К его появлению они не были готовы, и постоянно делили обязанности. На третий день после выписки они хотели его искупать, положили в ванну и начали выяснять, кто должен его мыть. Пока спорили, ребёнок утонул. Недолго думая, они завернули его, вывезли за город и закопали в лесу. Когда вернулись домой, шок уже прошёл, стали думать, как решить проблему. Должны приехать родственники, а мальчика нет.

Пришедшая в гости баба Вера их успокоила, что через несколько дней у них будет не просто ребёнок, а мальчик. Твоя бабушка и баба Вера были подругами, когда жили в одном доме. Твоя бабушка была старше, но это не мешало им общаться.

Баба Вера знала о тебе всё, и о твоей беременности, и о сроке, и о том, что ты оставишь ребёнка в роддоме. Она не раздумывая отдала мальчика родственникам.

Вот только через год, у них родился ещё мальчик, и чужой им стал не нужен.

Чтобы избавиться от него они разыграли целый спектакль. Якобы муж заподозрил жену в измене потому, что первый ребёнок ни на кого не похож. Провели экспертизу, и она показала, что мальчик не его. Чтоб не разрушать семью, его отдали в приют, где он и жил до сегодняшнего дня. По факту убийства ребёнка по неосторожности было возбуждено уголовное дело. Суд приговорил его к трём годам лише-

ния свободы, её к двум годам условно с учётом того, что у них маленький ребёнок. Мне оставалось вернуть Юлю в законную семью, а тебе сына. Если с Юлей особых проблем не было, то с Артёмом возникли трудности.

Наших детей охотно отдают иностранцам, а вот своим гражданам обязательно строят различные препятствия. Я вынужден был пойти на обман. Я не только заявил, что отец мальчика, но и сделал кое-какие документы, подтверждающие это. Все документы, по усыновлению лежат в моём кабинете, в письменном столе, в верхнем ящике. Таким образом я дал ему свою фамилию, но есть и другая причина. Мы вступаем с тобой в брак и Артём автоматически становится твоим сыном. Тебе не нужно будет проходить через то, через что прошёл я, собирая документы на усыновление. А после развода он останется с тобой.

– Отлично, но ты не учёл тот факт, что нам с Артёмом жить будет негде.

– Тебя чем-то не устраивает вот эта квартира. – Он обвёл взглядом комнату, и погладил ковёр, на котором они сидели. Артём усердно пытался вскрыть очередную коробку. Конечно устраивает, но это до развода, а потом?

– Ты упорно твердишь про развод, Лена. Но я не хочу разводиться с тобой. Я сегодня окончательно утвердился в правильности своего выбора. Никакого развода не будет, и если ты согласна жить со мной, то навсегда. Нам просто надо притереться друг к другу. Я понимаю, что это не просто, но

чтобы создать семью, стоит постараться.

Лена не успела ему ответить, зазвонил телефон.

– Дима, – он сразу узнал голос полковника. – на Первой Болотной двадцать два, квартира восемь обнаружен труп женщины. Бригада туда уже выехала. Как мне сообщили, труп сильно обезображен, посмотри на месте, ладно.

– Куда же мне деваться? Посмотрю.

Он посмотрел на Лену, лежавшую на животе перед Артёмом, они увлечённо рассматривали машинку, которую держал в руках мальчик. Это выглядело так естественно и так непринуждённо, что Журавлёву не хотелось никуда уходить, тем более рассматривать труп.

– Значит, так Лена. У меня срочное дело, мне надо отлучиться. И у тебя дорогая, тоже есть новая работа, ты должна принять детский сад.

– Ты, что издеваешься? Я, что вот так приду и скажу – здравствуйте, я ваша тётя.

– Не тётя, а директор. Лена, это частный сад, и всех, кто не доволен, ты можешь уволить. Ты можешь повысить зарплату, набрать новых сотрудников. Не надо забывать, что ты хозяйка детского сада, дети там не совсем обычные. Каждый ребёнок знает, что его родители богаты и им всё сойдёт с рук. Хочу, чтоб не сходило. Только ты сможешь поставить их всех на место.

– Это почему только я? – Недоверчиво спросила она.

– Потому, что ты почти моя жена. Потому, что лично со

мною связываться никто не пожелает, никто не захочет иметь неприятности.

– Ты хочешь сказать, что тебя все боятся?

– Несомненно, иначе здесь в городе был бы такой бардак. В городе всегда должен быть человек, которого все боятся. Вот наш мэр мягкий человек, тем более он скован рамками закона. А вот рамками закона не всегда можно держать порядок в городе. Ладно, я побежал, вы тут не скучайте без меня.

Он обнял Лену, нежно поцеловал, и загадочно улыбаясь вышел, потом вернулся с коробочкой в руках, протянул ей.

– Извини, совсем забыл, это тебе от нас с Артёмом. Я не уверен, понравится ли тебе, но мы старались угодить. Сын, слушаться маму, и не бунтовать.

С этими словами он вышел из комнаты.

Повертев коробочку в руках, Лена открыла, изумлённо уставившись в неё. В коробочке, на бархатной подкладке лежал красивый браслет. Лена не знала из чего он сделан, но подарок очень понравился. Ей никогда никто ничего не дарил. Даже родная мама, которая оказалась хуже злой мачехи.

У подъезда пятиэтажного дома, хрущёвских времён, стояли потрёпанные Жигули Новгородцева и милицейский УАЗик. У дверей, практически оторванных стоял сержант с автоматом и курил сигарету.

– Ну, что тут у вас? – Спросил у него Журавлёв.

– А это не твоего ума дело. – довольно дерзко ответил

сержант.

– А если моего, тогда как?

– А ты кто такой?

– А ты сержант?

Сержант, судя по всему хорошо усвоил, что с представителем власти, так разговаривать не положено никому.

– Если ты здесь не живёшь, то топай отсюда.

Не успел Журавлёв отчитать наглого сержанта, как из подъезда выскочил Новгородцев. Лицо было бледное, он держался за горло, его явно тошнило.

– Бес, где тебя черти носят? Тут такое творится, знаешь ли! – Он брезгливо поморщился и махнув рукой сплюнул под ноги. – Глаза на выкате, носа нет, зубы торчат. Картина жуткая.

– Чего ты расплевался. Если ты всё правильно сказал, то на это стоит взглянуть. Да кстати, где это взяли такого бравого? – Он кивнул на молодого сержанта. Тот уже отбросил сигарету и вытянулся по стойке смирно. В глазах такой испуг, как будто он и правда только, что увидел беса.

– Я сам не знаю. – Пожал плечами капитан. – Слышал недавно пополнение было в дорожно-постовую часть.

– Вот, ещё юный, но уже крутой. Думаю, такой деньги будет грести лопатой.

– Бес, ты чего к парню привязался?

– Тимоха, возьми его к себе в отдел. Обломаешь под себя, обчешешь. Ты же знаешь, я редко ошибаюсь в людях. Да, а

какой хрен его поставил в дверях?

– Я так думаю, что это его инициатива. Что касается, братья или не братья, то это не я решаю, сам знаешь.

– Тимоха, ты когда-нибудь поумнеешь?

– Я то умнею Бес, а вот с тобой, что происходит последнее время. Ты на себя не похож. Слушай, а может тебя покинул Божий дар, а?

– Последнее время Тимоха, этот дар меня тяготит. Знаешь, я порой завидую нормальным людям.

– Какой бред ты несёшь! Да мне бы твой дар, я бы тут таких дров наломал!

– А кому они нужны? – поинтересовался Бес.

– Кто? – Не понял Новгородцев.

– Дрова твои, – язвительно ответил Журавлёв.

Они вошли в квартиру и Новгородцев жестом указал где находится труп. Картина действительно была ужасная. Всё, что осталось от лица женщины, лежавшей на кафельном полу в большой ванной комнате, это голый череп. Да ванная комната была большой, а расположение остальных комнат, говорило о том, что этот дом строили специально для больших чиновников. По мнению Журавлёва, это важно, так, как будешь знать, кто твой клиент. Можно хотя бы предположить мотив преступления. Журавлёв склонился над трупом. Лица у женщины не было. Одета в шёлковый халат, и судя по всему она собиралась принять ванну. Но тогда, как убийца проник в квартиру, или уже находился в ней? То, что траге-

дия произошла в ванной, сомнения не вызывала, так как на шкафчике остались следы кислоты. Если так, то преступник находился у ванны и встретил с кислотой здесь. Но при тщательном осмотре он обнаружил колотую рану в боку. Больше видимых повреждений не было. Под ванной валялся кухонный нож с чёрной ручкой, но рана не от него.

Журавлёва поразило то, что Новгородцева мутило от вида трупа, а Петухов всё это время находился рядом и бесстрашно наблюдал за ним.

– Давай Ванечка записывай, – и он начал диктовать, Петухов успевал не только записывать, но и задавать уточняющие вопросы по ходу дела.

За дверью послышались голоса.

– Кто там? – Поинтересовался Бес.

– Санитары прибыли, – ответил лейтенант, выглянув в двери.

– Кто обнаружил труп и вызвал милицию? – громче обычного спросил Бес.

– Её муж. Правда он в шоке и не узнаёт жену.

В ванную комнату заглянул Новгородцев.

– Может посмотришь мужика, а то у него крыша окончательно съедет. – попросил он. Посмотрю, но потом, а пока дайте ему воды и валерьянки накапайте. Слушай капитан, рана тебе ни о чём не говорит?

– Я её не видел. А, что за рана?

– Помнишь гостиницу? Спица от велосипеда.

– Да ну! И, что тоже спица?

– Очень похожа Тимоха. Ты же знаешь, я редко ошибаюсь.

И где же у нас брат Зои?

– Сидит. Знаешь, он ещё не в состоянии давать показания.

Говорит, что не помнит, а я не тороплю, пусть подумает.

– Так, что ты скажешь по этому поводу капитан?

– Думаю, и там и здесь преступник один, а Аркадий не убивал.

– Я тоже так думаю Тимоха.

– Тогда кто Бес? А дипломат, а наркотики?

– Я думаю, что Аркадия подставили или он сам, подставился. Пришёл обменять, а там труп, схватил дипломат и удрал. Зоя решила, что это брат и быстро всё убрала. Корооче, здесь должна быть какая-то связь и эту версию нужно отработать до конца.

Братцы, меня смутил тот факт, что Ведякин приехал скупать золото за наркотики. Думаю, наркотики он хотел обменять на деньги, а уж потом скупать золото. Ванечка скажи санитарам, чтобы забрали труп.

Санитары и без Ванечки слышали, поэтому вошли, переложили женщину на носилки, накрыли чёрной материей и унесли.

– И так, выяснили с кем имеем дело? – Спросил Журавлёв, выходя из ванной. Осмотрев спальню, он сел в кресло и закинул ногу на ногу.

– Ты Ванечка, походи по соседям, поспрашивай.

– Бес, ты будешь с мужем беседовать? – не навязчиво снова спросил Новгородцев.

– Пока нет, хочешь поговори сам.

– Я пробовал, он ничего не говорит, а только качается из стороны в сторону.

– Тогда ты от меня чего хочешь? Пусть придёт в себя.

– Мне кажется, что твоя Елена Прекрасная плохо на тебя влияет.

– Не лезь не в своё дело Тимоха! Моя личная жизнь тебя не касается ни каким боком. И не надо брать на себя роль свахи, у нас с тобой разные взгляды и разные вкусы.

В комнату буквально ворвался Петухов, едва восстановив дыхание он заговорил.

– Соседка сказала, что три дня назад муж убитой уехал на своей машине в двенадцать пятнадцать ночи.

– А у неё бессонница, что ли? – спросил Журавлёв.

– У неё дочь на выданье с парнями допоздна гуляет, а мать ждёт её у окна. Я проверил, окно как раз на парадные двери выходит. Отличный наблюдательный пункт.

– А зачем нам знать, что он делал три дня назад. – спросил Новгородцев.

– А когда вернулся? – тут же поинтересовался Журавлёв.

– Сегодня. И думаю, сразу позвонил.

– Я не могу сказать сейчас, когда её убили, но не сегодня, это точно. Выходит, что у мужа есть алиби. У тебя Ванечка, есть что-то ещё? – спросил он, глядя, как парню не терпится

сказать.

– Да. Другая соседка этажом ниже говорит, что видела, как муж этой уехал сегодня в шесть часов утра.

– У неё тоже дочь с парнями ходит? – спросил Новгородцев с ехидной усмешкой. Ему не нравилось, что лейтенант так рьяно взялся за работу. Он прекрасно понимал, если Журавлёву понравится парень, то тот быстро пойдёт на повышение.

– Нет. Она молодая, ей всего двадцать два года. У неё маленький ребёнок и у него режим, поэтому просыпается точно без пятнадцати шесть. А так как утром хочется спать, убавляя его она смотрит в окно. Ну и главное, это показания жильцов из седьмой квартиры. Они утверждают, что постоянно слышат скандалы за стенкой. И три дня назад, при скандале слышали, что упоминался город Тольятти.

– Ну это уже кое-что, есть о чём поразмыслить. – одобрительно отозвался Журавлёв. – А сколько этих соседей из седьмой?

– Муж с женой бальзаковского возраста родители мужа и двое детей.

– Солидная компания, – подхватил Новгородцев. – Думаю, надо потрясти мужа.

– Согласен с тобой, а кто они?

– Муж, Олейников Олег Борисович, тысяча девятьсот шестьдесят первого года рождения. Жена, Глебская Нелли Максимовна, тысяча девятьсот шестьдесят шестого года

рождения. Пять лет живут в гражданском браке. Соседи говорят свадьба была, а вот штампа о регистрации нет. – Зачитал Петухов, открыв блокнот.

– А дети? Дети у них есть? – спросил Журавлёв.

– Дети есть – продолжил Петухов, переворачивая страницу в блокноте. – Общих нет, а так есть. У неё дочь Лариса, у него дочь Лена. Никто из соседей девочек никогда не видел.

– Сколько им лет?

– Вот тут я списал из паспортов Лариса родилась пятнадцатого марта тысяча девятьсот восьмидесятого года, а Лена родилась двадцать третьего мая тысяча девятьсот восьмидесятого года.

– Довольно странно, что дети одногодки. Вот Ванечка давай выясняй, что они из себя представляют.

– Уже выяснил.

Журавлёв в изумлении посмотрел на Новгородцева. Когда Новгородцев поймав на себе его взгляд усмехнулся, он перевёл взгляд на Петухова.

– Когда ты успел?

– Я начал опрашивать соседей ещё до вашего приезда. Когда вы меня послали опрашивать, оставалась только одна квартира.

– Ладно, что ты узнал о девочках?

– Нашёл письмо от Ларисы. Живёт в Туле с бабушкой, папой и какой-то тётёй Олей. Судя по письму, живут они хорошо, Лариса приглашает мать в гости и сообщает, что отец и

тётя Оля не возражают, если она погостит у них неделю.

Есть поздравительная открытка отцу от Лены. Обратного адреса нет, но на почтовом штемпеле значится, что открытка была отправлена из Орловской области. Правда открытка годичной давности.

– Что Бес, отметаем девочек? – Спросил Новгородцев.

– Отмечаем, но держим в памяти на всякий случай. У тебя всё Ванечка?

– Нет не всё, ещё на закуску. Соседский пацан утверждает, что у Олейникова в гараже видел велосипед, даже попросил покататься. Не дал, сказал, что спицы вылетели.

– Ничего себе закуска! Это выпивка, причём отменного качества! – восхитился Журавлёв и посмотрел на Новгородцева. Он понимал, что Журавлёву действительно понравился лейтенант, который сегодня обставил его по всем статьям.

– Давай Тимоха, крути Олейникова, и поищите интересующие нас спицы и в квартире, и в гараже. Может быть где-нибудь и всплывут. Всё, работать ребята. Я поехал, покопаюсь в трупе, может, что интересное откопаю. Кстати, женщина красивая была.

Он показал на большую фотографию, висевшую на стене.

– А ты уверен, что это она?

– Почти, – уклончиво ответил он, но тут же добавил, – По крайней мере строение тела одно и то же. Тем более родинки на руке совпадают, а фотография сделана года два назад, так что сильно измениться не должна.

В девять часов полковник Богаткин собрал оперативников у себя в кабинете.

– Докладывайте!

Новгородцев открыл папку и поочерёдно посмотрев на Петухова с Журавлёвым, нахмурился и начал докладывать.

– На Первой Болотной двадцать два квартира восемь был обнаружен труп женщины. Из заключения медицинской экспертизы ясно, что она была убита велосипедной спицей и одновременно в лицо плеснули кислотой. Смерть могла наступить и от проникающей раны, задеты почка, желудок, мочевого пузырь. Удар был нанесён сверху вниз, под углом. Но она могла скончаться и от кислоты, лицо обезображено до неузнаваемости. Аналогичное убийство было совершено несколькими днями ранее в гостинице. Спицей в область сердца был убит постоялец. По орудию убийства Журавлёв объединил эти два дела в одно. Все последующие действия нами предпринимаются сразу по двум убийствам.

Под подозрение попал Татарин Аркадий. У него нашли заточенную спицу от велосипеда и дипломат с наркотиками. Он законченный наркоман и его допросить было сложно. То он не помнит, как дипломат с наркотиками попал к нему, то говорит, что совершил удачную сделку, обменяв золотой браслет на чемодан наркотиков.

Нами установлено, что браслет Татарина не золотой, а сплав меди и латуни. Когда мы сказали Татарину, что его браслет не золотой, он неожиданно заявил, что у него нико-

гда его не было.

Кстати, этот браслет принадлежал гражданке Урусовой Валентине и был изготовлен её отцом рецидивистом Урусовым. Валентина некоторое время встречалась с Аркадием, когда они поссорились, Валентина исчезла. Отец начал её разыскивать, но был убит в подъезде собственного дома. О местонахождении Валентины до сих пор ничего не известно. По факту исчезновения можно было возбудить уголовное дело, но Бес категорически отказался.

– В чём причина отказа, Дмитрий?

– Причин несколько Владимир Сергеевич. Первая причина в том, что нет заявления от родственников и не будет. Единственная родственница Валентины, это мать, но после исчезновения дочери и смерти мужа, она стала психически больной и помещена в психиатрическую лечебницу.

Вторая причина в том, что подозреваемый Татаринов практически обречён. И сколько ему суд не присудит, он всё равно отбывать наказание не будет и вряд ли до суда доживёт. Искать девчонку мы будем, но только из любопытства.

– Если так обстоят дела, то нужно торопиться, нужно успеть допросить его.

– Да, но как это сделать, если у него наркотики память отшибли? – заступился капитан.

– Бес, почему ты не допросишь его.

Журавлёв поднялся и молча направился к двери.

– Ты куда? – остановил его полковник.

– Пойду допрашивать, через тридцать минут вернусь. Только это не будет иметь юридической силы и на суде не пройдёт.

Полковник неопределённо хмыкнул и махнул рукой. Журавлёв вышел из кабинета, а Владимир Сергеевич обвёл оставшихся взглядом.

– Ступайте отдохните ребята, тридцать минут перекур.

Новгородцев и Петухов вышли из кабинета. Они медленно шли по коридору и Ваня решил поинтересоваться, пока был удобный момент.

– Товарищ капитан, а что это за допрос, который проводит Журавлёв?

– Под гипнозом он расскажет всё, что знает.

– Но, это же не законно! – воскликнул лейтенант.

– Вот поэтому и не имеет юридической силы. Мы будем знать, как на самом деле было, а вот доказывать всё равно придётся.

– Так вот почему Тимофей Леонидович Новгородцев лучший сыщик области. Под гипнозом вы узнаете всё, что нужно, а потом исходя из этого ловите преступников. Это как кино, посмотрел один раз, а на втором просмотре уже знаешь, кто преступник. А не стыдно, вам капитан пользоваться славой за счёт других?

– Ты Ванечка молодой и горячий, а тем более не знаешь, в чём собственно дело. Слава тоже тяжёлый груз, так и надсадиться можно. У Беса, этой славы выше головы, вот он и

предпочитает оставаться в тени. Ты думаешь, что начальство в области не знают о Журавлёве? Ещё как знают и делают вид, что не знают. Официально, вот уже два года отдел уголовного розыска нашего отделения представлен в одном лице Новгородцеве. Ты пораскинь своими мозгами, кто поверит, что я один раскрываю все преступления. А экономия какая!

– Вы хотите сказать, что там в области наживаются на этом?

– Я хочу сказать, что ты суёшь свой любопытный нос, куда тебя не просят. Подумай об этом парень на досуге.

Петухов обиженно засопел и отвернулся. К ним не спеша, подошёл Журавлёв.

– Что, выгнал вас старик?

– Как видишь перекуриваем, хотя и не курящие мы с Ванечкой.

– Значит к рюмочке приложился. – утвердительно сказал Бес.

Журавлёв постучал и вошёл первым, за ним остальные. Владимир Сергеевич сидел за столом, хмуро сдвинув брови.

– Что нового, что скажешь Дима?

– Значит так Владимир Сергеевич, Аркадий Татаринцов ни к одному убийству не причастен. Ему позвонила Зоя, сказала, что у них в гостинице поселился парень с дипломатом наркотиков. Есть возможность обменять его браслет на наркотики. Остро нуждающийся в дозе Аркадий помчался к го-

стинице. Зоя естественно проверила наличие у него браслета и сказала какой номер. Когда он вошёл в номер мужик сидел за столом и был мёртв. Открытый дипломат с наркотиками стоял на столе. Он схватил его и побежал, но сделав шаг, носком ботинка пнул спицу с самодельной рукояткой. Он поднял спицу, спрятал её в карман и убежал.

К убийству Глебской он так же не причастен, по той причине, что в момент убийства находился под стражей.

Вот, что касается исчезновения Валентины Урусовой, то дело совсем дрянь. Да, они встречались, а потом поссорились. Через несколько дней, когда встретил её с другим, отвёл в сторону поговорить, но разговор не получился и он ударил. Валентина упала, Аркадий сорвал браслет, со злости на прощанье пнул её и ушёл. С тех пор ни её ни того парня не видел.

А вот с Семёном Урусовым события развивались так. Урусов вооружившись куском арматуры, явился к Аркадию, чтобы узнать, куда он дел его дочь. Под угрозой, он честно рассказал, что ударил её возле дискотеки, что больше её не видел. Урусов поверил, но поволок к себе домой, что бы он тоже самое рассказал его жене.

В подъезде он выдернул из рукава всё тот же кусок арматуры и неожиданно ударил себя по голове. Аркадий испугался, схватил арматуру подкатившуюся к ногам, и выскочил за дверь. Труп Урусова я не видел, но читал заключение, где было написано, что удар был нанесён в лобную часть голо-

вы. Владимир Сергеевич, я считаю, что Аркадия и Зою надо отпускать.

– Ты так считаешь?

– Безусловно и обязательно вместе. Не дай Бог он зайдёт здесь, то греха не оберётся.

– А, что он так плох?

– Да.

– А ты ему там ничего не сделал такого? – он покрутил рукой перед собой.

– Зачем, что-то делать, когда он и без меня умрёт.

Полковник понимающе кивнул, снял трубку и надавив на кнопку сказал. – Дежурный, задержанных Аркадия Татаринова и Зою Татаринову отпустить. Проследи, чтобы отделение милиции они покинули вместе.

Он положил трубку. Несколько секунд задумчиво смотрел на телефон, и тряхнув головой, посмотрел на Журавлёва.

– Бес, чуёт моё сердце, что ты что-то придумал. Ладно, чёрт с тобой! – Махнул он рукой. – Скажи, что ты собираешься делать? У тебя появилась ниточка?

– Ниточка есть Владимир Сергеевич, но надо её сначала ухватить, удержать, а потом уже раскрутить по полной программе.

– Все свободны и жду результатов, желательно положительных.

В кабинете уголовного розыска добавился ещё один стол, лейтенанта Петухова. Новгородцев устало приземлился на

стул и блаженно вздохнув вытянул ноги. Петухов сел за свой стол и достал папку. Журавлёв прошёл к окну и выглянул на улицу.

– Бес, а вот ниточка, о которой ты говорил, это Олейников, что ли? – спросил Тимофей. Журавлёв резко обернулся и присев на подоконник, сложил руки на груди.

– Слушай Тимоха, ты сказал, что я сильно изменился в последнее время. Да, возможно, но и ты тоже изменился и не в лучшую сторону. Знаешь, я думаю, мне нужно уходить, а то ты совсем расслабился. Ты совсем отошёл от дел.

– Бес, я что когда-нибудь отказался?

– Присутствовать и работать это не одно и то же. Последнее время ты только присутствуешь, а всю работу делает молодёжь.

– Ванечка, погуляй в коридоре. – попросил Новгородцев.

– Нет Ванечка останется здесь. Значит так Тимоха, я тебе не отец и нотации читать не собираюсь. А Ванечке будет интересно узнать, можно ли с таким командиром пойти в разведку. Короче, я сказал тебе всё, что хотел и эту тему мы закрываем.

Теперь вернёмся к текущим делам. Что нам известно о семействе Олейникова и Глебской?

Лейтенант открыл папку и прежде, чем начать говорить, прокашлялся.

– Убийство в гостинице и на Болотной исполнил один человек. Аркадия и Олейникова он подставил, хорошо зная их.

Нужно найти их общего знакомого

– Тимоха, твоя версия? – спросил Журавлёв, глядя на капитана.

– Ты же отстранил меня от дела.

– Понятно, ты самоустранился. Знаешь, я доведу его до конца, но это будет последнее моё участие в расследовании.

– Старик попросит тебя, и ты не сможешь ему отказать.

– Ах вот оно что! Ты решил, что я займу его кресло. Да, Владимир Сергеевич мечтает об этом, но этому не бывать, у меня другие планы. Тебе тоже не стоит мечтать о его кресле, как только он его освободит, то пришлют какого-нибудь подполковника.

Я помогаю тебе, чтобы ты майора получил. Потом ещё рывок и подполковника, а там уже можно и о кресле подумать. Надо трезво смотреть на вещи Тимофей Леонидович. В чине капитана на должность полковника тебя не посадят.

– Почему ты решил, что я стремлюсь занять кресло Владимира Сергеевича?

– Вижу. Всё, дискуссия на эту тему закончена. Так, что у нас есть по ним?

Петухов покопался в папке и нашёл нужный лист.

– Это протокол допроса. – объяснил он. – Я всё читать не буду, скажу своими словами. Олейников с Глебской познакомились на курорте Чёрного моря. Они развелись со своими семьями, чтобы им никто не мешал решили уехать подальше. Развернули карту, закрыли глаза и ткнули пальцем.

Вот так и обосновались в нашем городе.

– Хорошо Ванечка, что этот город стал твоим. – одобрительно сказал Журавлёв.

Петухов кивком головы поблагодарил и продолжил.

– Не знаю, может это нам пригодится, но вот с разводами не всё так гладко. Глебская была уже разведена, когда поехала к Чёрному морю. После развода муж отобрал дочь, чтобы как-то пережить разлуку с дочерью она и поехала развеяться.

У Олейникова дело было сложнее. Он подал на развод, но его жена была против. Только через два года они развелись. Тогда и начались у них с Глебской скандалы. По словам Олейникова, пока жили в гражданском браке, всё было замечательно. Как только он получил развод и решил узаконить отношения, она резко отказалась. С этого момента он стал её ревновать. Решил выяснить, кто её любовник, и она сказала, что он живёт в Тольятти и пусть он попробует его найти. Думаю, что при каждом скандале она посылала Олейникова в Тольятти искать любовника, вот почему соседи часто слышали название этого города.

– Чем занималась Глебская?

– Она работала в банке.

– Бес, – подал голос Новгородцев, – это же цепочка. Ведякин привозит наркотики, меняет их у Глебской на деньги, скупает золото и уезжает.

– Понятно, к чему ты клонишь. Значит Олейников считая Ведякина любовником, убивает его из-за ревности, а потом

свою гражданскую жену, заодно. – с ухмылкой поинтересовался Журавлёв.

– Что удалось узнать о Ведякине? – спросил Новгородцев, нервно барабанил пальцами по столу, хмуря при этом брови.

– Сергей Ведякин профессиональный катала. Родился и вырос в Тольятти, последние пять лет колесит по стране.

– Думаю и к Чёрному морю катался. – Предположил Журавлёв.

– Да был, но годом раньше Глебской. Была ещё одна зацепка. По словам Олейникова, Нелли однажды призналась, что любовник из Тольятти, её одноклассник. Пришёл список всех, с кем учился Ведякин, только Глебской в списках нет.

– Дай, посмотрю! – потребовал Журавлёв. Он взял список, пробежался по нему взглядом. – Есть! – Он торжественно поднял большой палец вверх. Увидев, что Петухов смотрит на него удивлённым взглядом, усмехнулся.

– Ты Ванечка, упустил тот факт, что она в школе была на другой фамилии.

– Вот чёрт! – Ванечка постучал себя кулаком по лбу, – как я мог забыть, что она была замужем. Но позвольте Бес, откуда вы знаете её девичью фамилию?

– А я этого не знаю. Я сейчас расскажу давнюю историю, а вы делайте выводы.

Когда я учился в десятом классе, в нашей школе в седьмом классе появился Валера Плеханов по кличке Хорёк. Так вот, прославился он тем, что по вечерам угрожая велосипед-

ной спицей, грабил прохожих.

А теперь не случайные совпадения. В этом списке Ведякин и Плеханов ученики одного класса. А ещё Плеханов в данное время работает электриком в гостинице.

Так, что делайте выводы господа!

– Хорошо Бес, – заговорил после минуты раздумья Новгородцев. – Но если это он убил Ведякина, то почему не взял дипломат с наркотиками, ведь это большие деньги? И причём здесь Глебская? Что-то одно не вяжется с другим.

– Что скажет Ванечка? Поделись своими соображениями. – предложил Бес.

– Если он в детстве ходил со спицей, то это не значит, что он ходит до сих пор. Потом не ясен мотив преступления. Допустим, он убил Ведякина, но не взял наркотики. Он убил Глебскую, но ничего не взял в квартире, даже не устроил погром.

– Я вас выслушал, а теперь моя версия. Плеханов и Ведякин встретились у гостиницы и узнали друг друга, и решили выпить за встречу. Плеханов в назначенное время заходит в гостиницу с чёрного хода. Они выпили, а за разговором Ведякин проболтался, что приехал скупать золото, значит и деньги должны быть не маленькие. Но в дипломате оказались наркотики. Возможно Ведякин сказал ему, что должен обменять наркотики на деньги и называет Глебскую. Плеханов убивает его, но при этом роняет спицу. Подбирать её некогда потому, что в номер стучится Татарин. Плеханов

прячется за дверь, а потом незаметно выскальзывает из номера и через чёрный ход на улицу. Поэтому Зоя никого не видела.

Потом он отправился к Глебской. Что там произошло вы знаете, а по какой причине узнаете, когда задержите Плеханова. Но если он узнает, что брата с сестрой выпустили, может уехать и вы никогда его не найдёте. Так, что поспешите мальчики.

Она готовила завтрак, когда в дверях кухни неожиданно появился Журавлёв. С шумом втянув носом воздух, он как кот облизал губы. По выражению его лица можно было понять, что он готов понести любое наказание. Он прижал ладони к груди в области сердца и низко поклонился, полусогнув колени.

– И где тебя черти носили два дня? – строго спросила Лена, как спрашивает жена у блудного мужа.

– Дорогая, зачем допрос? Если меня нет, то я на работе. Хочу напомнить, это твоя квартира, а я всего лишь твой квартирант, так что не возмущайся.

– Квартирант говоришь? А кто сказал, что женишься на мне? Что, передумал уже?

– Ну уж нет, я своих решений не меняю! И потом ты мне очень нравишься, вот честное слово, я больше не буду. Нет я буду, конечно, просто я всегда буду тебе звонить.

– Дима, мы с Артёмом места себе не находили, он посто-

янно о тебе спрашивал, а что я могла ему сказать, врать мне не хотелось.

– Где он сейчас? И как, вы поладили?

– Спит он, рано ещё. Если Юлины привычки, её характер, я хорошо знала, то с Артёмом всё гораздо сложнее. Я его совсем не знаю, но мы научились с ним договариваться.

И он хороший мальчик, надеюсь мы друг к другу привыкнем. – озабоченно сказала она, поворачиваясь к нему. – И не уходи от ответа. Ты ещё не муж, но уже жених, а это почти одно и то же Журавлёв. А если так, то я хочу знать, где ты был эти два дня.

– Леночка, веришь ты или нет, но эти две ночи я не спал в кровати. Я Ростика отпустил и дежурил в клинике и спал в его кабинете в кресле, а оно такое неудобное.

– Кто такой Ростик? – недоверчиво поинтересовалась она.

– Ну, как сказать, это хозяин клиники и очень хороший хирург.

– Ах да, хозяин твоей частной клиники. Так куда ты его отпустил?

– Он уехал на похороны, у него бабушка умерла.

– Мог бы позвонить, одну минуту времени выделить – жалобным тоном сказала Лена.

– Можно, я пойду. Надо принять душ и переодеться, а то как поросёнок, ещё немного и вонять начну, тогда ты меня точно выгонишь. – просительно, с низким поклоном проговорил Журавлёв, улыбаясь. Поворачиваясь, он умудрился

обнять Лену. Нежно прижал к себе и только хотел прошептать на ушко, как в дверь позвонили.

– У тебя гости в такую рань или это опять Женя?

– Никто не знает, что я теперь здесь живу и ко мне гости не ходят. Значит это или Женя с благодарностью за то, что ты открыл ей глаза, или гости к тебе.

– Ко мне тоже не ходят. Честнее сказать, я никого не принимаю. В гости приходят друзья, а у меня их нет.

– Кто-то же пришёл. – сказала она и пошла открывать.

Открыв дверь, она подняла голову.

– Доброе утро Елена Васильевна! Вы меня не помните, капитан Новгородцев.

– Я вас помню, капитан.

– Журавлёв дома? Смотрю, его джип у подъезда стоит.

– Ты чего припёрся? – раздался недовольный голос Журавлёва.

– Ты отключил мобильник, вот пришёл. – просто объяснил Новгородцев. – Может чашечкой кофе угостите.

Лена молча отступила в сторону, пропуская его в квартиру. Он вошёл, огляделся, сделал шаг к кухне, Журавлёв преградил ему дорогу.

– Я не шутил Тимоха, когда сказал, что это дело последнее.

– Верю Бес, но ты его не закончил.

– Не понял! Вы Плеханова взяли?

– Плеханова взяли, и он не стал отпираться. Он рассказал

то же самое, что и ты, но дело на этом не закончено.

– Лена, у нас есть кофе? – обратился к ней Дима.

Она утвердительно кивнула.

– Хорошо Тимофей пойдём попьём кофе. – приглашая жестом на кухню, сказал Журавлёв

Они пришли в кухню, сели друг против друга. Пока Лена готовила кофе, они сидели молча посматривая друг на друга, при этом оба хмурились.

– Рассказывай. – поторопил Журавлёв.

Новгородцев покосился на Лену с невозмутимым видом нарезавшей пирог. Она передвинула его на середину стола и с таким же видом подала им кофе, потом присела к столу, поставив перед собой чашечку с кофе.

– Можешь говорить, у меня нет от неё секретов. Она замкнуто жила в своей раковине долгое время, а теперь пусть посмотрит, что творится в этом мире. – начал говорить Журавлёв, отпивая кофе и блаженно зажмурился.

Новгородцев тоже сделал глоток и понимающе кивнул.

– Пожалуй я расскажу всё, что он рассказал, а ты сам сделаешь вывод.

Плеханов встретил Ведякина у магазина, но подходить не стал. Год назад Ведякин был в нашем городе, и Плеханов проиграл ему всю зарплату плюс ещё и все сбережения. Увидев его на машине, он подумал, что машина куплена на его деньги и решил её отобрать. Поймав частного, Плеханов проследил за Ведякиным. В гостинице он узнал его номер,

попросив таксиста выяснить в каком именно тот поселился. Зоя так же подтвердила, что постояльцем интересовался какой-то мужчина. Мы нашли частного, и он в деталях всё подтвердил.

Вечером Плеханов проник в гостиницу через чёрный ход, а потом и в номер. Угрожая спицей потребовал ключи от машины и тот отдал, но заявил, что машина принадлежит его любовнице Глебской. И он назвал адрес. Пьяный Ведякин показал дипломат, при этом сказав, что он может взять, сколько ему причитается. Но когда Плеханов его перенёс на стол и открыл, то впал в ярость. В нём лежали наркотики, а они ему были не нужны. В ярости он воткнул спицу, говорит, что Ведякин не издал ни звука, положил голову на стол и зачих. Плеханов вытащил спицу, положил на стол и начал искать деньги в карманах, и тут в дверь постучали. Когда рванулся к двери, спица упала на пол, но подбирать её времени уже не было. Он спрятался за дверь, когда в номер вошёл Аркадий, быстро выскользнул за дверь.

Утром он узнал, что задержаны Зоя и её брат решил навестить Глебскую. Он подумал, что сможет заставить её стать его любовницей, чем он хуже других. Когда он узнал, что она работает в банке, то уже не сомневался, что она будет его содержать, а если не захочет, умрёт как проститутка.

Под видом слесаря-сантехника он пришёл к ней разведать обстановку. Она ничего не подозревая отправила его в ванную чинить кран. Через короткое время приехал муж и сра-

зу разразился скандал. Плеханов понял, муж не знал Ведякина, но видел, как тот раскатывает на её автомобиле. Далее были разборки, кто кому жизнь испортил, и кто из-за кого семью свою бросил. В двенадцать ночи Олейников хлопнул дверью и уехал, а Глебская в эту ночь ждала Ведякина, вот и отправилась принять ванну.

Скорее всего она совсем забыла про слесаря-сантехника и когда увидела, испугалась и хотела закричать, а он плеснул ей в лицо кислотой и воткнул спицу. Когда она застонала и упала он повернулся и ушёл.

– Подумаешь, кое какие детали не совпали, но суть осталась. – подметил Журавлёв. – Плеханов раскололся, передавай дело в суд.

– Это само собой, но дело не завершено, Бес.

– Не понял! Убийства раскрыты.

– Мы не знаем, кому вёз наркотики Ведякин.

– Тебя Владимир Сергеевич прислал? – Прямо спросил Журавлёв.

– Старик считает, что нам это дело не вытянуть.

– А вам и не надо его тянуть, пусть этим занимается капитан Бирютин.

– Простите, можно я вторгнусь в ваш разговор. – робко попросила Лена.

– Рискни. – с удивлением посмотрел на неё Журавлёв.

– Фамилию Бирютин я слышу второй раз и вспомнила, что училась в одном классе с Виктором Бирютиным. Я думаю,

что буду вам полезна, если это он.

Новгородцев пристально посмотрел на Журавлёва и заметив, что тот напрягся решил разрядить обстановку.

– Елена Васильевна, не называйте больше при Журавлёве эту фамилию.

– Почему?

– Если у тебя нет от неё секретов, то я расскажу в чём дело, очень коротко. – попросил Новгородцев у Журавлёва разрешения. Журавлёв стиснув зубы кивнул.

Получив разрешение, Новгородцев повернулся к Лене.

– Капитан Бирютин руководит отделом который занимается наркотиками. Но там не всё так гладко, и в своё время Журавлёв, тогда возглавлявший уголовный розыск, сильно прищемил ему хвост. Бирютин заказал банде Рябого убрать Журавлёва с дороги. Они сожгли дачу Журавлёва вместе с гостями, закидав её гранатами. Погибли все гости, как Журавлёв остался живым, знает только он сам, но никому не говорит. Теперь понимаете, что эту фамилию лучше не проносить.

– Если вы знаете заказчика, то почему он на свободе?

– Могу только предположить Елена Васильевна, что Журавлёв полностью не уверен в том, что он заказчик, а то убил бы его давно, да так, что никто не заподозрил. Это у него лихо получается.

– Тимоха, ты много болтаешь. – предупредил его Журавлёв.

– Только самую суть. – Ответил Новгородцев.

– Если ты сказал всё, что хотел, то пошёл вон!

Новгородцев хорошо зная Журавлёва, даже не повёл бровью.

– Бес, старик не отдаст это дело Бирютину. Полковник не дурак, он знает, что Бирютин сознательно завалит всё и отправит дело в архив, как не раскрытое. Он не будет убивать курицу несущую золотые яйца.

– Не сомневаюсь, – согласился Журавлёв. – Но, что ты хочешь от меня?

– Мне с Петуховым это дело не вытянуть. Я не имею представления, где эта ниточка, за которую надо ухватиться. Учти, старик очень заинтересован в благополучном завершении этого дела, и тебя в покое не оставит.

Новгородцев поднялся, любезно поклонился Лене приложив ладонь к груди, и повернувшись к Журавлёву протянул ладонь. Журавлёв тоже поднялся и хлопнул по протянутой ладони Новгородцева.

– Так, что уже сегодня?

– Да в девять в кабинете полковника.

– Всё, это последний раз.

– Не сомневаюсь. – Улыбнувшись ответил Новгородцев и удалился, ещё раз поклонившись Лене.

Только за Новгородцевым хлопнула входная дверь, Лена решительно прошла и села на тот стул, где минуту назад сидел Новгородцев.

– Почему бы тебе снова не пойти работать в уголовный розыск?

– Не могу Лена. Я уже не тот наивный мальчик, который верил в справедливость закона. Теперь меня бесит, когда колхознику, укравшему мешок зерна дают пять лет, а убийце всего четыре года. Я не вписываюсь в рамки закона.

– Ты не убил Бирютина только потому, что до конца не уверен, что именно он заказал тебя, или есть другая причина?

– То, что именно он заказал меня, теперь знаю точно, и убить его могу в любое время. Дело в том, что я хочу, чтобы его осудил суд, и не важно, какой срок он получит, он всё равно умрёт в тюрьме, об этом я позабочусь.

– Почему ты тогда убил банду Рябого без суда и следствия? А вдруг не они подожгли?

– Ты слышала, что я убил двенадцать человек, это те, кого я видел своими глазами, может их было больше я не знаю. На сколько мне известно, банда насчитывала до сорока человек. Единственный человек, которого я убил, хотя не видел на даче, это сам Рябой. Его парни не пошли бы на такое дело без его приказа. Опять же только он мог знать заказчика. Глупец, он решил спрятаться от меня в тюрьме, и был сильно напуган, когда увидел меня перед собой. Здоровый, крепкий, сильный мужик, который держал в страхе почти весь город, вдруг обмочился от страха. Он понял, что сейчас умрёт, поэтому сказал, кто заказчик. Правда Бирю-

тин заказал только меня, а мои гости погибли по инициативе Рябого. Только поэтому я не мог его оставить в живых.

– Как ты собираешься разоблачить Бирютина?

– Подставлю Тимоху.

– Бирютин хитёр, его в лоб не возьмёшь, значит нужно быть хитрее его. Создам видимость, что Новгородцев под него копает, а сам буду в стороне внимательно следить за ним. Когда он задумает убрать Тимоху, мы его аккуратно загребём.

– Почему ты мне всё это рассказываешь, не боишься, что я шпионка, и работаю на того же Бирютина, например.

Журавлёв весело рассмеялся. Протянул руку через стол, положил на её руку.

– Неужели ты думаешь, что любовь закрыла мне глаза. Несомненно, я проверил, что представляет из себя моя будущая жена.

– Ты хочешь сказать, что влюбился в меня?

– А чем ты хуже других? Лена, ты недооцениваешь себя.

– Что-то сердце заболело, ты не посмотришь?

– Раздевайся, посмотрю.

– Ну, ты же видишь через одежду!

– Враньё! Я могу через одежду видеть только твоё тело.

– Тогда, как ты увидел, что у Женьки рак? Ты обманул её?

Ты сказал, что такими вещами не шутят.

– Не шутил я, у неё действительно рак матки.

– Что ты мне голову морочишь, то видишь, то не видишь.

– Существует такое понятие, как врачебная этика

– Но ты сам сказал, что у тебя нет тайн от меня. И я хочу понять, что за человек мой будущий супруг, можно ли тебе доверять.

– У неё было нарушение менструального цикла, и она, подозревая, что беременна пошла на обследование. Женскую консультацию на время ремонта временно разместили в поликлинике. Обследуя её, гинеколог обнаружил рак. Вот почему я знаю, что она больна, при чём очень серьёзно.

– Я что-то не пойму, она ведь не в твоей клинике проходила обследование. Тогда откуда, ты можешь знать, что именно у неё рак.

– Нас с Ростиком иногда приглашают проконсультировать пациента, поэтому мы там и оказались. Короче мы решали, как лучше поступить, чтобы и польза была, и пациент не так страдал. В итоге пришли к выводу, что его безопаснее всего перевезти в нашу клинику, потому что оборудование современнее.

– Понятно, но при чём здесь Женя?

– Ах Женя! Мы ещё были там, когда врач, обследующий её пользуясь случаем решил проконсультироваться. Вот и примчался с результатами анализов. Мы обсудили, и пришли к единому мнению, что операцию делать уж поздно, метастазы уже повсюду. Когда мне сказали сколько ей лет, я из любопытства пошёл на неё посмотреть. И увидел Женю, да ту самую Женю, которую привёз мой сосед Антон, и которую

я не раз видел в подъезде нашего дома.

– Скажи честно, ты можешь ей помочь? Ведь ты хороший хирург. Надежда есть?

– Да мне моё самолюбие не даёт быть посредственным врачом! Мизерная надежда всегда есть. Но никакой врач не захочет, чтобы пациент умер у него на столе.

Кому нужна такая слава. Кому интересно знать, что я пытался спасти безнадежного больного, в сознании людей будет только то, что он умер у меня на столе. Несколько таких случаев, и по городу поползут слухи, что Журавлёв опять кого-то зарезал, что я мясник, и моё место на базаре, мясо рубить.

– Я представить себе не могла, что быть врачом так сложно. С одной стороны, ты пытаешься спасти, но если он умер, то ты мясник. И поэтому ты не работаешь в клинике.

– Именно поэтому я как раз и работаю в клинике.

– Этот Ростик хороший хирург?

– Да, мы вместе в медицинском учились. Странно, почему он тебя так заинтересовал?

– А ты, что ревнуешь? Ты же не знаешь, что такое ревность.

– Верно, до знакомства с тобой не знал.

– Даже не знаю, радоваться мне или плакать. Радоваться потому, что ты меня любишь, или плакать потому, что изведёшь меня своей ревностью.

– А серединки нет? – игриво, тихим голосом сказал Дима.

– Я такой не знаю. – попыталась спародировать Лена. – Ты придёшь домой вечером?

– Я не могу распоряжаться своим временем. Я могу прийти вечером, могу ночью утром, и не приходиться несколько дней. Ты должна принять меня таким, какой я есть, выбор за тобой, дорогая Леночка.

– Если я правильно поняла, ты не изменишься?

– К сожалению нет. Я живу в этом городе только потому, что кому-то нужен. Я действительно хороший врач, хирург и могу сделать карьеру в Москве или ещё в какой ведущей клинике, не только в нашей стране.

Я закончил юридический и мог бы работать адвокатом опять же где-нибудь в Москве или в Питере. Один из моих многочисленных отчимов однажды сказал мне, что если взялся за дело, то делай его лучше всех. Моя цель была, стать супер-сыщиком.

Я убеждён, что в таких провинциальных городах, как наш, за сыщиком с медицинским опытом будущее. Я нужен здесь, своему городу и нашей доблестной милиции, потому что там работают такие бездари, как Новгородцев. За два месяца моего вынужденного отсутствия он не раскрыл ни одного преступления, но при этом получил должность начальника уголовного розыска, заняв моё место.

– И ты обиделся? – высказалась Лена понимая, почему он не хочет возвращаться на своё прежнее место работы.

– Ну что ты! – решительно замотал головой Журавлёв. –

Когда я чудом остался жив, Новгородцева попросили освободить моё кресло, но с повышением. Он стал бы заместителем полковника Богаткина. Новгородцев обиделся на меня, когда я вообще отказался работать в уголовном розыске. Теперь он прямо говорит, что я поломал ему карьеру. Впрочем, он стал карьеристом по моей вине, он во всём подражал мне, а я был не против. Мне даже нравилось, что у меня есть подражатель. Я сделал его самым лучшим опером в области, а он совсем обленился. Владимир Сергеевич попросил меня разгрести завал в делах, который накопился за два месяца, я согласился. Правда в том положении в котором я работаю сейчас, мне больше нравится.

– Из всего сказанного, я поняла, что тебя сегодня вечером дома не будет. Возможно, не будет завтра, послезавтра и так до месяца. Невольно хочется задать вопрос. А зачем мне такой муж, которого я не буду видеть месяцами?

Они одновременно поднялись из-за стола, он ловко подвинул стул. Одной рукой обнял её, а другой приподнял голову за подбородок. Глядя прямо в глаза, он немного наклонился и нежно поцеловал.

– Я рад, что ты мне отказала.

– Рано радуешься, я согласна. Нужно быть круглой идиоткой, чтобы отказаться от всего, что ты мне предлагаешь и уже дал.

– И, что интересно я тебе дал?

– Об этом мы с тобой поговорим, когда ты вернёшься. Иди

уже, тебя ждут великие дела. – громко сказала она, поворачивая его лицом к двери, – И не забывай, что дома тебя тоже ждут сын и почти жена.

В кабинете полковника уже находились Новгородцев и Петухов, когда не спеша, вошёл Журавлёв. Полковник бережно снял очки и как всегда положил перед собой. Почему Богаткин, так бережно относится к очкам, кроме Журавлёва никто не знал, хотя по управлению ходили самые разные слухи и даже анекдоты. И только Журавлёв знал, что эти очки у него единственная память о жене.

– Я пригласил ваш отдел сюда сегодня, – начал говорить полковник, как только Журавлёв сел за стол на своё обычное место, – По совсем для вас не обычному делу. Надеюсь, что наш сегодняшний разговор дальше этого кабинета не распространится, так как напрямую касается одного нашего сотрудника. В нашем городе почти не ведётся работа с наркоманами. Когда Бес сказал, что заказчиком его убийства является капитан Бирютин, я не сомневался, что он умрёт естественной смертью, разумеется. Теперь думаю, что Бес не совсем уверен, что заказчик именно он.

– Владимир Сергеевич, вы глубоко ошибаетесь, я абсолютно уверен, что заказчиком был Бирютин. Я хочу, чтобы его судили и тем самым показали, что погоны не являются бронезилетом ни для кого.

– Так в чём дело, тогда?

– Владимир Сергеевич, слова к делу не пришьёшь, а у покойников письменное показание уже не возьмёшь.

– Чем же ты задумал Бес?

– Дело в том, что после Рябого следующий должен был умереть Бирютин, но потом я передумал и он должен быть осужден. Для меня не важно, сколько ему присудят, он всё равно умрёт, но в тюрьме.

– Отлично! – Он стукнул кулаком по столу. – Значит вам карты в руки. Надо кончать с этим засранцем капитаном. Думаю, что ты не терял время зря, так что выкладывай, что у тебя есть? – он прямо посмотрел на Журавлёва.

– Я узнал схему. Курьер с наркотиками приезжает в наш город и засвечивается. Аналогичный случай произошёл с Ведякиным. Оплачивая номер в гостинице, он показал Зое, что у него полный дипломат наркотиков, и шепнул при этом, что намерен закупить золотые украшения. Зоя естественно должна была сообщить об этом в милицию. Таким образом Бирютин берёт курьера и оформляет должным образом. Через три дня он пишет акт об их ликвидации. Вот только, где и кто их уничтожает не известно, в акте стоит подпись Бирютина. Курьера потом тоже отпускает. Бирютин сам распространяет наркотики, а время от времени для галочки ловит своих продавцов.

– Ну, это уже кое-что, с этим можно начинать работать. – одобрил полковник.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Что у тебя, Ванечка?

– Сегодня позвонила Зоя Татарина и сказала, что вчера вечером на квартиру к её брату пришли двое и сильно избили его. От госпитализации Аркадий отказался, но главное в том, что те двое сказали, что они из милиции, но арестовывать его не будут, но в то же время сказали, что он должен отработать за наркотики, которые он продал. А сегодня утром ко мне подошёл капитан Бирютин и поинтересовался, где кокаин, который мы изъяли у Ведякина.

– Стоп! – заинтересовался Журавлёв. – Он, что так и сказал, кокаин?

– Да, так. – Подтвердил Ванечка.

– А в чём собственно дело Бес? Он как начальник отдела по борьбе с наркотиками имеет полное право поинтересоваться, где они.

– Вы Владимир Сергеевич абсолютно правы, этот засранец совсем обнаглел. Хотя это хорошо, что он потерял всякую осторожность. Никто не знал, какой именно наркотик находился в дипломате.

– Ты тоже стал плохо работать Бес. – Возразил полковник. – Ты забыл, что Татарин торговал наркотиками.

– Нет не забыл Владимир Сергеевич. Дело в том, что Татарин не торговал наркотиками. В подъезде он предложил уколиться соседу, который живёт с ним на одной лестничной площадке, хотя сосед не наркоман и двум старикам которые живут этажом выше. Они выходили во двор поиграть в до-

мино. Он зашёл в свою квартиру, укололся и очнулся, когда его взяли. Именно эти трое сказали, что Татаринов торгует наркотиками. Никто не знал, какой наркотик в дипломате и только Бирютин знает, что там кокаин. Ну, что продолжить или так всё ясно?

– Ясно, то оно ясно, но на что рассчитывал Бирютин, когда спрашивал у Петухова, где дипломат с кокаином?

– Я провёл анализ, кокаин хорошего качества, а значит дорого стоит. Терять такой куш ему не хочется. Теперь он знает, что кокаин не уничтожен, а значит дело передадут ему вместе с кокаином. – возбужденно произнес Бес.

– И, что ты намерен делать?

– Возьму фотографии всех его сотрудников и выясню, кто из них приходил к Татаринову. Я был уверен, что Бирютин работает один. Теперь я знаю, что у него два сообщника, но тогда почему он подписывал акты один? Есть предположение, что он платил им гораздо меньше, чем положено. Он говорил им, что часть наркотиков пришлось уничтожить. Придётся подставить Новгородцева, хоть и не хочется. Нужно по управлению пустить слух, что это дело будет вести капитан Новгородцев. С этим должен справиться Ванечка, тебе надо соорудить обиженную физиономию и своими обидами поделиться с Бирютиным, как по пустякам работать так ты, а как серьёзное дело, так занимайся архивом. Думаю, Бирютин начнёт торговаться, предлагать долю, а дальше будем думать, как лучше поступить.

– План хороший, одобряю.

– План неважный, но другого нет. Ладно я пошёл, если что звоните – сказал Журавлёв, вставая и покидая кабинет.

Тёплый летний ветерок нежно обласкал лицо, голые руки Журавлёва, как только он вышел из машины. День подходил к концу и во дворе было много детей разного возраста. Но даже в таком скоплении он взглядом сразу нашёл Артёма. Как и положено мальчишке, он пытался играть в футбол. На площадке было человек пятнадцать от трёх до двенадцати лет, но это не мешало им азартно играть. Глядя на них, он понял, что играют мальчишки, которые постарше, а маленькие в том числе и Артём, только мешаются под ногами, но видимо в этом и заключался интерес в игре.

Артём, увидев Журавлёва, бросился к нему и подбежав, обхватил ногу.

– Я вижу, ты друзей завёл. – Артём утвердительно кивнул. – Где мама?

Мальчик показал пальчиком на подъезд. Одно только это говорило, что он признал в Лене маму. Всё просто замечательно. Осталось только решить окончательно вопрос с замужеством.

– Пойдём домой сынок мама, наверное, ждёт. – он взял мальчика за руку и они вошли в подъезд. Уже на первом пролёте лестницы им встретилась полная женщина с маленькой собачкой на руках.

– Добрый вечер Светлана Георгиевна! – поприветствовал её Журавлёв.

Светлана Георгиевна всю свою жизнь проработавшая в московских магазинах «Берёзка» и о людях судила по одежде и пухлому кошельку.

– О, дорогой Дима, я слышала вы женились.

– Ещё нет, но хожу в женихах.

– Я видела вашу избранницу, – уже в мимике показывая, что она ей не нравится. – Она, что из деревни?

Конечно Светлана Георгиевна прекрасно знала, что Лена не из деревни, а слово деревня она употребила исключительно, чтобы показать, что одевается она плохо, и совсем не пара Журавлёву.

– Что вы имели ввиду Светлана Георгиевна?

– Сами разве не догадываетесь?

– Она по-вашему, плохо одевается или мне не пара?

– И то и другое Дима. Не моё конечно дело вмешиваться в вашу личную жизнь, но я считаю, что ваша жена должна быть яркой личностью.

– Со стороны, как говорится виднее. – почти согласился он. – Вы видите этого мальчика? Так вот он мой и её сын. Как же мне быть в таком случае?

– Понимаю, безумная страсть молодости. Думаю, Дима, вы в состоянии обеспечить мальчика и не жениться на его матери. В наше время умные люди так и делают.

Светлана Георгиевна именно так и делала. В молодости

она была очень красивой девушкой, да и сейчас почти сохранила былую красоту. Удачное замужество с иностранцем, не красивым, но состоятельным принесло ей солидный капитал. Отказавшись ехать за границу и родив от него сына, она получала большие деньги на воспитание. Новое замужество с другим богатым иностранцем и рождение дочери. В четырнадцать лет отец забрал её к себе в Канаду и больше она дочь не видела. Может и не хотела видеть.

Третий муж был русским, хотя выдавал себя за француза с большим наследством. Он обвёл её вокруг пальца, лишил её всех сбережений и благополучно исчез, оставив её беременной. Она бросилась его искать и выяснилось, что француз потерял свой паспорт, когда приезжал в качестве туриста. Он молод и беден, и на роль очередного мужа не годился. Светлана Георгиевна была в шоке, и перед коллегами было стыдно. Показывая всем, как нужно жить, она так опростоволосилась. Не раздумывая она сделала аборт, этот ребёнок ей был не нужен.

Потом появился отец её непутёвого сына и поставил им условие или они переедут в провинциальный городок, и он даёт определённую сумму для бизнеса, или они могут забыть о его существовании, так как сын давно уже вырос. Роль Светланы Георгиевны сводилась к тому, чтобы жить с сыном и нянчить внуков. Но сын так и не женился и ходят слухи, что он живёт с домработницей, женщиной тихой и немного не в себе, да к тому же из деревни. Детей у него нет и Свет-

лане Георгиевне приходится нянчиться с собачкой. Давать советы хорошо, но почему бы не дать совет своему сыну?

– А, если Светлана Георгиевна эта женщина мой крест? Сердцу не прикажешь.

– Вот насчёт креста и сердца не надо, Дима, – раздражённо отмахнулась она, – всё в наших руках. – гордо подняв голову, считая себя непревзойдённым экспертом в семейных отношениях, она степенно удалилась, поглаживая собачку.

Журавлёв проводил её взглядом и только тогда вспомнил про Артёма. Даже странно, что во время разговора, он стоял терпеливо рядом и не проявлял активности. Его широко открытые глаза, говорили о том, что он узнал какую-то очень страшную тайну.

– Ты правда мой папа? Папа навсегда?

– Да сынок навсегда. – Врать ребёнку не хотелось, даже в таком возрасте. Но и разочаровывать его тоже не хотелось. Он взял Артёма за руку, и они пошли домой. Уже в коридоре их встретила Лена, выбежав из кухни с ложкой в руке. Она была в голубой футболке с коротким рукавом и чёрных спортивных брюках, облегающих её стройные ноги. Прекрасная фигура, самой прекрасной женщины.

– Какая приятная неожиданность! – Воскликнула она. – Ты не ушёл в долгое плаванье. А мы сегодня тебя не ждали.

– Ну, если я матрос, то работаю на спасательном корабле и в кругосветку мы не ходим. Так, что не рассчитывай, что сможешь завести любовника во время моего отсутствия.

– Ты меня ревнуешь? Мне это нравится!

– До встречи с тобой я не знал, что это такое. Теперь оно во мне проснулось.

– Я рада это слышать. Если ревнуешь, значит любишь. Вот хорошо бы твоя ревность не перешла в кулачный бой. Впрочем, нельзя обвинять человека, если нет фактов.

– А если это не любовь, а всего лишь долг? Если у меня нет ревности, а это только видимость?

Лена раздражённо сжала кулаки. Если бы ложка была деревянной, она сломалась бы, так побелели костяшки её рук. Она тяжело вздохнула и взяла себя в руки, тем не менее голос всё же выдавал её раздражение.

– Я не просила тебя на мне жениться, это твоя инициатива. – напомнила она. – Думаю, есть и другие варианты, чтобы вернуть ребёнка, и не надо идти на такие жертвы. Журавлёву нравилось, когда Лена выходила из себя, тут она вся естественная без фальши. Он давно уже понял, что эта женщина научилась все невзгоды переносить стойко, и все испытания, что подкидывала ей судьба преодолевала достойно, не падая в грязь лицом.

– Возможно есть, но я выбрал этот и не собираюсь от него отказываться. А ты о чём подумала? О том, что я в тебя влюбился? Да это так! Для всех я безумно влюблённый в тебя мужчина.

– На публику значит? – Она уже не сдерживала своего раздражения. – А в постели ты, для какой публики играешь? Я

думаю, что ты просто используешь меня, как дешёвую продажную женщину.

Он скривил лицо в гримасе, почувствовав, что разговор выходит из-под контроля. Лена слишком эмоционально отнеслась к этому разговору.

– Так всё, прекращай выдумывать всякую ерунду. – решительно сказал он и заглянув ей за спину, потянул воздух носом. – Я могу рассчитывать на хороший домашний ужин?

– На ужин можешь, на хороший нет. – она полностью владела собой и давно научилась быстро переходить из одного состояния в другое. Ещё минуту назад она была раздражена, а теперь совершенно спокойна. – Лично для тебя могу приготовить яичницу с колбасой.

– А, что ты приготовила для себя и Артёма?

– Жареная картошка с колбаской. – так попросил сын. Оказывается, он любит жареную картошку, как и я в детстве.

– Отлично, значит мы поедem в ресторан.

– Ты абсолютно непредсказуем, как всегда. Ладно, я приготовлю тебе ужин, но это займёт много времени.

– Ты можешь назвать причину, по которой не хочешь поехать в ресторан?

Лена задумчиво отвела взгляд. Лгать она не умела, а придумывать что-то было некогда. – Причины две, даже три. Я никогда не была в ресторане, и не знаю, как себя вести. И мне нечего одеть по такому случаю, у меня нет вечернего платья. И последнее, нам не с кем оставить Артёма и с собой

не можем взять.

– Это всё, что тебя останавливает?

– А тебе этого мало.

– В ресторане ведут себя, как обычно и даже бывает по-свински. Так, что это препятствие сразу отмечаем. Платье мы можем купить в любом магазине, это тоже не проблема. Для Артёма мы закажем няню на четыре часа.

– И в нашем городе есть такая фирма?

– Есть, и тебе не плохо было бы познакомиться с ней. Очень удобно, между прочим. Можно заказать уборщиков, можно повара, правда готовят они не очень. Если привык к домашней еде, то приготовленное ими покажется бурдой.

Он достал из кармана телефон, набрал номер. Лена растерянно стояла рядом, не веря своим ушам, как просто он решает возникшие проблемы, и как далека она от всего этого. Она привыкла полагаться на себя. Он отключил телефон, посмотрел на Лену.

– Няня будет через тридцать минут. Ты будешь переодеваться или поедешь, в чём стоишь. В таком виде ты соблазнишь всех встретившихся мужчин.

– Придётся. – Она, усмехаясь, ушла. Он проводил её задумчивым взглядом, посмотрел на Артёма, затем взял его за руку и повёл в кухню.

– Пойдём, я тебя покормлю. Мы с мамой поедем в ресторан, детей туда не пускают, но я тебе обещаю, что завтра мы с тобой пойдём в детское кафе, там много интересного. А сей-

час придет тётя и побудет с тобой, ты должен её слушаться.

Лена пересмотрела свои вещи, но ничего подходящего не нашла. Подумав немного она одела своё любимое платье, а потом достала браслет. Надев его на руку поняла, что ничего добавлять не надо. Она немного подкрасилась, расчесала волосы и заколола их заколкой. Получилось просто и со вкусом.

Она нашла их в кухне. Дима кормил Артёма, приговаривал. Лена, как замороженная смотрела на процедуру кормления и вспомнила Юлю. Именно так она кормила её, когда она была маленькая. Потом она начала есть самостоятельно и её уже не надо было кормить. Артём доел последнее с тарелки и сам вытер лицо салфеткой.

– Какая ты красивая, мама! Ты всегда такой будешь, да? – восхищённо сказал Артём и повернулся к Журавлёву. – Папа она одела твой браслет.

Журавлёв подошёл к Лене, и взяв её за руку покружил её на месте, потом улыбнулся.

– Просто восхитительно, Лена. Я теперь опасаюсь ехать с тобой в ресторан, ты затмишь всех своей красотой. Я всегда знал, что настоящую красоту не нужно обвешивать драгоценностями. Всё так просто и элегантно. – он поцеловал её руку.

– Дима, ты извини меня, но я не поблагодарила тебя за подарок. Ты тогда быстро ушёл, а потом долго не появлялся. Понимаешь, мне никогда ничего не дарили и вдруг ты. Ока-

зывается, так приятно получать подарки. – смущённо проговорила Лена.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Лена открыла и посторонилась.

Пришла няня, молодая девушка, которая сразу представилась. – Здравствуйте! Вам нужна няня на четыре часа. Меня зовут Аня.

Из кухни вышли Дмитрий и за ним вприпрыжку Артём. – Минута в минуту. – сказал Дмитрий и посмотрел на часы. – У вас есть опыт работы с детьми? – спросил он, кивая на Артёма.

– Я учусь в Педагогическом и у меня есть маленькие брат и сестра.

– Есть, это не значит, что вы умеете с ними ладить. Какого они возраста?

– Думаю дорогой, женщина от природы умеет ладить с детьми. – высказалась Лена.

– Не сомневаюсь, если честно, я рассчитывал на старушку. – пояснил он. – Я не очень доверяю молодым девушкам. Я не хочу обидеть лично вас Аня, но молодёжь сейчас не серьёзная. Вы понимаете Аня, что мы оставляем вам, пусть на короткое время, своего сына? Мальчик у нас подвижный, как и положено ему быть.

Девушка поняла, здесь ей не рады, заметно покраснев, она нервно заломила пальцы.

– Если я вам не подхожу, вызывайте другую. Вот только,

старушек у нас нет

– Всё нормально Аня, вы нам подходите. – Пospешила за-
верить Лена.

– Я так думаю, в фирме работает ваша мама, а не вы Аня. –
прищури́в глаз поинтересовался Журавлёв.

– Допустим. И, что с того? Вам то, какая разница. – про-
говори́ла девушка.

– Может, объяснишь уже в чём дело?

– Думаю, Аня помнит меня. Два года назад тебе было
шестнадцать, не так ли? Если мне не изменяет память, то ты
закончила девять классов. Интересно в какой институт при-
нимают с таким образованием?

– Да, я вспомнила тебя мент. – И её взгляд стал злым.

– Теперь поняла, почему я не хотел доверять Артёму этой
няне? – спросил Журавлёв, обнима́я за плечи Лenu.

– Тебя Аня, когда освободили?

– Две недели назад. Хотела честно заработать, так первый
клиент ментом оказался, который меня посадил. Мать боль-
ная, вся пенсия на лекарства уходит, а меня с судимостью
нигде на работу не берут, даже дворником.

– Аня, если я не ошибаюсь, то мать у тебя инвалид по
зрению, как её на фирму взяли?

– Так лето на улице, солнце. Оде́ла солнечные очки, а я
рядом стояла. Теперь узнают, выгонят, хоть снова иди воро-
вать.

– А ты хотела бы остаться? – поинтересовался Журавлёв.

– А вы значит ничего не скажете? Хотя, не вы, так другой скажет.

Ты меня почти убедила. Завтра я позвоню в фирму и попрошу, чтобы тебя взяли на работу. Сейчас ты останешься здесь с нашим сыном Артёмом, а мы пойдём в ресторан. Если нас долго не будет, то положишь его спать, и сама можешь переночевать. Мы его покормили. Завтра будет понятно, как ты справляешься с этой работой. Понимаешь, что я не могу просить за человека, который может меня подставить.

– А вы не боитесь, что я вашу квартиру обворую?

– Аня, не надо казаться хуже, чем ты есть на самом деле. Можешь не утруждать себя, денег в доме нет, дорогих и новых вещей тоже. Золото и драгоценности никогда не покупал, а что попало Магомед брать у тебя не будет.

– Он всё также торгует?

– Можно подумать, что ты его не видела?

Лена не вмешивалась в разговор, но почувствовала, что он перешёл в стадию доверия и откровенности. Журавлёв из тех редких в наше время людей, которые легко могут расположить к себе собеседника.

– Как вышла, нет. Я ему должна, поэтому встречаться с ним как-то не хочется.

–Понимаю, последнюю партию, что ты ему подсунула, изъяли.

Лена начала волноваться. Чем больше она слушала, тем меньше понимала.

– Может всё же объясните, в чём дело. – вмешалась она в разговор.

– Хочешь повторить её трюк? – Спросил он, обращаясь к Лене. Она только успела растерянно пожать плечами, как он продолжил. – Дело было так! Аня в широких брюках, похожих на шаровары заходит в магазин, подходит к стойке с брюками, набирает несколько и направляется в примерочную. Под свои брюки одевает магазинные, остальные возвращает на стойку. После этого ещё немного потолкавшись спокойно уходит из магазина.

– И, как же ты заметил? Неужели правда видишь через одежду?

– Когда надо, вижу. – подтвердил Журавлёв.

Вот ты меня на работу хочешь устроить, а я буду должна за это. Может ты натурой берёшь? – она вызывающе посмотрела на них.

– Ты за базаром следи, ведь ребёнок рядом. – Одёрнул он её, и посмотрел на Артёма. Всегда такой подвижный и не по годам самостоятельный, на этот раз стоял и слушал.

– Ребёнок ещё маленький и ничего не понимает, а жена не дура если, промолчит. Жена не стенка, можно и отодвинуть.

– Во всяком случае, спать я с тобой не стал бы, потому, что ты грязная.

– Я перед тем, как сюда прийти, в душе была. – обиделась Аня.

– Я не говорю о чистоте твоего тела, я говорю о грязи в

твоей голове. Если ты будешь продолжать двигаться этой дорогой, то очень быстро окажешься на обочине. Ты начнёшь курить, пить и сядешь на иглу. Я пытаюсь тебе помочь честно зарабатывать.

– Сколько фирма платит тебе?

– Ровно половина прибыли. – сказала Аня и вздохнула.

– Если ты не дура, а ты далеко не дура, то легко можешь подсчитать, чем больше клиентов, тем больше заработок. Это зависит только от тебя. Так, что выброси весь мусор из головы, детство кончилось, начинается взрослая, серьёзная жизнь, и какой она будет, зависит только от тебя самой. Наш город небольшой и слухи распространяются очень быстро, стоит только сказать, где надо и шепнуть твоё имя, и ты будешь нарасхват. Вот и подумай над этим, а мы пошли.

Только они сели в машину, как громыхнул гром, а вдалеке сверкнула молния, ещё немного погода полил дождь.

– Что за чертовщина, настоящий потоп. – вымолвила Лена и тут же испуганно сжалась, когда новый раскат грома потряс землю. – Я до ужаса боюсь грозы. – призналась она, покосившись на Дмитрия.

– И, что ты делаешь, если находишься дома?

– Я сажусь на кровать, закрываю глаза и сжимаю кулаки.

– Помогает?

– Не знаю, наверное, помогает.

– Тогда сожми кулаки, мы поехали.

– Очень боюсь, но не дрожу, как ты, тем более гроза бу-

шует в стороне.

Лена даже удивилась, услышав от него признание. Обычно все парни храбрятся, тем более перед дамами. Кажется, у него совсем нет недостатков. Правда её мучил совсем другой вопрос. Поёрзав на сиденье, пожалала плечами. Потом задумчиво нахмурилась, посмотрела на Журавлёва. Так как он практически ничего от неё не скрывает, она всё же решилась на прямой вопрос.

– Скажи Дима, тебе нравится Аня?

– Довольно странный вопрос ты задаёшь во время грозы. Я так думаю, не Анна тебя интересует, а моё отношение к ней. Чисто внешне, она действительно довольно симпатичная девушка, а вот в голове много мусора.

– Почему бы тебе не стать дворником, хотя бы на время?

– Вот ты себя окончательно и выдала. Ты меня ревнуешь, а зря. Я говорил тебе однажды, что я однолюб. Если я сплю с тобой, то не буду спать с другими.

– Ведь Аня права, у каждого мужчины есть любовница. Только глупец упустит момент, чтобы не приударить за какой-нибудь юбкой.

– Вообще-то любовницы бывают только у женатых, а я пока холостой. И только глупец может бегать за каждой юбкой. В наше время Лена нужно весьма осторожно подходить к выбору партнёра. Много случаев, когда длинноногая красавица обманом залезает сначала в постель, а потом шантажируя, обирает до нитки. Хорошо, если на этом останавливается, а

не отправляет на нары. В своё время работая с архивом мне не раз попадали подобные дела.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Чтобы ты больше не приставала ко мне со своей ревностью.

– С чего ты взял, что я тебя ревную?

– Я не слепой Лена. Я всё подмечаю.

– Прости, я ничего не могу с собой поделать. – призналась она покраснев.

– Я знаю, поэтому прощаю. Ленка, ты круглая дура, если считаешь, что я могу изменить тебе. Ты думаешь, я свой член на помойке нашёл?

– Так значит я круглая дура. А ты квадратный, да? – обиделась Лена

– Квадратный кто? Или что? – не понял Журавлёв.

– Если я круглая дура, то ты квадратный дурак. Потому, что мы с тобой как два магнита с разными полюсами, то притягиваем друг друга, то снова отталкиваем. Как две не равнозначные фигуры, я круглая обтекаемая, то ты, каким бы боком ко мне не повернулся всё равно углы торчат, как шипы. И я каждый раз натыкаюсь на них и мне не комфортно и больно.

Журавлёв прижавшись к тротуару, остановил машину. Всем корпусом повернулся к Лене и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Ну ты и даёшь! Меня никто ещё с квадратом не сравни-

вал. Очень интересное сравнение. И если это действительно так, то чтобы к тебе притереться мне придётся основательно подтесать свои углы. С этим я должен справиться в самые короткие сроки. Лена, ты меня любишь, я это знаю, но должен признать, что ты не умеешь бороться за свою любовь. – грустно начал говорить он.

– Что ты хочешь этим сказать? – возмутилась Лена.

– Только то, что в разговоре с Аней, ты отвратительно промолчала. Если я раньше думал, что ты меня действительно любишь, то теперь стал сомневаться. Тебе судя по всему, всё равно, что меня откровенно соблазняет другая женщина. Это для меня было обидно, очень обидно.

– По-твоему, я должна была набить ей морду, да?

– Возможно именно так нужно поступать, чтобы поставить наглеца на место. Короче, хочу сразу предупредить, чтобы ты знала, я разводиться с тобой не буду.

– О чём ты говоришь, мы ещё не женаты даже! – с горечью сказала Лена.

– Осталась совсем немного, всего неделя.

– Что это значит, неделя? – изумилась она.

– А я разве не говорил тебе, что подал заявление и через неделю у нас бракосочетание.

– В первые слышу, – эта новость буквально потрясла её. – Но Дима, как такое возможно!

При подаче заявления должна присутствовать и невеста, или я опять ошибаюсь?

– Леночка, дорогая моя! Конечно должна, но мне не терпелось сделать сюрприз. Ну, такой я эгоист, наверное. И потом, ты при каждом разговоре, касающейся этой темы, упоминаешь о разводе. А я не хочу разводиться с тобой, по одной простой причине, что я тебя люблю, очень люблю.

– Значит, любишь! – воскликнула Лена.

– Конечно люблю, иначе зачем всё это. Другое дело Лена, что я считаю все эти слова о любви и преданности пустым звуком. Предпочитаю доказывать свою любовь делами и поступками.

Это вселяло в неё надежду. Несомненно, он прав, все его дела и поступки говорили о его любви, но для полной уверенности хотелось бы услышать именно, люблю.

– Хочу сказать Дима, что женщина любит ушами.

– А глухонемые чем любят? Или ты хочешь сказать, что они не любят совсем? Я не буду отрицать, что до тебя, у меня было много женщин. Все они со своим характером и пониманием о любви. Я не говорю отдельно ни про мужчину, ни про женщину, у каждого своё мнение. Даже нередко оно совпадает. Другое дело, когда людей связывает нечто большее. Я мог жениться на красивой и не очень, на умной или дуре, но не женился потому что не было притяжения.

– Я, что тебя притягиваю, да? – спросила Лена вопросительно изогнув брови.

– Ещё как! И я Лена очень рад этому, значит ты моя вторая половинка.

– Как-то странно и необычно, но приятно слышать нечто подобное от человека, в которого влюблена. – тихо прошептала она и, чуть громче – Почему ты остановился? Ты передумал ехать в ресторан?

– Можешь не переживать, сейчас поедем дальше. Просто управлять автомобилем и разговаривать с тобой глядя в твои прекрасные глаза, было затруднительно.

– Извини, но мне кажется, что этим походом в ресторан, ты преследуешь какую-то цель.

– Может поделишься своими планами, чтобы я знала, как мне вести себя подобающим образом в сложившейся ситуации.

– Тогда ты должна рассказать мне, что произошло сегодня в детском саду.

Лена с удивлением посмотрела на него, но вспомнила, что перед ней незаурядная личность. Она давно поняла, что Журавлёв знает обо всём, что происходит в городе.

– Да, это неприятная история, но я не хотела тебе говорить. Я в состоянии постоять сама за себя, не загружая тебя своими проблемами.

– Лена, пойми наконец, что ты резко перешагнула в другой мир, где правят деньги. Я старался, чтобы твой переход был плавным, но в жизни всё происходит не так, как мы хотим. Так, что произошло сегодня?

– Это в какой мир я перешагнула? – удивлённо спросила она.

– В мир элиты. Когда ты была одна и работала в магазине с трудом дотягивая до зарплаты, когда каждый богатый мог тебя купить.

– Стоп! Стоп! Как это меня могли купить, я что вещь потвоему? – возмущённо выкрикнула Лена, сжав кулаки.

– Опять ты задаёшь глупые вопросы, хотя сама знаешь на них ответ. Может ты хочешь услышать моё мнение по этому вопросу? Хорошо, я скажу. Тебя мог купить хозяин магазина, где ты работала. У него есть деньги и он берёт всё, что ему нравится. Он может поставить тебе условие или ты становишься его любовницей, или вылетаешь с работы. Тебе ещё повезёт, если он не повесит на тебя недостачу, которую будешь вынуждена отрабатывать. Будешь и любовницей, и должницей.

Учитывая, что работу в городе трудно найти, ты будешь вынуждена согласиться на его условия. Допустим ты отказалась и нашла другую работу, но там тоже хозяин, и у него практически те же условия, только немного видоизменённые. Перед тобой два пути, или сдохнуть с голода, или согласиться с условием хозяина. За любое неподчинение он может поступить с тобой так, как ему захочется.

Теперь ты перешагнула в другой мир и стала богатой, а значит сама можешь повелевать судьбами людей.

– Это я стала богатой? С чего это вдруг? – недоумённо спросила она.

– В этом пожалуй всё дело, Лена. Если ты моя жена, то са-

мая богатая женщина в городе. Многие мечтали занять твоё место, теперь у тебя появятся недоброжелатели.

– Ты хочешь сказать, что я с тобой из-за денег. Мне это противно слушать, твои деньги мне не нужны. Вот чёрт, я даже не задумывалась, что ты меня купил.

Журавлёв весело рассмеялся, а Лена обижено надула губы. Потом прикусив нижнюю губу, недовольно посмотрел на него.

– Хочешь обижайся, хочешь нет, но ты всё же круглая дура. Если бы я хотел тебя купить, то купил бы вместе с потрохами, но мне это не нужно. Тогда ни о каком замужестве речи бы не шло. Зачем жениться, если можно пользоваться бесплатно.

– Но я тебе ещё не жена.

– Да, ещё нет, но скоро, очень скоро ты ей станешь. Именно поэтому ты не сидишь дома, а работаешь директором элитного детского сада. Так, что произошло сегодня? Вздохнув она решила всё же рассказать, что произошло сегодня утром, тем более, что он об этом уже знает. Скорее всего ему хочется услышать её версию.

– Сегодня утром я стояла во дворе садика, когда Ульяновцева привезла своего сына Мишу. Так получилось, что я отвернулась и наклонилась, Миша палкой, которую принёс с собой, поднял мне подол. Довольно странное поведение мальчика, посмотреть какое у меня нижнее бельё. Впрочем, я считаю, что в таком возрасте рано ещё под юбку заглядывать.

Но то, что он мне потом сказал, меня совсем взбесило. Он сказал, что моя попка хороша и в ближайшее время его папка меня трахнет.

– И ты отвесила ему подзатыльник.

– Да, отвесила, я должна была это стерпеть от какого-то сопляка? Тут подбежала его мать и стала меня обзывать. Я не из тех, кто молча сносит оскорбления. Завязалась перепалка. В конце она сказала, что добьётся, чтобы меня не только выгнали с работы, а ещё и посадили за жестокое обращение с детьми.

– Именно это я хотел от тебя услышать, Лена. Сейчас мы приедем, правда пока ещё стоим, в ресторан, хозяином которого является Ульяновцев.

– Ах вот, в чём дело, – возмутилась она, – Ты используешь меня в своих грязных делах!

– Возможно и так, но только не свои дела я решаю, а твои. Если у мужа есть деньги, то жёны не работают, это так принято в элитном обществе.

Все знают, что ты моя женщина, но если ты работаешь, то значит ты просто так, ну типа любовницы, что ли. Значит тебя можно унижить и растоптать. Сейчас твоя задача, показать в ресторане, что ты моя жена, и желательно так, чтобы все поверили, что я подкаблучник. Я не сомневаюсь, что ты с этим справишься, только прошу не перегибай палку. Я не хочу потерять своё лицо.

– Тогда объясни, зачем тебе этот спектакль, точнее мне?

– Идея создать элитный детский сад принадлежит мне. Дети очень рано начинают понимать, что их родители богаты, а значит им всё разрешено. Разрыв между бедными и богатыми так велик, что дети богатых начинают унижать детей бедных. Вот для того, чтобы отделить детей из богатых семей и был построен этот детский сад. Здесь дети все равны по положению, зато возникла проблема с персоналом. Родители, да и дети тоже, относятся к персоналу, как к прислуге и поэтому часто возникают разнообразные конфликты. А Ульяновцев воспитывает своего сына на своём примере. Он при помощи шантажа вынуждает директора детского сада быть его любовницей, а когда она ему надоедает, под любым предлогом убирает её с работы. На её место приходит другая и всё повторяется, потом ещё другая. За последнее время ты шестая. Вот только он не поверил, что я могу послать свою жену на работу. Я почти уверен, что это именно он научил сына, как задрать тебе подол и, что сказать при этом. Ты ударила его сына, значит процесс пошёл. Теперь он будет ставить условия, или ты его любовница, или он обвиняет тебя в издевательствах над детьми.

– А я значит должна была молча стерпеть хамскую выходку этого сопляка?

– Ты всё правильно сделала Лена, только теперь твой ход. Ты должна убедить всех, что действительно являешься моей женой. Ты богатая и деньгами тебя не подкупить. Ты моя жена, а значит силой тебя не возьмёшь, а если трахнуть тебя

в присутствии детей, то подписать себе смертный приговор.

– Допустим всё это так, а если он возьмёт меня силой и скажет, что я сама отдалась?

– Он не такой дурак и не настолько глуп, чтобы умереть в расцвете лет.

– Куда я только смотрела, когда соглашалась стать твоей женой. И о чём только думала, соглашаясь на твою авантюру. Вот тебя зовут Бесом, а это значит, седина в голову, а бес в ребро. Если узнаю, что ты мне изменяешь, я убью тебя.

– Не надейся. Я люблю тебя, хотя не пойму за что.

Лена промолчала. Они подъехали к ресторану и Журавлёв сделал круг выискивая место для парковки. Он подогнал машину к платной автостоянке и остановился. Журавлёв любезно помог ей выйти из машины и она, как подобает жене взяла его под руку. Из ресторана доносилась музыка, но шторы на больших окнах были закрыты и посетителей не было видно.

Как и положено в дверях их встретил швейцар, сидящий, крупный, пятидесятилетний мужчина преградил им вход.

– Это не забегаловка, это ресторан. – довольно грубо сказал он, в тоже время разминая плечи, как бы готовясь применить силу. По сравнению с ним Журавлёв выглядел худеньким парнем. Когда он поднял глаза увидев Журавлёва, залезил.

– Извините Дмитрий Эдуардович, не признал.

– А, что Палыч, хозяин приказал никого не пускать?

– Да, без галстука или без бабочки.

– Извини Палыч, я не ношу эти удавки.

– Ну, что вы Дмитрий Эдуардович, пустяки. Свободные столики есть.

Журавлёв понимающе кивнул и завёл Лену в зал. Народу действительно было много и некоторые пары танцевали. В дальнем углу было место для музыкантов и даже лежали инструменты. Но музыка звучала из динамиков. Лена незаметно осмотрелась. Тяжелые бархатные шторы синего цвета волнами спадали до пола, в простенках висели незамысловатые картины, под потолком две большие люстры с висюльками. Лена вздрогнула, когда перед ней неожиданно возник официант, молодой парень в матроской форме. Худой и высокий он больше походил на цаплю, чем на матроса.

– Могу предложить столик вон там в углу. Прошу вас.

Журавлёв кивнул и повёл Лену к указанному столику. Официант молча сопровождал их. Только они сели за столик, он подал синюю папку с меню.

– Дорогая, закажи что-нибудь для себя. – учтиво сказал Журавлёв Лене.

Играть роль жены Журавлёва не так-то легко – подумала она открыла папку. Только по привычке она в первую очередь посмотрела на цены и у неё чуть не отвисла челюсть. Одно блюдо стоило половину её зарплаты продавца. Правда она не знала, сколько будет получать на посту директора детского сада, несравненно больше, но не столько, чтобы пи-

таться в ресторане.

– Что-то не так? – спросил Журавлёв, заметив испуг в её глазах.

Вспомнив, что она жена и к тому же богатая, сделала равнодушный вид.

– Я с тобой дома поговорю. Значит принесите мне паровую котлету, салат Изумрудный, и вишнёвый сок.

Официант записал в свой блокнот и посмотрел на Журавлёва.

– Бутылку Портвейна-88, салат с ветчиной, кофе не надо.

Официант кивнул и удалился. Лена тут же положила свою руку на его, чтобы привлечь внимание к себе. Журавлёв вопросительно посмотрел на неё.

– Ты случайно не знаешь, что такое бифштекс Кровавый Джек. Название такое уж больно ужасное.

– Ничего особенного. Кусок свинины, красное сухое вино, помидоры, лук, перец, соль.

– Откуда ты это знаешь? – недоверчиво спросила она.

– В молодые годы, а они, можешь себе представить, были голодными, я увлекался кулинарией. Студенту тоже кушать хотелось и я подрабатывал в небольшом ресторанчике. Совмещал учёбу и работу.

– Ну, если так, то скажи, чем отличается кофе по-турецки, по-итальянски, по-арабски и тут ещё шесть, семь.

– Я бы обвёл весь этот перечень вокруг и написал, кофе по-русски. Берётся банка кофе, растворимого, разумеется,

заливается кипятком и готово, хоть по-французски, хоть по-чешски, хоть по-бразильски.

– Зачем тогда писать всё это в меню?

– Конечно есть различие. Вот открываешь банку, а там кофе из горелых зёрен, значит будет кофе по-турецки или добавил в кофе колу и вот тебе кофе-кола.

– Значит это сплошной обман?

– Так же, как и везде, поэтому я не бываю в ресторанах.

Неожиданно к их столику, зайчиком допрыгал мужчина средних лет в офицерской морской форме прежних времён.

– Добрый вечер Дмитрий Эдуардович! – отрапортовал он.

– Добрый вечер Ульяновцев!

– Что будете заказывать? – ележно спросил он.

– Мы уже сделали заказ.

– Отлично! Я распоряджусь, чтобы его побыстрее выполнили.

Ульянцев только повернулся, чтобы уйти, как Журавлёв остановил его, взяв под локоть

– Потом подойдёшь, нам нужно поговорить.

Он кивнул, покосился на Лёну каким-то не добрым взглядом и ушёл.

Пока выполняли их заказ, Лёна решила осмотреться, тем более она в ресторане впервые в жизни. А может в первый и последний раз, так что будет, что вспомнить.

Почти сразу привлекла внимание женщина за соседним столиком. На вид ей было лет тридцать, плюс, минус два или

три года. Платье довольно открытое, с большими вырезами на груди и спине. При каждом движении, груди больших размеров почти выкатывались на всеобщее обозрение. В данный момент она уже была в хорошем подпитии и с трудом контролировала себя. У неё буквально валялось всё из рук. Она часто не по делу склоняла голову к плечу мужчины, сидящего рядом и шептала что-то, а то просто молчала, мучительно вспоминая, о чём хотела сказать. Парень рядом был на вид намного моложе её, выглядел лет на двадцать, при этом пытаясь выглядеть солидно держался достойно.

– Обрати внимание, за соседним столиком, какая интересная пара. Мне кажется, он младше её, а она изрядно перебрала.

– Тот молодой парень Серёжка Завьялов, кличка Огурец, ей не пара, а телохранитель её мужа. Муж, вон тот полный мужчина в бело-красном галстуке танцует с секретаршей.

– Можно подумать, ты всех знаешь. – недоверчиво сказала она.

Он быстро обвёл ресторан взглядом и кивнул. – Да, кто сейчас здесь я всех знаю.

Пришедший официант с заказом, не дал ей возможность задать очередной вопрос. Но только он удалился, она сразу заговорила.

– А этот Ульяновцев, вообще-то ничего.

– А я, что хуже? Лена, я не знаю, что такое ревность, но убью тебя, если ты будешь строить ему глазки.

В её голове моментально созрела шальная мысль. Ей ужасно понравилось, что он её ревнует. Так почему бы над этим не посмеяться.

– Вот, если бы я умела, обязательно строила тебе назло. Лучше смерть, чем вот так мучиться с тобой всю жизнь.

Он с ухмылкой посмотрел на неё. Без сомнения, это была попытка хотя бы чуть, чуть поддразнить его. Если женщина хочет, чтобы на неё обратили внимание, она старается вызывать ревность.

– Я Лена, совсем не плохой парень, – ответил он, как бы подыгрывая ей. – Вот давай выпьем. – он взял бутылку и повернул к себе этикеткой. – Портвейн, мой любимый. Из всех алкогольных напитков предпочитаю только этот.

– А я вообще не пью.

Её отказ можно было расценить, как отказ пить из мелкой посуды. Он именно так это понял, когда посмотрел на бокалы, стоявшие на столе перед ними.

– Ладно тебе, – отмахнулся он, открывая бутылку и разливая вино по бокалам. – Ты Лена обворожительна и этот бокал я поднимаю за тебя. Скажу больше, я опьянён твоей красотой. Ты моя королева.

– Ты ещё не выпил, а тебя уже понесло. Что же будет, когда выпьешь?

Она может быть и поверила бы его словам, но в данный момент она лишь играет роль его жены. Правда только, что все слова предназначены для её ушей, так как рядом никого

не было.

– Тихо, только между нами, – он приложил палец к губам, – хочу предупредить, но я пьянею очень быстро. Жаль, что это так, может поэтому так мало пью. – с грустью произнёс он. – А на счёт ревности, я тебе точно сказал, до тебя я не знал, что это такое. Он жестом показал, чтобы она выпила, потом выпил сам, подождал пока она поставила бокал на стол и только после этого поставил свой бокал.

Он умел притворяться пьяным, проверяя женщин. Потухший, замутнённый взгляд, вялые движения, заплетающийся язык и все верили. Вот тогда и начиналось изучение объекта, чтобы снять маску с женщины нужно стать невменяемым. Как показала практика, многие женщины, пользуясь моментом проверяют карманы. Естественно, всё ценное присваивается. Другие видя беспомощность партнёра, начинают флиртовать с другими. Интересно, как поведёт себя Лена в подобной ситуации? Если так же как все, то он ошибся в ней.

– Ты хочешь сказать, что с одного бокала тебя так развезло?

Не поверила, значит нужно идти на хитрость и убедить её.

– Признаюсь только тебе, – он приложил палец к губам, – Ни одна живая душа не знает об этом. Короче у меня очень слабая голова. Да, у каждого человека свои недостатки, у меня голова. Да, что тут особенного, кто-то не переносит замкнутого пространства, кто-то высоты, а кто-то алкоголь. Я знаю человека, которого можно свалить с ног одной кружкой

пива.

– Я думаю, что это была женщина. – высказала она своё предположение.

– Вот чёрт, не помню, кто это был, но точно помню, что был. Если был, значит мужчина, если была, то женщина. Точно был, значит мужчина.

Лена так и не смогла понять, то ли он претворяется, что пьян, то ли у него действительно такая реакция на алкоголь. Она вспомнила бывшую соседку, которая уходил в запой на несколько дней. Всё зависело от наличия денег. Её тоже сшибала с ног одна стопка водки. Но Журавлёв не алкаш, значит у него такая реакция на спиртное. Надо запомнить на будущее.

Что же теперь делать с ним? Как долго действует алкоголь на организм человека. Может поговорить пока с ним, пусть посидит за столом, поест, глядишь и протрезвеет. Довольно неприятная ситуация, вытаскивать пьяного мужика из ресторана.

– Леночка солнышко, давай выпьем за меня.

– Дима, может хватит, тебе нельзя пить! – запротестовала Лена.

– Ах, за себя ты значит выпила, а за меня не желаешь! Значит ты меня не любишь, а все твои признания, пустой звук. В каком-то веке я нашёл женщину, которая действительно меня любит и надо же так ошибиться, она оказалась такая же как все. Всем нужны мои деньги, но никому не ну-

жен я, как личность.

– Ух ты, как тебя понесло, на поворотах осторожнее будь, а то расшибёшься. И знаешь, дорогой поехали уже домой, как-то не хочется тебя из ресторана выносить, мне это не под силу и помощи просить не хочется. Разговоры пойдут всякие.

Да, теперь сработало, и она поверила, что он пьян и ничего не соображая, несёт всякую ахинею. Теперь ещё немного осталось дожать.

– Ты думаешь, я пьян? Ошибаешься, я как стёклышко. Ладно, я сейчас найду себе дамочку, которая выпьет за меня. – он демонстративно стал рассматривать зал ресторана. Делал он это медленно, как бы внимательно рассматривая лица. Лена неотступно следила за его взглядом. Наконец его взгляд остановился на дальнем столике, за которым сидели двое совершенно лысых мужчин, крепкого телосложения и две совсем молоденькие девушки.

– Думаю Дима, тебе там ничего не светит, мужья у них внушительных размеров.

– Ты снова ошиблась Лена. Мужчина в сером костюме отец тех двух очаровательных особ. Одну зовут Надя, другую Ира, они погодки. А рядом мужчина в чёрном костюме его родной брат.

Лена решила продолжить разговор на эту тему.

– Странно, что отец привёл дочерей в ресторан. Обычно ходят с жёнами.

– Так вышло, что жена от него сбежала несколько лет назад. Живёт под Москвой в небольшом городке, и вроде бы счастлива.

– Откуда ты знаешь такие подробности. – удивилась она.

– Я только начал работать в милиции, а он обратился с заявлением, что пропала жена. Сначала решили, что похитили с целью выкупа, пока отрабатывали эту версию, пришло от неё письмо. В нём она сообщила, что полюбила другого и просила прощения у мужа. Они развелись и дочери остались жить с ним. Естественно, я ездил в тот городок, с ней встретился, убедился, что решение она приняла сама, без нажима. Дело мы закрыли. Теперь отец водит девочек в ресторан, чтобы они нашли себе женихов.

– Довольно странное место для поиска женихов.

– Совсем наоборот. В ресторан бедные не ходят.

– Понятно, ты тоже холостой и богатый, значит твою кандидатуру тоже рассматривали.

– Разумеется. Вот не могу решить, кого из этих двух пригласить выпить со мной.

– Знаешь, что дорогой, если я твоя жена, то как только ты отправишься в их сторону в твою морду прилетит тарелка с едой.

– Я не верю, что ты это сделаешь. – ухмыльнулся Журавлёв.

– А ты рискни и узнаешь на что я способна.

Она была настроена решительно и рисковать ему не хо-

телось. Во всяком случае он мог запросто увернуться от тарелки, но только зачем доводить до этого Лёну. Можно было подводить итоги, она с честью выдержала проверку.

Он посмотрел на Ульянцева в ожидании стоявшего у стойки бара и поманил его пальцем. Как верный, преданный пёс он подбежал и замер.

– Сядь Арнольд. – Ульянцев послушно сел, не сводя глаз с Журавлёва. – Сегодня утром произошёл неприятный инцидент в детском саду между моей, – он кивнул на Лёну – И твоей женой. Так вот ещё один подобный наезд и последствия могут быть печальными. Ты понимаешь? – Ульянцев в недоумении пожал плечами. – Я, что пацан да! Не надо мне мозги пудрить, что ты ничего об этом не знаешь! Короче так Арнольд, моя жена изъявила желание поработать директором детского сада, а я не возражаю. Хочу тебя предупредить, если что не так, ты труп. Те, что были до неё, чёрт с ними, но своё я берегу строго. Ты меня понял Арнольд?

– Понял, – он косо посмотрел на Лёну, в его взгляде она заметила дерзость, это был взгляд похотливого кота. – Мой сын Миша, понимаете, один ребёнок в семье и не сдержан, так что вы по строже с ним.

– Ну засранец! – Возмутился Журавлёв. – Пошёл вон! Пусть принесут счёт.

Он испуганно посмотрел на Журавлёва и так резко поднялся, что стул опрокинулся. Даже удивительно, как это его ветром не сдуло.

– Да какой счёт! – Запротестовал Арнольд, – свои люди, сочтёмся.

– Ульяновцев дуру не гони, я никогда твоим человеком не был, как и ты моим.

Пока он удалялся, жестами показывая официанту, Журавлёв осушил бокал и принялся закусывать. Лену эта выходка очень удивила. Она никогда не видела его пьяным, но теперь знала, что он быстро пьянеет и к тому же становится агрессивным.

– Скажи Дима, чего это он перед тобой шапку ломает?

– Дорогая, это очень долго объяснять.

Подошёл официант, подал счёт. Рассчитавшись, они покинули ресторан. На улице было свежо после прошедшей грозы, воздух сырой и от него было зябко. Серп молодого месяца одним концом упирался в облако. Лена поёжилась и посмотрела на Диму. Он стоял слегка покачиваясь, широко расставив ноги и улыбаясь смотрел на неё. Зная, что его может развезти окончательно, она протянула руку к нему.

– Дай сюда ключи, я поведу машину.

– Это ещё почему, дорогая?

– Да потому, что ты пьян. – возмутилась Лена.

– Но ты тоже выпила. – Возразил он.

– Если нас поймают, то права отберут у меня. Тебе без машины нельзя, а меня ты будешь возить на работу. По крайней мере тогда тебя я буду видеть дома каждый день.

– Леноч, а ты не такая дура, как я думал. – ухмыльнулся

Журавлёв.

– Я не буду отвечать тебе только потому, что ты пьян. Правда у меня плохая память и я могу забыть, но думаю, это не последний случай, когда ты назвал меня дурой, так что сочтёмся потом когда-нибудь.

Он заметил, что у дверей стоят Ульяновцев и Палыч и конечно слышат их разговор, решил доиграть роль пьяного мужа до конца. Он сильно пошатнулся, замахал руками, как бы стараясь восстановить равновесие, потом потянулся к Лене.

– Дорогая, а не пошла бы ты к чёрту.

– Я-то пойду, но только с тобой. А ключи отдай, я тебе сказала! Я поведу машину! – решительно потребовала она.

– Да на, свои ключи. – Он бросил ключи в её ладонь и покачиваясь, направился к машине на пассажирское место.

– Интересно, где это Журавлёв себе такую бабу нашёл? – спросил Арнольд, фактически задавая вопрос самому себе. – Думаю не тот уже Журавлёв, если под бабой гнётся.

– Или действительно смелая, или безрассудная. – высказал своё мнение Палыч.

– Во всяком случае она им управляет, что совсем на Журавлёва не похоже. – задумчиво проговорил Ульяновцев и поспешил вернуться в ресторан.

Только за углом дома исчезло здание ресторана, Журавлёв пристально посмотрел на Лену. Она была предельно сосредоточена и довольно умело справлялась с машиной на мокрой от недавнего дождя, дороге.

– Ты всегда так напряжена за рулём? – спросил он совершенно трезвым голосом.

Не поворачивая головы, она покачала головой.

– Ах ты обманщик, притворщик! – разозлилась она, но подумав взяла себя в руки. – Если ты это разыграл, то я так понимаю, тебе это было нужно. Ну и как успехи? Хочу только сказать, что Ульяновец смотрел на меня, как кот на сметану. Думаю, твои угрозы на него не подействовали. Если я твоя жена, как ты сказал этому Арнольду, то почему бы мне не сидеть дома, ведь ты в состоянии содержать меня и моего сына.

– Да в состоянии, но с небольшой поправкой. Дело в том дорогая, что по документам Артём мой сын, так что почему ты присвоила его себе?

– Потому, что он мой сын и я его родила. – вздохнула Лена. Она прекрасно понимала, что Журавлёв слов на ветер не бросает и если продолжать настаивать на том, что Артём только её сын, то можно всё потерять и сына в том числе.

– Может напомнить тебе, что ты обещал вернуть мне сына.

– Да, но при одном условии. О том, что он не мой сын не должна знать ни одна живая душа и в первую очередь сам Артём.

– Согласна. Условия принимаю. – она снова сосредоточилась на дороге. Только не хватало совершить аварию в пьяном виде. Журавлёв молчал, а ей хотелось, чтобы он гово-

рил.

– Ты не ответил на мой вопрос. Почему Ульяновцев зайчиком перед тобой скакал? Его действительно зовут Арнольд?

– Чтобы понять происходящее Лена, нужно заглянуть в прошлое. Начнём с того, что жена Ульяновцева и жена капитана Бирютина родные сёстры. Ты помнишь ловеласа Коня?

– Конечно помню. Ах да, я вспомнила, он сказал, что взял драгоценности у Ульяновцевой и Бирютиной. Получается, что у них один и тот же любовник.

– Ну вот, а говорила, что плохая память. Капитан Бирютин начальник отдела по борьбе с наркотиками. Проще говоря, все наркотики поступают к нему, сам он естественно распространять не может, вот ему и нужны распространители. Конечно лучше всего, когда это близкие, проверенные люди, такие как жена, сестра жены, её муж с рестораном и любовник Конь.

– Ты хочешь сказать, что Конь за свои сексуальные услуги получает наркотики?

– Не совсем так Лена. Конь любовник, которого богатые дамочки передают из рук в руки. Перед этим он предлагает дамочке расслабиться. Несколько раз достаточно, чтобы она подседа на наркотики. А так как богатая дама не может бегать по рынку в поисках продавца, Конь приносит им наркотики на дом.

А вот Ульяновцев избрал свой путь распространения. Он оболъщает директоров в элитном детском саду, потом под-

саживает на наркотики, выкачивает всё, что можно из них, и когда взять больше нечего, добивается чтобы выгнали с позором. Тебе никогда не приходила в голову мысль, почему умные образованные женщины занимаются любовью в присутствии детей?

– Думаю они под кайфом и им на всё наплевать.

– Да я тоже так думаю, даже уверен в этом.

– Если я правильно поняла, то ты копаешь под капитана Бирютина. Скажи, какую роль в этом деле должна сыграть я?

– Уже никакую. Ульяновцев не сунется к тебе, это чревато для него. Значит я перекрыл ему канал, пусть даже маленький. Так шаг за шагом я перекрою ему все каналы.

– Я говорила тебе, что Ульяновцев посмотрел на меня, как кот на сметану. А, что, если он не испугался тебя. Потерять один из каналов, это же прибыль была.

– Тем хуже для него.

– Что-то меня твой ответ не очень радует. Он меня понимает, я рассказываю тебе и ты убиваешь нас обоих. Меня конечно в первую очередь, как изменившей тебе.

– Лена, всё зависит только от тебя. Поверь мне, силой братъ он не будет, так как попасть в тюрьму за изнасилование, это гиблое дело. Этот случай с мальчиком давно проверенный способ. Ты ударила его сына, и он может подать в суд, а можно решить полюбовно. Выбирай, или тебя судят за издевательство над детьми и получаешь срок, или становишься любовницей. Значит шантажировать он тебя не мо-

жет. Остаётся только обольщение, а тут всё зависит от тебя.

Она повернула к нему голову и выразительно посмотрела, покачав головой.

– Смотри на дорогу, если села за руль!

Она прижалась к тротуару, остановила машину, заглушила двигатель.

– Ты, что издеваешься, да? Лучше я буду сидеть дома, в конце концов ты в состоянии содержать и меня, и нашего сына.

– То, что Артём наш с тобой сын, это меня радует. Хорошо, что ты быстро усваиваешь мои условия. А вот работать ты всё равно будешь, я не хочу, чтобы от скуки ты себе завела какого-нибудь Коня.

– Зачем ты меня уволил из магазина? Работала бы там спокойненько.

– Ты хочешь сказать, что ещё тогда решил на мне жениться.

– Водитель, почему мы стоим? – осмотревшись по сторонам, спросил он, тем самым уклоняясь от ответа.

Лена поняла, что он просто не хочет отвечать на этот вопрос. Тогда придётся задать ему другой, так как их уже накопилось несколько.

– Знаешь Дима, у меня такое предчувствие, что ты используешь меня в своих интересах и никакой любви здесь нет.

– Я не понимаю Лена, что ты от меня хочешь? Ты хочешь,

чтобы я каждый день говорил тебе, что люблю? Да я могу, и это перейдёт в привычку, как доброе утро, или спокойной ночи. Ведь, от тебя я тоже не требую говорить о любви ко мне. Я и без слов чувствую твою любовь по твоему отношению ко мне, по твоим словам. Свою дальнейшую жизнь я предпочитаю прожить с тобой и хочу, чтобы ты родила мне сына, а ещё лучше двоих.

– А тебе, как я понимаю, только сыновей надо?

– Да мне без разницы. Один мой знакомый так хотел сына, что жена родила ему семь дочерей, и не хочет останавливаться на этом.

– Какой ужас! Надеюсь, ты более благоразумен.

Мимо на большой скорости пронеслась машина, белые Жигули, без номеров, и вдруг резко затормозила. С минуту постояла и начала медленно двигаться на разворот. Журавлёв открыл дверь, схватив Лену за руку.

– Быстро вылезай из машины, – приказал он, выскочил сам и потянул её за собой.

– Быстрее, быстрее, пока они нас не увидели.

Не успела она понять, что происходит, как он выдернул из машины, на руках отнес её к дому. Поставив на ноги, прижал к стене, прикрывая её собой. Тем не менее Лена видела всё происходящее на улице.

Машина завершила разворот, постояла и вдруг сорвалась с места, набирая скорость.

Из окна высунулся парень в маске, закрывающей лицо с

автоматом в руках. Дав длинную очередь из автомата, они на полной скорости скрылись за углом.

Журавлёв постоял немного, оглядываясь по сторонам, и медленно двинулся к своей машине. Лена так же медленно последовала за ним.

– И, что всё это значит? – заикаясь спросила она. – Нас хотели убить?

– Не нас, а меня, – уточнил он, осматривая дырки от пуль. – Хорошо стреляет, – похвалил он, – Кучно бьёт. Обрати внимание, все пули попали туда, где я сидел, а тебе всего шесть пуль досталось бы.

– Меня всю трясёт, а тебе смешно. Думаю, одной пули хватило бы, чтобы убить меня. Почему они нас хотели убить? Ты хоть знаешь, кому перешёл дорогу?

– Знаю Лена, это Бирютин. Совсем недавно в гостинице убили постояльца, при нём были наркотики. Убили его по недоразумению, а наркотики попали в отдел уголовного розыска. Это большие деньги и Бирютин не хочет терять такой куш. Он забрал бы их к себе в отдел, но полковник не отдаёт. Чтобы повлиять на полковника ему надо убрать меня. Когда сегодня мы появились в ресторане, Ульяновцев сообщил Бирютину. Когда мы покинули ресторан, то нас уже поджидали. А дальше по классической схеме. Нас сопровождают до дома и убивают у подъезда.

– Я думаю, это не первое на тебя покушение.

– Пятое. – признался Журавлёв.

– А как ты догадался, что они убьют нас здесь? – поинтересовалась Лена.

– Когда они увидели, что за руль села ты, а не я, им незачем было нас сопровождать до дома. Они решили всё сделать внезапно, на большой скорости обгоняют нас, расстреливают и мгновенно уезжают. Почему я догадался, что они будут убивать нас здесь? Ну, это очевидно. Если бы они прижались к тротуару и стали ждать, когда мы поедем дальше, чтобы сопровождать до подъезда, то это было бы нормально. А, если начали разворачиваться, значит у них планы поменялись.

– Так это Бирютин сжёг твою дачу вместе с гостями?

– Он. Только не мою дачу, а моей матери. Она всю жизнь проработала в исполкоме, и ей по должности полагалась государственная дача. Когда началась перестройка, все дачи перешли в частные руки тем, кто смог вовремя их приватизировать.

Я никогда не считал дачу нашей, хотя иногда пользовался ею. В то время моей дачи ещё не существовало.

– Надо же, как машину продырявили. – сказала Лена, осторожно обводя каждое отверстие пальцем, хмурясь при этом.

– Это всего лишь кусок железа Лена и её можно отремонтировать, а вот если бы нас так, то ремонту точно не подлежали бы.

– Ты меня поражаешь! Ты так спокойно об этом говоришь! Кстати, они, что слепые были, разве не видно, что в

салоне никого нет. Потом, почему они не остановились и не проверили убиты мы или нет? А в кино показывают, убийца обязательно делает контрольный выстрел в голову.

– Ты фильмов насмотрелась, – с усмешкой сказал он. Объясняю. Они видели, что мы поехали вдвоём и остановились, не доехав до дома, значит мы или целуемся, или занимаемся любовью. Им и в голову даже не пришло, что можно просто сидеть и разговаривать. Теперь насчёт видимости. Наша машина стоит под фонарём, и свет от него отражается в лобовом стекле, вот из-за этого не видно, есть кто в салоне или нет.

Что касается контрольного выстрела, это конечно правильно, но Бирюков и его люди знают, что ко мне подходить очень опасно. Даже смертельно раненый зверь, умирая может нанести смертельный удар.

– Эти двое в Жигулях из милиции?

– Не знаю, скорее всего Бирютин их нанял, как в своё время банду Рябого, чтобы закидать гранатами и сжечь дачу. Как нанял братьев Древко, чтобы убить меня в подъезде моего дома. Как проститутку-наркоманку с ядом в губной помаде.

– Кого? Проститутку? Это очень интересно. Может расскажешь? Я так думаю больше нас сегодня убивать не будут.

Журавлёв открыл дверку, сел за руль, осмотрелся и завёл двигатель. Проверив работу двигателя, он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул воздух. На последнем вдохе задер-

жал дыхание на несколько секунд, потом с шумом выдохнул. Лена с интересом наблюдала за его манипуляциями стоя возле машины. Он жестом пригласил её сесть на переднее пассажирское сиденье. Она села и всем корпусом повернулась к нему.

– И, что дальше? Знаешь, что странно, такая стрельба в городе и ни одного милиционера. Неужели никто не слышал.

– Ничего странного, в милиции работают люди из плоти и крови. Эта улица относится к третьему отделу, а там все сотрудники здоровые бугаи, под сто килограмм, им трудно задницу от стула оторвать. А потом у каждого жена, дети и их кормить надо. А вдруг убьют, ведь пуля дура. Власть выдаст единовременное пособие на гроб и забудет.

– Зачем тогда они в милицию пошли?

– Чтобы ничего не делать и жить хорошо. Потом им дают власть, а власть как наркотик, чем больше дают, тем больше хочется.

– Значит милиция не поможет, если что?

– Обязательно поможет. Например, мужик поставил тебе синяк под глаз, ты вызови милицию, и они заберут его. Если у тебя украли ребёнка и требуют выкуп, они помогут, чтобы деньги дошли до вымогателя. Если у тебя угнали машину, то они помогут тебе найти то место, где её бросили. Правда это всего лишь голый корпус, оставшийся от твоего автомобиля, но зато ты спокойна, что он у тебя есть.

– Я смотрю, ты терпеть не можешь милицию, тогда почему

ты там работаешь? Может ты хороший следователь, но судят не по одному человеку, а по всем. Тем более ты богат, так зачем подставлять себя под пули.

– А, может не надо учить меня жить? Тоже, мне учительница нашлась! Я вот думаю, если не я, то кто наведёт порядок в этом городе? Если я здесь живу, то мне не всё равно в каких условиях будут расти мои дети. Тем более, я не один такой, и мне есть на кого положиться даже в нашем отделении. А Бирютин скорее исключение из правил. В каждом стаде есть паршивая овца.

– А третье отделение, которое не высунула носа?

– Третье отделение Лена, находится в трёх кварталах от этого места. На против него дискотека и выстрелов они естественно слышать не могли. Слышали живущие в этих домах, но ни один из них не позвонил в милицию. Меня пугает, какие у нас люди стали равнодушные, их не трогает чужое горе. В людях нет сострадания, и порою откровенно радуются, если кому-то хуже, чем им.

– Послушай Дима, почему ты думаешь, что это были наёмники Бирютина? У тебя нет других врагов, да?

В салоне автомобиля стало тепло и Журавлёв заглушил двигатель. Затем пристально посмотрел на неё. Тихо, почти шёпотом проговорил, осматриваясь по сторонам.

– Я говорил тебе, что вижу через одежду? То, что они скрыли свои лица под маской, ничего не значит для меня. Кто был за рулём, я естественно не видел, а вот тот, кото-

рый с автоматом, это Петров Андрей, правая рука Бирютина. Странное дело, Лена, что убить меня он поручил Петрову. Нет, стрелок он замечательный, но в случае неудачи, это верная смерть. Вопрос в том, не убирает ли Бирютин своих людей моими руками? Или он абсолютно уверен, что Петров убьёт меня.

Его, казалось бы, простые рассуждения напугали её.

– Ты убьёшь этого Петрова, да?

– Нет Лена. Это хорошо, что не вызвали милицию. Надо, чтобы этот случай остался незамеченным, никем незамеченным.

– Понимаю, ты решил поиграть, только думаю, что ты в опасные игры играешь.

– А, это уже не твоё дело. Это мои проблемы и тебя они не касаются.

– Ах не касаются! – возмутилась она и пришла в ярость. – Да меня чуть не убили!

– Извини дорогая! – он чмокнул её в нос. – Только я хочу сказать, после трёх раз к этому ты привыкнешь.

– Да ты, не нормальный что ли! Разве к этому можно привыкнуть? Ты предлагаешь жить в вечном страхе, что не сегодня, так завтра меня могут убить. Не забывай, что я не обладаю твоими уникальными способностями. Ты такой богатый, а охраны у тебя нет, странно. Почему у тебя нет охраны? Даже у моего бывшего работодателя и то два телохранителя, а ведь он не такой уж богатый.

– Ошибаешься Лена, он очень богатый человек. Магазины у него не главный доход, различные предприятия почти по всей стране, меха, фармацевтика и прочее. А, в нашем городе он открыл магазины по просьбе своей матушки, так как она родилась и выросла здесь, так же, как и он. Мать и сейчас живёт в нашем городе, она теперь на пенсии, а работала она учителем младших классов.

– Значит он богаче тебя. Тогда почему он уволил меня по твоей просьбе?

– Леночка, да всё потому, что в этом городе правила диктую я. А, как известно в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Деньги, это ещё не власть.

– А не много ли ты на себя берешь?

– А куда деваться, я уже взял. Вот ты думаешь так просто быть Бесом, приходится соответствовать. Многое в городе делается как я хочу. Кого я захотел, того и выбрали мэром. Конечно я внимательно изучил их предвыборные программы, проанализировал их положительные и отрицательные стороны, их возможности. Потом поддержал наиболее подходящую кандидатуру, несколько раз посетил штаб, высказал пожелания, как бы от лица горожан. Городок наш маленький, слухи распространяются быстро.

И всё, люди проголосовали за того, кого надо.

Ты думаешь полковник Богаткин не знал об этом, когда попросил меня быть в штабе у дочери своего друга? Да многие сразу поняли бы, что именно она станет очередным мэ-

ром и им ловить нечего.

– Я так понимаю, ты не дал согласие участвовать в её штабе. Почему?

– Потому, что она не имеет никакого опыта работы. Мэр, это хозяйственник, он должен стоять горой за свой город, значит он должен быть родом отсюда, а она приезжая. И к тому же на руководящие должности посадить своих людей.

– Помог бы ей стать мэром и крутил бы, как хотел, ведь она была бы тебе обязана.

– Должность мэра, это не игральная карта, как её не крути, всё равно главнее не станет. А, что это тебя в политику потянуло?

– Хорошо, давай поговорим о твоих родителях.

– А чего о них говорить? – сказал Журавлёв, пожимая плечами.

– Если я выхожу за тебя замуж, то мне придётся общаться с ними. Чтобы поладить с ними, я должна хотя бы в общих чертах узнать главное о них.

– Ну моей матери угодить очень сложно и практически невозможно. Тебя она сразу возненавидит с первой минуты, потому что ты увела у неё сына. Язык у неё подвешен хорошо, и она очень вспыльчивая. Всю жизнь проработала сначала в райкоме, а потом в горкоме партии. После перестройки пошла работать заведующей в детский дом.

– А отца ты совсем не знаешь?

– Про него я ничего не знаю. По одним слухам, это шо-

фёр, который её возил. По другим, сам председатель горкома партии. Так же моим отцом мог быть московский командировочный и отец Новгородцева.

– Не верю, что ты не узнал, кто был твой отец.

– Мне Лена, это не интересно. Вдруг им окажется отец Тимохи. Тогда получится, что мы с ним братья, а мне его братство не нужно.

– Почему ты думаешь, что это Новгородцев?

– Есть кое-какие причины так думать. Во-первых, он почему-то меня постоянно опекал в детстве. Во-вторых, я его часто заставлял у нас дома по вечерам. В-третьих, он иногда называл меня сынок.

– А кем он был? И почему был, он умер, что ли?

– Главным жандармом города. Ему кинули генерала и перевели с повышением.

Журавлёв потянулся, посмотрев на часы ахнул, быстро завёл двигатель.

– Ну мы с тобой заболтались, ты посмотри на часы. Няня там наверное заждалась, если только не уснула вместе с Артёмом. Придётся ей доплатить за дополнительные часы. Ленка, ты меня любишь? – состроив смешную рожицу спросил он.

– Да, люблю. – с удивлением в голосе ответила она.

– А я тебя нет. – с каким-то подтекстом сказал он.

– Это твои проблемы. – быстро ответила Лена.

Явно не ожидая такого ответа, притом практически мгновенно.

венного, он опешил. Нет, это как красиво сказано, прямо замечательно. Если не любишь, то это твои проблемы. Просто замечательно и лучше, пожалуй, не скажешь. Они подъехали к дому, Журавлёв припарковал машину, заглушил. Он повернул голову и внимательно посмотрел на Лену. Да, вечер не из приятных, но она держалась стойко, этакий оловянный солдатик. Его радовало, что он не ошибся в своём выборе. С этой женщиной можно и дальше шагать по жизни. Как-то не спеша она вошла, и обстоятельно поселилась в его жизни.

– Как же я люблю тебя, ты даже себе представить не можешь. Мне очень повезло, что встретил тебя тогда на пустынной улице. – неожиданно заговорил Журавлёв. Понимаешь, я только сегодня это понял. Ты моя, самая любимая, самая желанная. Я тебя очень люблю! И пойдём уже домой, нам есть чем заняться.

Дома, укладываясь в постель, Лена поймала себя на мысли, что покушение она перенесла довольно спокойно. Это удивительно, но страха за свою жизнь не было. И всё благодаря ему. Когда рядом такой человек, ей действительно нечего бояться.

Как всегда, утром Журавлёв ушёл по делам. Даже в воскресенье у него находится работа. В полном одиночестве, она села на диван и включила телевизор. Артём как-то с трудом привыкал к ней, и больше общался с Журавлёвым. Он без сомнения верил, что Журавлёв его отец, а она не его настоящая мать. Вот и сейчас, после завтрака, увлечённо играл

в своей комнате, и неохотно отвлекся, когда она к нему зашла. Она сама никак не могла свыкнуться с мыслью, что у неё сын, которого для неё просто не существовало столько времени.

Невесёлые размышления прервал настойчивый стук в дверь. Странно, хотя можно было воспользоваться звонком. Поднявшись с дивана, она пошла открывать, хотя в данную минуту видеть никого не хотелось. За дверью стояли две девушки. Правда девушками их назвать можно было с большой натяжкой. Одна действительно была молодая и симпатичная. Крашенная копна каштановых волос практически закрывала всё лицо с обеих сторон, оставляя открытыми только нос, щёки и острый подбородок. Вторая выглядела на много старше. Чёрные волосы были собраны жёлтой заколкой в конский хвост, и спадали на спину почти до талии. Лицо овальное, курносый нос, тёмные глаза.

– Доброе утро Елена Васильевна! Я Тамара Новгородцева, а это моя подруга Олеся. – представилась молодая и Лена перевела взгляд на неё. – Вы знаете капитана Новгородцева? – продолжила говорить она.

– Неужели жена капитана ревнует и пришла разбираться, да не одна, а с подругой. – подумала она. Да, об этом стоит поговорить. Делая шаг в сторону, она впустила их в квартиру. Тамара переглянулась с подругой. Лена закрыла дверь, дала возможность осмотреться и только потом провела их в комнату. По их поведению она определила, что они никогда

не были этой квартире.

– Да я знакома с вашим мужем. – сказала она, указывая на диван. Девушки сели, а она выключила телевизор. – Скажу прямо, я никогда не была его любовницей.

– Нет, нет, я в этом не сомневаюсь, а то моему мужу Дмитрий давно бы головёнку открутил. – С юмором, но вполне серьёзно заявила она. Мы как раз пришли по поручению моего мужа. Дело в том, что Диму отстранили от расследования и посадили под стражу.

– За что? – Искренне удивилась Лена.

– Суть дела такова. В парке нашли зверски убитого мальчика. Позже выяснили его имя фамилию и адрес, где он жил с матерью.

– Да мне Дима рассказывал об этом случае, и что отстранили тоже.

– Да неужели, прямо вот так всё и рассказал тебе. – очень удивилась Тамара.

– И, что здесь такого, он мне о многом рассказывает. – пожав плечами проговорила Лена. – А дальше, что дальше было, как выяснили, кто убил ребёнка.

– Когда мать допросили, она призналась во всём. Она хотела со своим сыном заняться любовью, когда он отказался и стал от неё убегать, поймав его, задушила леской. Отрезала половой орган, сложила в мешок и выбросила в парк. Жили они там недалеко, так что нести было близко.

– Она, что сумасшедшая? – вырвалось у Лены.

– Этого я не знаю. Тимофей говорил, что она была пьяная, да ещё под кайфом. Вот поэтому Журавлёва и посадили под стражу, чтобы сгоряча не убил её.

– И как долго его продержат там? – встревоженно спросила Лена.

– Я не знаю, наверное, пока не состоится суд. Но насколько мне известно, он может выйти из любой камеры, если надумает. Полковник Богаткин уверен, что только вы Елена Васильевна способны повлиять на Журавлёва. Вы должны поговорить и убедить, что самосуд не желателен. Полковник убеждён, что женщина великая сила.

– Понимаю, только я сомневаюсь, что как-то могу повлиять на Диму.

Тамара посмотрела на Олесю и усмехнулась. В усмешке и переглядывании что-то скрывалось. Лене показалось, что они что-то недоговаривают.

– Если сказать откровенно, то я тоже в это не верю. Впрочем, нужно хорошо знать Журавлёва.

– А вы его хорошо знаете Тамара?

– Я могла бы быть более откровенной, если вы не обидитесь. Я женщина прямая.

– Думаю не обижусь, если это не откровенное поливание грязью.

– Хорошо, сами запросились, – предупредила она. – Начну с того, что поговорить с вами полковник попросил моего мужа. Прийти сюда, это моя инициатива. Мне давно хо-

телось посмотреть кого подцепил Журавлёв. Правду скажу, выбор неудачный. Вы можете обижаться, но ему нужна не такая женщина. Это должна быть яркая личность. Она замолчала и пристально посмотрела на Лену, как бы ожидая реакцию.

– Продолжайте Тамара, – совершенно спокойно сказала Лена, всем своим видом показывая, что относится к этому равнодушно.

– Можно и продолжить, – поражаясь её спокойствию сказала она. – Он сказал, что порог этой квартиры из женщин переступит только его жена. Вы первая переступили этот порог, но как я знаю, ещё не жена. А вы уверены, что станете женой?

– Как давно вы знакомы с Журавлёвым? – поинтересовалась Лена.

– С самого детства. Мы росли в одном дворе, только я жила в другом доме. Он на пять лет старше меня. Я влюбилась в него, как и все девчонки нашего, и не только, двора.

– Теперь я понимаю. Вас гложет обида, что он выбрал меня ничем не примечательную серую личность, проигнорировав вас, красивую и яркую.

– Да именно это я хотела сказать.

– Думаю Тамара, мужчинам нужно что-то ещё, кроме красоты. Молодость быстро проходит, красота увядает, а душа остаётся. Да и как порядочный мужчина он верен долгу. Он просто не может поступить иначе.

– Интересно, какому это долгу? – оживилась Тамара, весьма заинтересованная разговором.

– Понимаете у нас с Журавлёвым сын. – ответила Лена.

– Сын! А сколько ему лет? – Недоверчиво поинтересовалась она.

– Скоро будет четыре. Теперь понимаете почему я переступила порог этой квартиры.

– Но два года или чуть больше назад, он собирался жениться на другой. – сказала Тамара так, как будто это была какая-то тайна, о которой кроме неё никто не знал.

– Я знаю, я всё знаю, но только он не знал, что у него есть сын.

– Четыре года назад он был ещё никто, – язвительно подметила Тамара. – Сейчас, когда он богатый, вы сообщили о сыне. Вы понимаете о чём я говорю.

Внешне Лена выглядела спокойной, даже равнодушной, но внутри её всё клочкотало, и гнев рвался наружу. Чтобы сдержать ярость, она прошла к окну, выглянула на улицу. По синему небу безмятежно плыли небольшие облака, и Лена позавидовала их спокойствию. Она повернулась к ним лицом.

– Прежде, чем мы продолжим наш разговор, я хотела бы внести ясность. То, что он при деньгах, это хорошо, но ещё полтора месяца назад я его не знала.

– А как же ребёнок? – поинтересовалась молчавшая раньше Олеся.

Лена ждала этот вопрос, поэтому была к нему готова.

– Естественно, я не буду вдаваться в подробности, но это мой и Журавлёва сын. Если вас это сильно интересует, то со всеми вопросами обращайтесь к Диме. Я лишь могу ещё раз повторить, что это наш сын и существует документ, где чётко написано, что по результатам экспертизы ДНК мы являемся родителями мальчика.

– И вы думаете, что он вас любит? – поинтересовалась Тамара.

– Да он меня любит, и я его тоже люблю. И через пять дней у нас бракосочетание. Только странно Тамара, что вас интересуют наши взаимоотношения. Как я понимаю, вы замужем, или вы переживаете за свою подругу Олеся.

– Если честно сказать, Олеся тут совсем ни при чём. Она просто пошла со мной за компанию. Понимаете, Журавлёв всегда был независимым, таким целеустремлённым. И теперь, когда он многого достиг, богат, имеет вес в обществе, грех упустить такую возможность попользоваться всем этим.

– Не понимаю! Вы изменили бы мужу с ним? – удивлённо воскликнула Лена.

– Вы, как моя мама, не бери чужое, не летай в облаках, не мечтай о том, чего не можешь иметь. Но, так скучно жить.

– Простите, вы работаете или сидите дома? – поинтересовалась Лена.

– Работаю секретарём в Военкомате. А, что?

– Ничего. Просто обидно за вашего мужа. И вас мне жал-

ко. Такая красивая пара. И всё у вас могло быть хорошо, если бы вы впустую не витали в облаках, и не гонялись за призрачными иллюзиями. Алчность ещё никому ничем не помогла. Мне больше вам, нечего сказать.

– Ладно, мы пошли. – сказала Тамара, поднимаясь.

Как по команде Олеся тоже поднялась. Заглянув в зеркало, Тамара поправила причёску, оглядела себя и только после этого направилась к двери. Олеся двинулась вслед за ней. Лена сочла необходимым проводить гостей. У двери Тамара резко обернулась, оценивающе смерила с головы до ног, и только после этого вышла. Как ни странно, но Олеся сделала то же самое. Как показалось Лене, их уход был весьма своеобразным. Она усмехнулась и закрыла за ними дверь. Постояв, она пошла в комнату Артёма.

– Артём, сынок, мы поедem к папе, собирайся.

Мальчик поднял голову и с любопытством посмотрел на неё.

Бирютин решительным шагом подошёл к камере и тупо уставился на Журавлёва. Всегда такой энергичный и самоуверенный, сегодня он был подавленным и не походил сам на себя. Журавлёв знал причину его подавленности, знал это и полковник Богаткин. Три дня назад, за то, что Бирютин профукал Тольяттинскую партию кокаина, его посадили на иглу. А ведь именно этого добивался Журавлёв. Бирютин был так уверен в своей безнаказанности и в своём успехе, что со-

гласился на условие, в случае провала, его посадят на иглу. И вот он прозевал большую партию, а это огромные деньги и немедленно последовало наказание. Теперь Бирютин наркоман и обратной дороги нет. Значит, по замыслу Журавлёва он должен сорваться, а сорвавшись допустить много ошибок. Именно по этой причине Журавлёв попросил, чтобы его посадили в обезьянник, под любым предлогом. Это же такая мишень, но вот только решится ли Бирютин на самые крайние меры.

Бирютин решился. Он, злорадно улыбаясь, вытащил пистолет.

– Ну, что Бес, а правду говорят, что через тебя пули пролетают, не причинив вреда. Он прицелился в грудь и нажал курок. Выстрела не последовало, и он громко и истерично засмеялся. Если ты человек, то сейчас умрёшь, как собака. Ты перешёл мне дорогу, а этого делать не следовало. Если ты Бес, то с тобой нужно бороться другими способами. Он снял пистолет с предохранителя и только нацелился, как дежурный с помощником сначала повисли у него на руках, отобрали пистолет, завернули руки назад и защёлкнули наручники. Когда его уводили, он крыл всех матом.

Только через час Новгородцев открыл дверь.

– Бес, ты дурак! Ты, что совсем страх потерял. Я знаю, что ты можешь поймать пулю, а если нет? У тебя же теперь семья, жена, ребёнок. Я думал, ты изменился, а ты всё такой же безрассудный пацан.

– Где Бирютин? – перебил Журавлёв его. – Тимоха, ты от страха что ли надумал мне нотации читать?

– Допрыгался Бирютин. Начальник отдела по борьбе с наркотиками и вдруг наркоман, эти понятия не совместимые.

– Знаешь Тимоха, ребята поторопились и не дали ему выстрелить в меня.

– А тебе, что обязательно нужно было так рисковать своей жизнью? Думаю, ты слишком самоуверен, это к добру не приведёт.

– На этот раз мне действительно ничего не угрожало. Я ему холостые патроны умудрился подсунуть.

– Ну хоть что-то хорошее. Да, Богаткин просил тебя зайти к нему.

Журавлёв вошёл в кабинет и сразу почувствовал, что царит напряжённая обстановка. Неужели Бирютин и на этот раз выкрутится? Нет, этого не может быть! Попытка убить задержанного, это уже статья.

Богаткин кивком головы пригласил за стол. Только Журавлёв сел, как он поднялся, подошёл сзади и положил свои руки ему на плечи.

– Мне трудно об этом говорить Дима, но надо. Это моя вина, моя. Что бы твой арест выглядел достоверно, я пригласил Лену посетить тебя. Она не только решила приехать, но и передать вещи, и кое-что из продуктов. Она отправилась в магазин и там столкнулась с неким Игорем Кустовым. Нам

не известно, каким образом он сел за руль и увёз её за город. Там он вколол ей лошадиную дозу наркотика и стал издеваться над ней. Это увидели два инспектора дорожно-постовой службы из своей машины, проезжая мимо. Он бросил Лену, на тот момент уже без признаков жизни, сел в машину, решив скрыться. Разумеется, его стали преследовать, и на огромной скорости он выкинул из машины мальчика. Не справившись при этом с управлением он на скорости перевернулся, и свалился в кювет.

Журавлёв за всё время рассказа не проронил ни одного слова, сидел с широко открытыми глазами, как бы, не веря в то, что ему говорили. Лицо окаменело, меж бровей пролегла глубокая складка. Он враз постарел на несколько лет. Молча просидев несколько минут, он поднялся, намереваясь выйти, но потом снова сел на место.

– Что с Артёмом? – проглотив комок в горле спросил он.

– При такой скорости головой об асфальт, сам понимаешь. – Ответил полковник.

– Понятно. – очень тихо проговорил Бес, удручённо опуская голову.

– Игоря Кустова задержали, он сильно пострадал, когда перевернулся.

– Лучше бы убился насмерть. – не выдержал Новгородцев.

– Я конечно не должен так говорить, сейчас он в первой городской, но понимая твоё состояние, разрешаю с ним поговорить. Я даже закрою глаза, если ты с ним что-то сдела-

ешь. Убийца детей не должен ходить по земле.

Воцарилось долгое молчание. Богаткин вернулся за свой стол, и сняв очки бережно положил их на стол перед собой. Он давал полную свободу действий Журавлёву, хотя заранее знал, чем это закончится.

Новгородцев ожидая ответа или решения Журавлёва, нервно дёргал себя за мочку уха. Создавалось такое впечатление, что она ему мешала и он усердно пытался от неё избавиться, хмурясь при этом.

– Нет, Владимир Сергеевич, – не поднимая головы, глухо заговорил он. – В том, что погибли Лена и Артём, есть и моя вина тоже. С Кустовым я разберусь потом, а сейчас мой долг достойно похоронить свою любимую женщину и сына. Какое неудачное стечение обстоятельств, должна быть свадьба, а вместо неё похороны. У нас на эту дату было назначено бракосочетание. – пояснил Журавлёв. – А вот Бирютин своё получит сполна. Это его месть. Он не знал, как ко мне лучше подобраться, потому что боялся связываться в открытую, вот и придумал такую подлость. Этот Кустов и Бирютин в детстве тесно общались, но потом их пути как бы разошлись, они иногда пересекались по некоторым делам. Кустов был у него на побегушках, но он не был связан с наркотиками. Я узнал об этом, когда расследовал дело о трёх несчастных случаях. Ты Тимоха знаешь об этом деле. Я уверен, что это Бирютин приказал Кустову убить Лену таким зверским способом, снабдив того наркотиками. С этим я тоже разберусь

ПОТОМ.

Так что, это моя вина, что они погибли. На мне кровь Лены и Артёма. Скорее всего мне не отмыться от неё никогда. Мне нужно время, чтобы осмыслить всё это, поэтому я самоустраняюсь от всех дел, и даже возможно покину город. Не ищите меня, всё равно не найдёте. Ведь я Бес.

Он решительно поднялся с места и стремительно покинул кабинет.

Понимая в каком он состоянии, его никто не пытался остановить.

Конец первой части. Продолжение следует...